

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЖИГАЛЕВА Юлия Евгеньевна

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ШВЕЦИИ В XXI ВЕКЕ
GENDER APPROACH TO FOREIGN POLICY IN 21ST-CENTURY SWEDEN

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05 - «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор И. Н. Новикова

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

«___» _____ 2017 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.	3
Глава 1. Идеиные основы феминистской внешней политики Швеции.	10
1.1. Феминизм в теории международных отношений.	10
1.2. Гендерный подход ООН к миротворчеству и пост-конфликтному урегулированию.	20
1.3. Опыт Канады и Норвегии по внедрению гендерной перспективы в свою внешнеполитическую деятельность.	28
Глава 2. Гендер и феминизм во внешней политике Швеции.	35
2.1. Права, ресурсы и репрезентация - три столпа феминистской внешней политики Швеции.	35
2.2. Особенности шведского подхода к имплементации Резолюции СБ ООН 1325 (2000) о Женщинах, мире и безопасности.	41
Глава 3. Реализация принципов феминизма во внешней политике Швеции правительством С. Лёвена.	49
3.1. Вклад Швеции в продвижение гендерной проблематики на международной арене.	49
3.2. Проблемные аспекты внешнеполитической деятельности Швеции в контексте реализации идей феминизма.	59
Заключение.	67
Список использованных источников и литературы.	76

Введение.

На протяжении многих лет Швеция претендовала на звание моральной супердержавы мира: сохраняя нейтралитет в обеих мировых войнах и в эпоху холодной войны, поддерживая процесс деколонизации во второй половине XX века и избегая принадлежности к военно-политическим альянсам в современной системе международных отношений, Швеция традиционно являлась защитником таких ценностей, как демократия, права человека, международное сотрудничество. Сегодня, с принятием новой концепции внешней политики, Швеция становится первым голосом феминизма в международных отношениях. Разработанный в 2015 г. Министерством иностранных дел план по осуществлению феминистской внешней политики видит глобальное гендерное равенство не только целью в себе, но и важным условием для достижения мира, безопасности и устойчивого развития¹. Иными словами, концепция внешней политики Швеции сочетает в себе феминизм и как политическое движение за равенство мужчин и женщин, и как особый гендерный подход к теории международных отношений. В то время как первостепенной задачей шведского правительства является «достижение конкретных результатов по укреплению гендерного равенства и полного воплощения принципов прав человека для девочек и женщин»², идеи феминистской школы международных отношений, получившей свое развитие в 1980-е гг., также используются в качестве «линзы» при взгляде на проблемы войны и мира, безопасности и развития.

Проект феминистской внешней политики Швеции, однако, становится объектом критики как со стороны приверженцев более прагматичного подхода к международным отношениям, так и со стороны теоретиков феминизма в МО. Первые указывают на утопичность шведского подхода, основанного на широком космополитизме, приоритете прав человека и безопасности индивида над национальными интересами и вере в возможность разрешения международных конфликтов исключительно дипломатическим путем, в период, охарактеризованный ростом числа и степени тяжести военных конфронтаций в жесткой и анархичной системе международных отношений. В то же

¹ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs - Режим доступа - <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> - (Дата обращения: 30.01.17)

² Ibid.

время, сравнение концепции феминистской внешней политики Швеции с постулатами школы феминизма в науке о международных отношениях позволяет увидеть упрощенный подход Швеции к интеграции гендерной проблематики в международную деятельность. Шведский феминизм в большой степени основан на либеральном подходе к решению проблемы гендерного неравенства, а именно, представляет собой попытку преобразования мирового порядка путем активной интеграции женщин в сферу военного и внешнеполитического – институты, в которых на протяжении столетий доминировали мужчины. Феминисты-международники, в свою очередь, отказались от такого либерально-эссенциалистского подхода, указав на влияние самих структур, основанных на логике маскулинного, на поведение индивидов вне зависимости от их гендерной идентичности. По этой причине, при реализации принципов феминизма во внешней политики, правительство С. Лёвена столкнулось не только с необходимостью поиска компромисса между идеализмом и прагматизмом, но и попыталось выйти за рамки количественного подхода к внедрению гендерной перспективы, вместо этого применив более глубокий анализ коренных причин гендерного неравенства в сфере международного.

Актуальность темы исследования, таким образом, обусловлена растущим пониманием важности проблемы глобального гендерного неравенства в международной повестке дня, а также необходимостью поиска новых подходов к практике международных отношений для построения прочного мира и содействия глобальному развитию, каким и может послужить феминизм, как одна из теорий международных отношений.

Объектом исследования данной работы является внешняя политика Швеции в контексте глобальной проблемы гендерного неравенства.

Предметом исследования является влияние идей феминизма на внешнюю политику Швеции.

Степень научной разработанности темы. Практика отдельных государств по внедрению идей феминизма в свою внешнеполитическую деятельность является недавно зародившейся тенденцией в международных отношениях, а потому до сих пор остается малоизученной. Сам гендерный подход к решению актуальных проблем мировой политики, в свою очередь, основывается на идеях теоретиков феминизма в международных отношениях. По этой причине основу исследования составили фундаментальные работы представителей феминистской школы международных

отношений, внимательное изучение которых было необходимо как для понимания идейных истоков шведкой концепции феминистской внешней политики, так и для критического анализа положений этой концепции и мер по её реализации. В ходе исследования были изучены монографии таких классических представителей феминистской школы международных отношений, как Дж. Э. Тикнер, К. Сильвестр, Дж. Элштайн и С. Энлоу³, а также статьи М. Залевски и И. М. Йанг⁴. Работы Дж. Янгс, Т. Руиз, Д. Торберн и С.М. Виноградовой, предлагают комплексный обзор основных идей феминистского подхода к международным отношениям и также были использованы в исследовании⁵. Важную роль в осмыслении гендерного подхода к миротворчеству, как части феминистской внешней политики Швеции, сделали коллективные труды американских и европейских авторов, использующих гендерный анализ в исследовании конфликтов. Работы этого направления были представлены в коллективных монографиях под редакцией Дж. Хэскоут и Д. Отто, Л. Схоберг и С. Виа⁶.

При оценке опыта Норвегии и Канады по интеграции гендерной перспективы в свою внешнеполитическую деятельность были использованы труды отечественных и зарубежных исследователей, а именно Р. Тиссен, Дж. Валениус и Е.В. Израелян⁷.

Традиция миротворческой деятельности Швеции и особенности шведского подхода к военной подготовке солдат раскрыты в статьях Е. Хедлунд и Й. Соетерс, Й.

³ См. напр. *Tikner Дж. Э.* Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / Пер. с англ. под ред. Д.И. Польшянского. М.: Культурная революция, 2006., *Sylvester C.* Feminist International Relations: An Unfinished Journey. Cambridge University Press, 2002., *Enloe C.* Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics. University of California Press, 2014., *Elshstain J. B.* Women and War. New York: Basic Books. 1987.

⁴ См. напр. *Zalewski M.* Where is Woman in International Relations? 'To Return as a Woman and Be Heard' // Millennium: Journal of International Studies. 1998. Vol. 27. No.4. P. 847-867., *Young I.M.* The Logic of Masculinist Protection: Reflections of the Current Security State // Signs: Journal of Women in Culture and Society. 2003. Vol. 29. No. 1. P. 1-25.

⁵ См. напр. *Youngs J.* Feminist International Relations: a Contradiction in Terms? Or: Why Women and Gender are Essential to Understanding the World 'We' Live in // International Affairs. 2004. Vol. 80. No. 1. P. 75–87., *Ruiz T.* Feminist Theory and International Relations: The Feminist Challenge to Realism and Liberalism // Soundings Journal. 2005. Vol. 58. No. 1/2. P. 32-39., *Thorburn D.* Feminism Meets International Relations // SAIS Review. 2000. Vol. 20. No. 2. P. 1-10., *Виноградова С.М.* Государства, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. № 4. С. 53-68.

⁶ См. напр. *Heathcote G., Otto D.* Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security. Palgrave Macmillan UK, 2014., *Sjoberg L., Via S.* Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives. ABC-CLIO, 2010.

⁷ *Tiessen R.* Gender Essentialism in Canadian Foreign Aid Commitments to Women, Peace, and Security // International Journal. 2015. Vol. 70. No.1. P. 84-100, *Valenius J.* A Few Kind Women: Gender Essentialism and Nordic Peacekeeping Operations// International Peacekeeping. 2007. Vol. 14. No. 4. P. 510-523, *Израелян Е.В.* Миротворчество во внешней политике Канады // Канадский ежегодник. 2013. Т. 17. № 17. С. 44-56.

Валеинус, А. Кронселл и Е. Сведберг⁸, а также в книге Р. Эгнелла «Gender, Military Effectiveness, and Organizational Change. The Swedish Model»⁹ и монографии А. Кронселл «Gender, Sex, and the Postnational Defense: Militarism and Peacekeeping»¹⁰.

Критическая оценка концепции феминистской внешней политики Швеции предложена такими исследователями, как Р. Эгнелл, Й. Х. Амберг, А. Берман-Розамонд, К. Аггестам¹¹. Однако, эти авторы предлагают лишь анализ идейных положений концепции, не обращаясь к практическим результатам деятельности по реализации принципов феминизма правительством Швеции.

Цель данного исследования состоит в определении влияния идей феминизма на формирование внешней политики Швеции в XXI веке.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- определить основные идейные положения феминистской теории международных отношений;
- выявить сильные и слабые стороны гендерного подхода Организации Объединенных Наций к миротворческой деятельности и пост-конфликтному урегулированию;
- оценить предыдущий опыт внедрения гендерной проблематики во внешнеполитическую деятельность на примере Канады и Норвегии;
- определить основные положения и направления деятельности концепции феминистской внешней политики Швеции на 2015-2018 гг.;
- на основе анализа Национального плана по имплементации Резолюции СБ ООН 1325 (2000) о Женщинах, мире и безопасности выявить особенности шведского подхода к внедрению гендерной перспективы в миротворческую деятельность;

⁸ *Valenius J.* A Few Kind Women: Gender Essentialism and Nordic Peacekeeping Operations// *International Peacekeeping*. 2007. Vol. 14. No. 4. P. 510-523, *Kronsell A., Svedberg E.* The Duty to Protect: Gender in the Swedish Practice of Conscription // *Cooperation and Conflict*. 2001. Vol. 36, No. 2. P. 153-176.

⁹ *Egnell R.* Gender, Military Effectiveness, and Organizational Change. The Swedish Model. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2014.

¹⁰ *Kronsell A.* Gender, Sex, and the Postnational Defense: Militarism and Peacekeeping. Oxford: Oxford University Press, 2012.

¹¹ См. напр. *Egnell R.* Feministisk Utrikespolitik i Teori och Praktik // *Statsvetenskaplig tidskrift*. 2016. Vol. 118, No. 4. P. 563-587., *Amberg J. H.* A Feminist Foreign Policy: The Background to a Swedish Concept // *Krytyka Prawa*. 2016. Vol. 7. P. 11-22., *Aggestam K., Bergman-Rosamond A.* Swedish Feminist Foreign Policy in the Making: Ethics, Politics, and Gender // *Ethics & International Affairs*, Vol. 30, No. 3. 2016. P. 323-334.

- оценить достижения правительства С. Лёвена по продвижению вопросов гендерной проблематики на международной арене;
- определить проблемные аспекты внешнеполитической деятельности Швеции с точки зрения феминистской теории международных отношений.

Источниковая база, использованная при работе над данным исследованием, может быть поделена на несколько групп. Первую группу источников составляют международные нормативные документы по вопросам гендерного равенства и источники международного права, включая Резолюции Совета Безопасности ООН, Конвенции ООН и декларации международных конференций¹². Ко второй группе относятся документы, связанные с внешней политикой и международным сотрудничеством, и основные государственные нормативные документы Швеции¹³. Третью группу составили статистические данные: количественные данные о миротворческих миссиях, международной финансовой поддержке программ развития, оценки миграционных потоков, отчеты о результатах международной деятельности государств по укреплению гендерного равенства и т.д.¹⁴. В четвертую группу вошли интервью и выступления ведущих шведских политических деятелей по разным аспектам внешнеполитической

¹² См. напр. Резолюция Совета Безопасности ООН 1820 от 19 июня 2008 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/391/46/PDF/N0839146.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017), Пекинская декларация и Платформа действий от 04 сентября 1995 г. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 15.03.2017), Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others Approved by General Assembly resolution 317 (IV) of 2 December 1949 URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/trafficpersons.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

¹³ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.17), Women, Peace & Security Sweden's National Action Plan for the implementation of the UN Security Council's Resolutions on Women, Peace and Security 2016–2020 URL: <http://www.government.se/contentassets/8ae23198463f49269e25a14d4d14b9bc/women-peace-and-security-eng.pdf> (дата обращения: 05.04.2017).

¹⁴ См. напр. DPKO/OMA Statistical Report on Female Military and Police Personnel in UN Peacekeeping Operations Prepared for the 10th Anniversary of the SCR 1325 URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/gender_sces1325_chart.pdf (дата обращения: 28.03.2017), Inkomna ansökningar om asyl, 2016 - Migrationsverket URL: <https://www.migrationsverket.se/download/18.2d998ffc151ac3871592560/1485556054299/Inkomna+ans%C3%B6kningar+om+asyl+2016+-+Applications+for+asylum+received+2016.pdf> (дата обращения: 29.04.2017), Sidas årsredovisning 2016 URL: <http://www.sida.se/contentassets/4df8e9b3a67e49ada51cf53cf53e4ba8/b9f318b5-3026-4c36-8d6d-039ef61b970c.pdf> (дата обращения: 23.04.2017).

деятельности Швеции на государственном и международном уровнях¹⁵. Наконец, пятую группу источников составляют официальные сообщения и пресс-релизы правительства Швеции¹⁶.

Методология исследования. При написании работы использовался метод компаративного анализа при сравнении обещанного в доктринальных документах и исполненного на практике, а также при сравнении идей шведской концепции феминистской внешней политики с постулатами феминистской теории международных отношений. Также был использован метод классификации, который позволил упростить процесс исследования, разбив внешнеполитическую деятельность правительства Швеции на успешную и неудачную, метод анализа литературной базы и нормативно-правовой документации, в частности международных соглашений, внешнеполитических доктрин, резолюций.

Научная новизна исследования заключается в том, что с опорой на реальные результаты деятельности правительства С. Лёвена впервые было выполнено комплексное исследование практического опыта по воплощению идей феминизма в государственной внешней политике. До сегодняшнего дня ни в российской, ни в зарубежной науке не было проведено такого целостного исследования гендерного подхода к международным отношениям на примере опыта отдельного государства.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа является первым в российском политическом дискурсе исследованием практического опыта Швеции по воплощению идей феминизма во внешней политике и может служить основой для дальнейших работ в области международных отношений, гендерных исследований, исследований скандинавской направленности.

¹⁵ См. напр. Speech on feminist foreign policy at the 350-year anniversary of Lund University - [government.se](http://www.government.se/speeches/2017/03/Speech-on-feminist-foreign-policy-at-the-50-year-anniversary-of-Lund-University/) URL: <http://www.government.se/speeches/2017/03/Speech-on-feminist-foreign-policy-at-the-50-year-anniversary-of-Lund-University/> (дата обращения: 03.04.2017), United Nations News Centre - Interview with Margot Wallström, Special Representative on Sexual Violence in Conflict URL: <http://www.un.org/apps/news/newsmakers.asp?NewsID=55> (дата обращения: 01.04.2017), Speech by Minister Regnér at ministerial debate in the Security Council on trafficking in persons in conflict situations - [government.se](http://www.government.se/speeches/2017/03/speech-by-minister-regner-at-the-security-council-on-trafficking-in-persons-in-conflict-situations/) URL: <http://www.government.se/speeches/2017/03/speech-by-minister-regner-at-the-security-council-on-trafficking-in-persons-in-conflict-situations/> (дата обращения: 30.04.2017),

¹⁶ См. напр. This is how Sweden will make a difference in the Security Council - [government.se](http://www.government.se/opinion-pieces/2016/06/this-is-how-sweden-will-make-a-difference-in-the-security-council/) URL: <http://www.government.se/opinion-pieces/2016/06/this-is-how-sweden-will-make-a-difference-in-the-security-council/> (дата обращения: 06.04.2017), Gender equality part of the solution to challenges in society - [government.se](http://www.government.se/articles/2015/11/gender-equality-part-of-the-solution-to-challenges-in-society/) URL: <http://www.government.se/articles/2015/11/gender-equality-part-of-the-solution-to-challenges-in-society/> (дата обращения 19.03.2017).

Практическая значимость исследования. Данная работа раскрывает новые подходы к практике международных отношений, а результаты исследования могут быть использованы как при подготовке учебных дисциплин, касающихся гендерной проблематики в международных отношениях, так и при разработке новых внешнеполитических концепций. В научный оборот были введены новейшие оригинальные источники и материалы по проблематике исследования, а именно, внешнеполитические стратегии, национальные планы действия в области миротворчества и развития, концепции международного сотрудничества, подготовленные шведскими министерствами и ведомствами в 2016 и 2017 гг.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа включает в себя введение, три главы, разбитые на подпункты, и заключение. Введение раскрывает актуальность, новизну, цель, задачи и методы исследования, выявляет теоретическую и практическую значимость работы, содержит анализ источниковой базы и литературы. В первой главе рассматриваются идеи и практики, которые легли в основу шведской концепции феминистской внешней политики, а именно: основные положения феминистской теории международных отношений и опыт Организации Объединенных Наций и таких стран, как Канада и Норвегия, по интеграции гендерной перспективы в миротворческую деятельность и содействие глобальному развитию. Во второй главе раскрывается содержание программы феминистской внешней политики Швеции, разработанной правительством С. Лёвена в 2015 г., и Национального плана 2015 г. по имплементации Резолюции СБ ООН 1325 (2000) о гендерном подходе к миротворчеству. Третья глава посвящена направлениям деятельности кабинета С. Лёвена по продвижению повестки гендерного равенства на международной арене, а также тем внешнеполитическим решениям правительства, которые представляются проблематичными в контексте реализации идей феминизма. В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Глава 1. Идеиные основы феминистской внешней политики Швеции.

1.1. Феминизм в теории международных отношений.

Феминизм возник как протестная политическая идеология, направленная на борьбу за предоставление женщинам равных политических прав, выравнивание их социально-экономического статуса наравне с мужчинами. Исторически идеи феминизма берут свое начало в XVIII-XIX вв. в трудах Кристин де Пизан, Мэри Эстелл, Мэри Уоллстонкрафт и Хэрриэт Тэйлор и ко второй половине XIX в. оформляются в идеологию либерального феминизма¹⁷. Как теоретическое направление в политологии феминизм заявил о себе с начала 1960-х гг. В то же время берет свое начало так называемая «вторая волна феминизма» и развитие таких течений, как радикальный, социалистический, психоаналитический феминизм¹⁸. Главная задача феминистской теории состоит в том, чтобы объяснить исторически сложившееся подчинение женщин и несправедливую асимметрию между социально-экономическим положением женщин и мужчин, а также найти пути преодоления гендерного неравенства.

Феминисты определяют гендер как ряд изменчивых, но конструируемых в социальном и культурном отношении черт. Гендерная система бинарна и строится на противопоставлении мужского и женского. Такие характеристики, как властность, автономия, рациональность, активность и общественное традиционно ассоциируются с маскулинностью; а их противоположности - слабость, зависимость, пассивность, эмоциональность и частное – с феминностью¹⁹. Женственность является необходимым «другим» для поддержания бинарной системы, и, как обращали на это внимание многие исследователи, исторически мужчина олицетворял собой позитивную норму, а женщина – его девальвированную антитезу. Причина неравенства во многом заключается в том, что в патриархальном обществе маскулинные черты наделяются большей ценностью, а проявление женственности ассоциируется со слабостью и неполноценностью²⁰.

¹⁷ *Tong R.* Feminist Thought: A More Comprehensive Introduction. Westview Press, 2009. P. 11-20.

¹⁸ *Ibid.* P. 2-5.

¹⁹ *Виноградова С.М., Панцеров К.А.* Гендерный мировой порядок: эволюция «феминности» и «маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 1. С. 98.

²⁰ *Tickner J. A.* You Just Don't Understand: Troubled Engagements between Feminists and IR Theorists // *International Studies Quarterly.* 1997. Vol. 41. No. 4. P. 614.

Разработанная Р. Коннелл²¹ концепция гегемонической маскулинности описывает идеальный тип мужественности, не встречаемый в реальности, но служащий образцом для поведения мужчин. Отклонение от идеала гегемонической маскулинности служит основанием для субординации не только женщин, но и женственных мужчин или мужчин-гомосексуалов²². Феминисты подчеркивают, что гендерная система не столько отражает существующие различия между мужчинами и женщинами, сколько стремится сделать эту дихотомию более явной и иерархичной. Гендерная теория также обращает внимание на деление сфер жизни на общественное и частное, где первое традиционно занято мужчинами, а последнее – отведено женщинам²³. Феминистские исследования поднимают на поверхность механизмы, благодаря которым подчиненный статус женщины оказывается оправдан не только в частной жизни, но и в политической и экономической сферах. Несмотря на то, что представления о мужественности и женственности меняются исторически и неодинаковы в разных точках мира, они всегда связаны с неравенством, и феминисты пытаются понять почему.

Проникновение феминистской теории в науку о международных отношениях именно в 1980-е гг. не случайно. Именно на это десятилетие выпадает третий «большой спор»²⁴ о международных отношениях. Это время было ознаменовано появлением нового массива научных исследований, связанных с критической теорией и постмодернизмом, которые оспорили как эпистемологический, так и онтологические основания дисциплины. Феминисты примкнули к постпозитивистской стороне спора, наиболее приблизившись в своих идеях к критической теории²⁵. Критическая теория не принимает существующие институты и социально-властные отношения как сами собой разумеющиеся, а подводит к

²¹ Рейвин Коннелл (р. 1944, урожд. Роберт Уильям «Боб» Коннелл) – профессор Сиднейского университета (Австралия), автор книг «Rulling Class, Rulling Culture» (1977), «Class Structure in Australian History» (1980), «Making the Difference» (1982), наиболее известная своими работами о социальном конструировании маскулинности.

²² *Connell R.W. Masculinities. Berkeley, CA: UCP. 1993.*

²³ *Tickner J. A. You Just Don't Understand... P. 615.*

²⁴ Под «большим спором» понимается столкновение различных парадигм международных отношений. Предметом третьего «большого спора», начавшегося в конце 70-х – начале 80-х гг., стала роль государства как участника МО, значение национального интереса и силы для понимания сути происходящего на мировой арене, переосмысление понятия безопасности.

²⁵ *Тикнер Дж. Э. Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / Пер. с англ. под ред. Д.И. Польшанного. М.: Культурная революция, 2006. С. 88-90.*

вопросу касательно их происхождения и того, могут ли они быть изменены. В этом критическая школа оказывается близка феминизму, который видит патриархальные структуры господства как продукт исторического развития и социального конструирования²⁶.

Как справедливо заметили сторонники феминистской теории, наука о международных отношениях была одной из последних социальных дисциплин, открывшихся для гендерного анализа. С точки зрения феминистской школы, главным недостатком классических теорий международных отношений является их необъективность: основанное лишь на опыте мужчин, знание о международных отношениях постулирует нейтралитет своих фактов и универсальность своих заключений²⁷. По мнению феминистов, таким образом классическая теория международных отношений не только легитимизирует существующий мировой порядок с присущим ему непропорциональным распределением власти в пользу мужчин, но отчасти и формирует, воспроизводит такого рода реальность²⁸. С момента своего появления теория международных отношений придавала ценность маскулинным категориям силы, влияния и суверенитета, исключая тем самым из науки женщин и как исследователей, и как акторов.

По мнению теоретиков феминизма в международных отношениях, разнообразив дисциплину описанием женского опыта во время военных конфликтов и экономических кризисов, анализом гендерного насилия и особых нужд женщин, исследователи смогут представить более полную картину международных процессов и пересмотреть подходы к решению актуальных проблем мировой политики²⁹. Поэтому феминизм считает необходимым не только предложить новый взгляд на решение таких реальных проблем, как распространение ядерного оружия и военные конфликты, но и бросить вызов устоявшемуся представлению о том, какие вопросы МО являются проблемными и

²⁶ Там же. С. 92.

²⁷ *Tickner J. A. Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security.* Columbia University Press, 1992. P. 4-6.

²⁸ *Youngs J. Feminist International Relations: a Contradiction in Terms? Or: Why Women and Gender are Essential to Understanding the World 'We' Live in // International Affairs.* 2004. Vol. 80. No. 1. P. 76-77.

²⁹ *Zalewski M. Where is Woman in International Relations? 'To Return as a Woman and Be Heard' // Millennium: Journal of International Studies.* 1998. Vol. 27. No.4. P. 856-863.

требуют внимания исследователей³⁰. Феминисты первыми задали вопрос о месте женщины в международных отношениях, а точнее подвергли критике её роль в качестве невидимки. С. Энлоу³¹ говорит о постоянном присутствии женщин в международных отношениях: они могут быть женами военных или дипломатов, секретарями в государственных структурах, домашней прислугой или секс-работницами в зонах конфликтов³². Энлоу утверждает, что, несмотря на то, что женщины традиционно воспринимаются как пассивный объект международной политики, каждодневные международные процессы на самом деле во многом опираются на женщин, как на потребителей, бесплатную или низкооплачиваемую рабочую силу или объект сексуализации³³. Для Энлоу, экзаменация историй женщин позволяет нам больше чем когда-либо узнать о властных отношениях в государстве и международной системе. Те гендерные различия, социальные договоренности, традиции и институты, которые воспринимаются нами как данность, на самом деле служат поддержанию иерархического порядка и зависимости женщин и других маргинальных групп³⁴. Заимствуя лозунг радикальных феминисток 1960-х гг. «личное есть политическое», феминисты-международники утверждают, что личное есть международное.

Поскольку слияние гендерного подхода и теории международных отношений произошло в 1980-е гг., в науку о международных отношениях феминизм пришел, унаследовав достижения феминистской мысли, уже прошедшей более чем столетнее развитие. По этой причине, большинство представителей феминистской школы МО отвергают эссенциализм и позитивизм либерального, радикального и социалистического феминизмов, используя методологию феминизма постмодернистского³⁵. Постмодернисты

³⁰ Tickner J. A. You Just Don't Understand... P. 611-632

³¹ Синтия Энлоу (рожд. 1938) - американская представительница феминистской школы международных отношений, наиболее известная своими исследованиями о гендерных основаниях милитаризма и о связи гендерного неравенства с международными экономическими и политическими процессами. Автор книг «Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics», «The Morning After: Sexual Politics at the End of the Cold War», «Globalization and Militarism: Feminists Make the Link» и др.

³² Enloe C. Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics. University of California Press, 2014.

³³ Ibid. P. 35-36.

³⁴ Ibid. P. 8-13.

³⁵ Sylvester C. Feminist International Relations: An Unfinished Journey. Cambridge University Press, 2002. P. 93-94.

выступили с критикой феминизма как теории, мыслящей женщин как единую группу, сплоченную общностью интересов и опытов, без учета классовых, расовых и культурных различий³⁶. Интерсекциональность и внимание к культурным и историческим особенностям разных обществ стали важным критерием современных феминистских исследований. Отказ от западоцентричной ориентации науки о МО представляет для феминистов-международников задачу одинаково важную, как и борьба с андроцентричностью теории международных отношений³⁷. Этим объясняется особое внимание феминистов к индивидуальному опыту женщин из разных стран мира и использование в исследованиях таких инновационных для международных отношений приемов, как интервью и дискурс-анализ новостных нарративов.

Перенимая критицизм постколониального феминизма³⁸, феминисты-международники находят сходство между гендерным неравенством и международной иерархией. Как отмечает Энн Тикнер³⁹, наука о международных отношениях, западоцентричная по своей природе, использует бинарную логику при описании «внешнего» мира: страны, не принадлежащие Западу, представляются в науке как иррациональные и нестабильные, разрывающиеся экономическими проблемами и военными конфликтами, иными словами феминизируются⁴⁰. Феминизация «третьего мира» служит оправданием для покровительства Западу, интервенции во внутренние дела слабых государств и не всегда удачным последствием глобализации⁴¹. По этой причине феминисты-международники считают своей целью не только борьбу с глобальным

³⁶ *Tong R. Op. cit. P. 271-274.*

³⁷ *Thorburn D. Feminism Meets International Relations // SAIS Review. 2000. Vol. 20. No. 2. P. 3-4.*

³⁸ Под постколониальным феминизмом понимается направление феминистской мысли, выработанное в 1980-е гг. теоретиками стран «третьего мира». Постколониальный феминизм обратил внимание на угнетение женщин из колониальных стран по расовому и классовому признакам, что не было отмечено западными феминистками.

³⁹ Дж. Энн Тикнер (род. 1937 г.) - американский теоретик феминистской школы международных отношений, автор книг «Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после "холодной войны"», «Гендер в международных отношениях. Феминистский взгляд на достижение международной безопасности», президент Ассоциации международных исследований (ISA) с 2006 по 2007 гг.

⁴⁰ *Tickner J. A. Gender in International Relations... P. 7-9.*

⁴¹ *Tong R. Op. cit. P. 225-228.*

гендерным неравенством, но и разоблачение иерархичных конструкций в системе международных отношений, основанных на патриархальной логике.

Современная феминистская школа международных отношений отказалась от гендерного эссенциализма: не пытаясь доказать природную миролюбивость женщин или врожденную воинственность мужчин, теоретики феминизма в МО работают с категориями «маскулинного» и «феминного» и обращают свое внимание на то, каким образом бинарная гендерная система поддерживает и легитимизирует существующий мирополитический порядок. Теоретики феминистского подхода согласны с постлиберальным положением о том, что гендерные иерархии социально конструируются и поддерживаются структурами власти, которые работают против участия женщин в принятии политических решений в области внешней политики и национальной безопасности⁴². Государство представляется не нейтральным арбитром, а институтом, основанным на ценностях патриархального порядка. Детерминированность поведения государств логикой гегемонической маскулинности, по мнению феминистов, может служить одним из объяснений анархичности и высокой конфликтности международной системы⁴³. По словам Тикнер, «открывая прежде сокрытые гендерные иерархии в политических приоритетах, можно показать, что они способствуют конфликтам и несправедливости, которые имеют отрицательные последствия на безопасность как мужчин, так и женщин»⁴⁴.

В анализе вопросов войны и мира, феминисты используют гендерную теорию как своего рода линзу, позволяющую по-новому взглянуть на неравные социальные структуры, способствующие возникновению конфликтов, и неодинаковое влияние этих конфликтов на разных индивидуумов и группы. Феминисты указали на маскулинность стратегических исследований и их влияние на понимание безопасности⁴⁵. В частности, они обратили внимание на то, что господствующее в дисциплине представление о человеческой природе на самом деле отражает лишь мужской взгляд на поведение людей: эгоистичная и аморальная модель поведения гораздо реже оказывается присуща

⁴² *Виноградова С.М.* Государства, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. № 4. С. 59-61.

⁴³ *Ruiz T.* Feminist Theory and International Relations: The Feminist Challenge to Realism and Liberalism // *Soundings Journal*. 2005. Vol. 58. No. 1/2. P. 34.

⁴⁴ *Тикнер Дж. Э.* Указ. соч. С. 38.

⁴⁵ *Pettman J.J.* Op. cit. 69-71.

женщинам, в то время, как роли, исторически выполняемые женщинами, не вписываются в нарратив о рациональности и стремлении человека к максимизации выгоды⁴⁶. Кроме того, государства узаконивают свое поведение в поисках безопасности, прибегая к бинарным оппозициям: прославление войны напрямую связано с девальвированными и феминизированными представлениями о мире, как о недостижимой утопии⁴⁷. К. Сильвестр⁴⁸ критикует конвенциональные подходы в теории международных отношений за принятие войны как данности. Указывая на то, что война, как и государство, товарно-денежные отношения, гендерная властная система, является продуктом человека и общества, она говорит о том, что в силах самого человека отказаться от войн⁴⁹. Таким образом, феминисты делают вывод, что научные предрассудки, созданные мужчинами, не столько объясняют происходящие международные процессы, сколько воспроизводят и оправдывают их. Развенчание мифа о связи военной силы и безопасности, а также противостояние процессу милитаризации становятся главными целями феминистской теории международных отношений.

Работы Дж. Элштайн и С. Энлоу являются хрестоматийными примерами феминистской критики войны. В своей книге «Женщины и война» Джин Элштайн описала существующее социальное деление мужчин и женщин как дихотомию «праведный воин / прекрасная душа», согласно которой мужчины традиционно ассоциируются с воинственностью, а женщины – с миролюбивостью, чистотой и невинностью⁵⁰. Предложенное Элштайн противопоставление часто ошибочно трактуется как эссенциалистское упрощение, однако сама Элштайн говорит о существовании этой бинарности как социально-культурного конструкта, где мужчины и женщины по отдельности могут не соответствовать созданному идеалу, но коллективно мыслятся именно в заданных категориях. По её мнению, отдельные исторические сюжеты, не

⁴⁶ *Sylvester C.* Op. cit. P. 168.

⁴⁷ *Тукнер Дж. Э.* Указ. соч. С. 123.

⁴⁸ Кристин Сильвестр (рожд. 1949 г.) - американская исследовательница в сфере международных отношений, посвятившая труды анализу современного состояния теории международных отношений и феномену войны, как личного опыта. Среди ее работ книги «*Feminist International Relations: An Unfinished Journey*», «*War as Experience: Contributions from International Relations and Feminist Analysis*», «*Masquerades of War*».

⁴⁹ *Sylvester C.* *War as Experience: Contributions from International Relations and Feminist Analysis.* Routledge, 2013. P. 17-18.

⁵⁰ *Elshtain J. B.* *Women and War.* New York: Basic Books. 1987. P. 3-4.

противоречащие дихотомии «защитник/защищаемая», сознательно воспроизводятся и представляются как единственная объективная реальность, в то время, как другие исторические события, к которым обращается Элштайн, показывают, что не все войны, вестимые мужчинами, являются справедливыми, насилие солдат в отношении врага или мирного населения часто нельзя назвать благородным⁵¹, а не все женщины пассивны и миролюбивы⁵². Такая мифологизация образов мужского и женского, по мнению Элштайн, исторически служит оправданием исключения женщин из сферы политического и способствует легитимизации государственной монополии на насилие⁵³.

Разработанная Синтией Энлоу концепция милитаризации определяет существующие международные процессы (не только политические, но и экономические) как постоянное движение к логике милитаризма и распространение культуры войны через каналы глобализации⁵⁴. Милитаризм, по Энлоу, – такая же всеохватывающая система, как капитализм или патриархат, а принятие идей милитаризма означает принятие войны как легитимного способа разрешения международных конфликтов, достижения политических целей государств и экономических интересов ТНК. «Любопытство феминистки» (*feminist curiosity*), как называет это сама Энлоу, позволяет увидеть гендерные основания такого порядка, а также бросить вызов процессу милитаризации⁵⁵.

Продолжая исследование Элштайн, Энлоу видит неразрывную связь между милитаризмом и маскулинностью: структуры, отвечающие за национальную безопасность и внешнюю политику не только оказались исторически оккупированы мужчинами, но и являются движимы маскулинной логикой, не позволяющей проявления слабости, эмпатии и компромиссности⁵⁶. В то же время, Энлоу скептически относится к возможности трансформации существующего порядка через включение женщин в военные и миротворческие структуры. Такой оптимизм, по мнению Энлоу, не учитывает влияние всепроникающей патриархальной структуры на поведение индивидов: интегрируясь в

⁵¹ Ibid. P. 8-9.

⁵² Ibid. P. 247-258.

⁵³ Ibid. P. 141.

⁵⁴ *Enloe C. Globalization and Militarism: Feminists Make the Link. Lanham: Rowman & Littlefield, 2016. P. 1-15.*

⁵⁵ Ibid. P. 15-33.

⁵⁶ Ibid. P. 53-60.

сферы, где «мужское» является нормой, женщины рискуют столкнуться с необходимостью адаптироваться к существующим стандартам маскулинности. Государства готовы принимать женщин на государственную или военную службу только в том случае, если их присутствие не подвергает опасности существующую «мужественность» военного дела и не оказывает влияния на принятие стратегических решений верхними эшелонами военных структур⁵⁷.

Статистика подтверждает сомнения феминистов насчет включения женщин в военную сферу под лозунгами гендерного равенства или в целях смягчения внешнеполитического курса: доля женщин в национальных армиях ни одной из стран не превышает 15%⁵⁸, а страны, демонстрирующие высокие показатели представительства женщин, такие как Россия⁵⁹ и США⁶⁰, в то же время являются государствами с активной военной внешней политикой. Таким образом, большой лагерь исследователей-феминистов не просто представляет собой академическую оппозицию милитаризму, но и не видит включение женщин в силовые структуры как решение проблемы милитаризации. По их мнению, в век, когда вопросы гендерного равенства завоевали свое место в политической повестке дня, женщины, тем не менее, могут быть использованы как инструмент легитимизации существующего порядка, в том числе глобальной милитаризации⁶¹.

Оформление войны в гендерных образах кажется феминистам проблематичным сразу по нескольким причинам. Во-первых, используя дискурс защиты, современные государства не только оправдывают ведение войны в других частях света, но и требуют за это подчинения и порядка внутри собственных границ. Феминисты-международники сравнивают такую модель государства с патриархальной семьей и показывают, как органы государственной власти, маскулинные если не по составу, то по сути, принимают на себя роль защитника, а население страны, феминизированное не только по составу, но и в силу

⁵⁷ Ibid. P. 77-99.

⁵⁸ Enloe C. Globalisation and Militarism... P. 84.

⁵⁹ Women in the Military Statistics – Statistic Brain URL: <http://www.statisticbrain.com/women-in-the-military-statistics/> (дата обращения: 08.03.2017)

⁶⁰ Министерство обороны Российской Федерации URL: <http://xn--80ahclcogc6ci4h.xn--90anlfbebar6i.xn--p1ai/multimedia/infographics/gallery.htm?id=36035@cmsPhotoGallery> (дата обращения: 08.03.2017)

⁶¹ Via S. Gender, Militarism, and Globalization: Soldiers for Hire and Hegemonic Masculinity / S. Via // Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 42-53.

своего подчиненного положения, обретает роль защищаемого и в благодарность зачастую вынуждено жертвовать экономическим и социальным благополучием, гражданскими свободами⁶². Во-вторых, обращаясь к внешнеполитическому опыту США, исследователи видят причину многих военных кампаний США в следовании идеалу гегемонической маскулинности. По их мнению, после террористической атаки 11 сентября важность поддержания статуса защитника не только собственных граждан, но и «всего демократического мира» подтолкнула администрацию Дж. Буша-младшего к проведению неудачных военных кампаний в Афганистане и Ираке в рамках войны с международным терроризмом⁶³.

Таким образом, вступив в теорию международных отношений в 1980-е гг. с вопросом о месте женщин в системе МО и в науке её изучающей, исследования феминистов-международников оказали влияние на международные отношения сразу в нескольких измерениях. Во-первых, теоретики феминистской школы бросили пост-позитивистский вызов основным постулатам теории МО, указав на андроцентричность и западоцентричность науки о международных отношениях. Во-вторых, используя гендерный анализ в качестве призмы для своих исследований, феминисты указали на маскулинность внешнеполитического дискурса и детерминированность внешней политики государств логикой гегемонической маскулинности. Оформление теории и практики международных отношений в категориях силы, анархичности и соперничества, по их мнению, используется для оправдания исключения женщин из сфер политического и международного и конструирует международную систему такой, какой её мыслят мужчины - анархичной, конкурентной и неизбежно подверженной конфликтам. В-третьих, обращаясь к женскому опыту, феминисты-международники доказали, что женщины тоже являются неотъемлемой частью международных процессов, символизируя необходимое для бинарной системы «другое». Они составляют мирное население, требующее защиты в войне, дешевую или бесплатную рабочую силу, поддерживающую мировые капиталистические процессы. Наконец, обращаясь к разрушительным последствиям войны, феминисты указывают на постоянно растущее число жертв среди мирного

⁶² *Young I.M.* The Logic of Masculinist Protection: Reflections of the Current Security State // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2003. Vol. 29. No. 1. P. 6-9.

⁶³ *Maruska J. H.* When Are States Hypermasculine? / J.H. Maruska // *Gender and International Security. Feminist Perspectives* / ed. by L. Sjoberg. Routledge, 2010. P. 235-255, *Young I.M.* Op. cit. P. 9-16.

населения и высокую долю случаев сексуального насилия среди военных преступлений, тем самым опровергая миф о мужчинах-защитниках. Феминисты подчеркивают, что война - это социальный конструкт, в большой степени оформленный в гендерных образах, и бросают вызов убеждению реалистов о неизбежности войны.

1.2. Гендерный подход ООН к миротворчеству и пост-конфликтному урегулированию.

В то время как традиционные теории международных отношений сфокусированы на вопросах предотвращения войны и в большинстве своем выбирают государственный и международный уровни исследования причин войны, ученые-феминисты занимаются изучением последствий военных конфликтов, рассматривая разрушительное влияние войны на микроуровне. Таким образом феминисты значительно расширяют описание картины международного мира, в то время как традиционные исследования конфликтов, будучи оформлены в рамках маскулинного дискурса, не допускают сопереживания жертвам конфликта и избегают критической оценки разрушительного потенциала войны. Разоблачение уязвимого положения женщин в военных конфликтах служит разрушению описанной Элштайн дихотомии «защитник/защищаемая». Феминисты обращают внимание, что те группы населения, которые обычно рассматриваются государствами как защищаемые, на самом деле являются наиболее уязвимыми в ходе военных действий, причем за последнее столетие их доля среди общего числа военных потерь выросла с 10% до 90%⁶⁴. Особое внимание феминисты обращают на случаи сексуального насилия в военное время, в первую очередь военные изнасилования, т.к. эта группа военных преступлений наиболее ярко иллюстрирует гендерное измерение войны⁶⁵.

Исследователи отмечают, что, хотя не любое сексуальное насилие представляет собой насильственный акт мужчины над женщиной, она всегда является актом феминизации объекта субъектом⁶⁶. Указывая на статистику военных изнасилований в

⁶⁴ Human Development Report 1995 URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/256/hdr_1995_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 07.03.2017) P. 45.

⁶⁵ Wood E. J. Sexual Violence during War: Toward an Understanding of Variation / E. J. Wood // Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 124-125.

⁶⁶ Hale S. Rape as a Marker and Eraser of Difference: Darfur and the Nuba Mountains (Sudan) / S. Hale // Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 108.

таких конфликтах, как гражданская война в Сьерра Леоне, геноцид в Руанде, конфликт в Судане, число жертв в которых достигало десятков тысяч, исследователи находят связь между особой ролью женщин в конструировании нации (как биологической, так и символической) и её уязвимостью перед врагом⁶⁷. Представляя собой репродуктивный ресурс государства, женщина становится объектом его особой защиты, но также становится и целью атаки противника⁶⁸. Военное изнасилование, таким образом, является способом демонстрации превосходства над врагом, достижением, схожим с территориальным захватом⁶⁹. Исключительным представляется случай Боснийско-Сербского конфликта, в котором военные изнасилования стали стратегической попыткой уничтожения боснийского этноса и были признаны исследователями, а затем и международным сообществом, как особый метод ведения войны⁷⁰.

Говоря о женском опыте в военных конфликтах, отмечается, что женщины могут принять на себя роли главы семьи в условиях ограниченных ресурсов, столкнуться с внутрисемейным расколом по линии конфликта, присоединиться в качестве бойца к одной из сторон конфликта, столкнуться с гендерным, сексуальным насилием, стать жертвой траффинга или военной секс-индустрии, оказаться наиболее уязвимой группой населения в условиях сниженной социальной защиты и медицинской поддержки, а также составить бóльшую, но менее привилегированную группу беженцев⁷¹. Иными словами, феминисты указывают на то, что опыт и интересы женщин в военных конфликтах могут быть разнообразны и не должны быть сведены к статусу жертв и противников войны.

Исследования положения женщин в военных конфликтах положили начало дискуссии о необходимости включения женщин в переговорные процессы и пост-

⁶⁷ См. напр. *Cohen D. K. Female Combatants and the Perpetration of Violence. Wartime Rape in the Sierra Leone Civil War // World Politics. 2013. Vol. 65. No. 3. P. 383-415, Clark J. N. Making Sense of Wartime Rape: A Multi-cultural and Multi-level Analysis // Ethnopolitics. 2014. Vol. 13. No. 5. P. 461-482., Hale S. Rape as a Marker and Eraser of Difference: Darfur and the Nuba Mountains (Sudan) / S. Hale // Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 105-113. Wood E. J. Sexual Violence during War: Toward an Understanding of Variation / E. J. Wood // Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 124-137.*

⁶⁸ *Pettman J.J. Worlding Women: A Feminist International Politics. New York: Routledge, 1996. P. 42-44.*

⁶⁹ *Ibid. P. 71-73.*

⁷⁰ *Engle K. Feminism and Its (Dis)contents: Criminalizing Wartime Rape in Bosnia and Herzegovina // The American Journal of International Law. 2005. Vol. 99. No. 4. P. 779.*

⁷¹ *Karam A. Women in War and Peace-building: The Roads Traversed, The Challenges Ahead // International Feminist Journal of Politics. 2001. Vol 3. No. 1. P. 4-5.*

конфликтное урегулирование⁷². Поскольку излишняя виктимизация женщин ранее была использована государствами как оправдание интервенций, по природе своей еще более разрушительных и не решающих проблем женщин в зонах конфликтов, для международного феминистского сообщества было важно добиться гарантии активной, а не пассивной роли женщин в процессе миротворчества⁷³. За последние два десятилетия ООН был принят ряд важнейших документов, обращающих внимание на положение женщин в конфликтах, и роль, которую гендер играет в военном конфликте и может сыграть в его преодолении.

В 2000 г. Советом Безопасности ООН была принята Резолюция 1325 «Женщины, мир и безопасность». Проект резолюции был предложен Совбезу коалицией неправительственных организаций во главе с Международной лигой женщин за мир и свободу⁷⁴. Резолюция позволила впервые взглянуть на женщин не как на пассивных жертв, нуждающихся в защите международного сообщества, но как на активных и значимых членов переговорного и миротворческого процесса. Резолюция отмечает, что «понимание влияния вооруженных конфликтов на женщин и девочек и наличие эффективных организационных механизмов, гарантирующих их защиту и полное участие в мирном процессе, могут в значительной мере способствовать поддержанию и содействию укреплению международного мира и безопасности»⁷⁵ и потому предлагает повысить представительство женщин в национальные и международные институты разрешения конфликтов, расширить участие женщин в полевых организациях ООН, среди военных наблюдателей, полицейского и гуманитарного персонала, в миротворчестве и пост-конфликтном строительстве с вниманием относиться к особым потребностям женщин и девочек, обеспечить выполнение их прав и адекватную защиту от сексуального насилия⁷⁶. Таким образом, Резолюция ООН стремилась положить начало двум новым направлениям в

⁷² Родина И.В. Искоренение насилия в отношении женщин в свете концепции прав человека // Теория и практика общественного развития. 2006. Т. 2. №5. С. 20.

⁷³ Heathcote G., Otto D. Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 2-3.

⁷⁴ Ibid. P. 3.

⁷⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 от 31 октября 2000 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/720/20/PDF/N0072020.pdf?OpenElement> (дата обращения - 26.03.17). С. 2.

⁷⁶ Там же. С. 2-4.

мировотворчестве: усиленной защите прав женщин и девочек в зонах конфликтов, с особым вниманием к случаям сексуального насилия, а также в использовании гендерной перспективы как нового инструмента в построении прочного мира.

Группа резолюций, последовавших за Резолюцией 1325, однако, оказалась посвящена исключительно вопросу сексуального насилия в военное время. Среди них Резолюция 1820 (2008) о признании сексуального насилия как метода ведения войны⁷⁷, Резолюция 1888 (2009) о создании должности Специального представителя Генерального секретаря по вопросам сексуального насилия в вооруженных конфликтах⁷⁸, Резолюции 1960 (2010), установившая систему отчетности со стороны ООН по борьбе с сексуальным насилием⁷⁹. Таким образом, последовавшие резолюции сместили фокус с усиления политических позиций женщин во имя прочного мира и гендерного равенства в пользу борьбы женщин-миротворцев с сексуальным насилием, которое переживают женщины в зонах конфликтов.

За годы с момента принятия Резолюции 1325 количество женщин среди миротворцев ООН увеличилось лишь с 1,5%⁸⁰ до 4%⁸¹. Исследователи отмечают, что женщины-миротворцы участвуют в полевых миссиях лишь к тех конфликтах, где велика доля сексуального насилия⁸². Резолюция 1820, посвященная проблеме использования сексуального насилия как особой военной стратегии, видит участие женщин в миротворческих операциях наиболее очевидным и естественным путем решения проблемы сексуального и гендерного насилия⁸³. В то же время, сравнительный анализ

⁷⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН 1820 от 19 июня 2008 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/391/46/PDF/N0839146.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017)

⁷⁸ Резолюция Совета Безопасности ООН 1888 от 30 сентября 2009 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/534/48/PDF/N0953448.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017)

⁷⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН 1960 от 16 декабря 2010 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/698/36/PDF/N1069836.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017)

⁸⁰ DPKO/OMA Statistical Report on Female Military and Police Personnel in UN Peacekeeping Operations Prepared for the 10th Anniversary of the SCR 1325 URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/gender_scrs1325_chart.pdf (дата обращения: 28.03.2017)

⁸¹ Gender Statistics by Mission for the Month of February 2017 URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/gender/2017gender/feb17.pdf> (дата обращения: 28.03.2017)

⁸² *Kreft A.K.* The Gender Mainstreaming Gap: Security Council Resolution 1325 and UN Peacekeeping Mandates // *International Peacekeeping*, Vol. 24, No.1. 2017. P. 148-151.

⁸³ Резолюция Совета Безопасности ООН 1820 от 19 июня 2008 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/391/46/PDF/N0839146.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017)

мировотворческих миссий, санкционированных Советом Безопасности, позволяет увидеть, что высокая степень сексуального насилия в конфликте не гарантирует мгновенного отклика Совбеза, а скорее становится предлогом в тех случаях, когда проведение мировотворческих операций служит интересам постоянных членов⁸⁴. Кроме того, в случае, если один из постоянных членов Совбеза блокирует вмешательство сил ООН в конфликт, в ходе переговоров гендерная перспектива уходит на второй план. Отмечается также, что женщины редко оказываются задействованы в наиболее напряженных и опасных военных конфликтах. Сама попытка воплощения идей феминизма с опорой на Совет Безопасности ООН - недемократичный по принципу устройства институт, постоянные члены которого представляют собой крупнейшие военные силы мира, также подвергается критике некоторых феминистских исследователей⁸⁵.

Скромные достижения гендерного подхода в мировотворчестве ООН, по мнению многих исследователей, связаны также с искаженной трактовкой гендера в текстах резолюций: гендер в понимании ООН становится синонимичен женщинам и девочкам, в то время как маскулиновая природа военных конфликтов и роль мужчин как зачинщиков гендерного насилия остаются без внимания⁸⁶. Критики гендерного подхода ООН к мировотворчеству также опасаются, что внимание международного сообщества исключительно к проблеме сексуального насилия в отношении женщин приведет к излишней виктимизации жертв конфликта, затруднит принятие женщин как активных, а не пассивных участников мировотворческого процесса и станет удобным предлогом для интервенции больших держав и интернационализации конфликта⁸⁷.

Кроме того, в разрешении конфликтов и построении мира мировотворчество ООН полагается на количественные, а не качественные показатели участия женщин - включение женщин в полевые операции часто не сопровождается разработкой плана действий, чувствительного к гендерной проблематике конфликта, а задачи, поручаемые женщинам-мировотворцам, базируются на упрощенных представлениях о гендерной природе мужчин и

⁸⁴ *Kreft A.K.* Op. cit. P. 140-141.

⁸⁵ *Otto D.* Beyond Stories of Victory and Danger: Resisting Feminism's Amenability to Serving Security Council Politics / D. Otto // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 159-161.

⁸⁶ *Ibid.* P. 161-165.

⁸⁷ *Kreft A.K.* Op. cit. P. 154.

женщин⁸⁸. Так, одной из задач женщин в миротворческих войсках ООН становится дисциплинирование своих товарищей⁸⁹. Сексуальная эксплуатация миротворцами ООН местных женщин в Демократической Республике Конго и Сьерра Леоне вызвало возмущение международного сообщества и подорвало авторитет миротворческих⁹⁰. Включение женщин в миротворческий персонал призвано повысить легитимность войск в глазах местных жителей. Другой задачей стало общение с жертвами сексуального насилия - пережившие насилие от рук мужчины или воспитанные в обществах, где общение с мужчиной воспрещается, женщины в военных зонах могли довериться лишь женщинам-миротворцам⁹¹. Наконец, в общении с лидерами вооруженных групп женщины, присутствуя на переговорах, представляют собой «другого», способствуя сплочению мужчин, разделенных линией конфликта⁹². Такое представление о роли женщин способствует разделению труда в миротворческих миссиях и укореняет стереотипные представления о гендерных ролях.

Похожие представления о навыках и качествах женщин имеют место при включении их в переговорные процессы; такой подход базируется на предположении о миролюбивости и компромиссности женщин, но противоречит по духу современным идеям феминизма, отказавшимся от гендерного эссенциализма⁹³. Обращаясь к опыту переговоров в Северо-Ирландском конфликте, С. МакЭвой демонстрирует, что женщины за столом переговоров не принадлежали ни к одной из сторон конфликта и выступали как медиаторы, следовательно, воплощали собой стереотип о женщине-миротворце и не смогли привнести в повестку дня вопрос о положении женщин и использовать пост-

⁸⁸ *Hodz O.* Beyond Numbers: Gender and UN Peacekeeping // *Horn of Africa Bulletin*. 2016. Vol. 28. No. 6. P. 22-25.

⁸⁹ *Bridges D., Horsfall D.* Increasing Operational Effectiveness in UN Peacekeeping Toward a Gender-Balanced Force // *Armed Forces & Society*, 2009. Vol. 10. No. 10. P. 124.

⁹⁰ *Róisín B.* Shaming the State: Sexual Offences by UN Military Peacekeepers and the Rhetoric of Zero Tolerance / B. Róisín // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 70-95.

⁹¹ *Simić O.* Increasing Women's Presence in Peacekeeping Operations: The Rationales and Realities of 'Gender Balance' / O. Simić // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 188-189.

⁹² *Kronsell A.* Op. cit. P. 109-111.

⁹³ *Heathcote G.* Participation, Gender and Security / G. Heathcote // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 49.

конфликтное строительство как окно возможностей для проведения благоприятных для женщин реформ⁹⁴. Действительно, обращаясь в тексте Резолюции 1325, можно встретить предубеждение о стремлении женщин к миру и компромиссу⁹⁵, что и становится ключевым аргументом за их включение в переговорный процесс. Такой подход опасен исключением из повестки переговоров «женских» вопросов и маргинализации женщин, принимающих участие в конфликте, то есть тех участников конфликта, которые непосредственно нуждаются в примирении. По мнению феминистов, гендерный подход должен быть не только внимателен к культурному и политическому контексту каждого отдельного конфликта, но и быть более инклюзивным для женщин с разным опытом войны - бойцов, представительниц пострадавшего мирного населения, дипломатов, гражданских активистов⁹⁶. В случае, когда женщины являются жертвами войны, их потери и тяготы должны быть учтены и компенсированы. В ситуации, когда женщины присоединяются к стороне конфликта и имеют выгоду от его продолжения, их интересы и политические требования должны быть приведены к компромиссу с другой стороной и удовлетворены⁹⁷.

Еще одним проблемным аспектом участия женщин в урегулировании конфликтов является временный характер усиления их политических позиций. Как отмечают активисты в Тихоокеанском регионе, несмотря на свой грандиозный вклад в прекращение огня, подготовку и проведение переговоров о мире в таких конфликтах, как Боуганвиль, Соломонские острова и Фиджи⁹⁸, они не оказались представлены в государственных или местных органах власти, сохранивших в мирное время свой патриархальный характер⁹⁹.

⁹⁴ *McEvoy S. Loyalist Women Paramilitaries in Northern Ireland: Beginning a Feminist Conversation about Conflict Resolution / S. McEvoy // Gender and International Security: Feminist Perspective / ed. by L. Sjoberg. Routledge, 2010. P. 143-144.*

⁹⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 от 31 октября 2000 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/720/20/PDF/N0072020.pdf?OpenElement> (дата обращения - 26.03.17) С. 1.

⁹⁶ *Hudson H. Peace Building through a Gender Lens and the Challenges of Implementation in Rwanda and Côte d'Ivoire / H. Hudson // Gender and International Security: Feminist Perspective / ed. by L. Sjoberg. Routledge, 2010. P. 257-258.*

⁹⁷ *Ibid. P. 260.*

⁹⁸ *Heathcote G. Op. cit. P. 58-61.*

⁹⁹ *Rolls S. B. Thinking Globally and Acting Locally: Linking Women, Peace and Security in the Pacific // Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 127-128.*

Без справедливого представительства женщин во власти, в свою очередь, интересы и потребности женщин, переживших конфликт в указанных государствах были проигнорированы¹⁰⁰.

Являясь идейными вдохновителями гендерного подхода ООН к миротворчеству, феминисты, однако, выступают с критикой существующей сегодня практики. Они призывают выйти за рамки эссенциалистских представлений о женской миролюбивости и общности интересов женщин в военное время, указывая на опыт женщин, принимающих непосредственное участие в военных действиях, совершающих военные преступления, применяющих насилие против других женщин. Игнорирование политических требований активных участниц конфликтов, по мнению феминистов, становится препятствием к построению прочного мира. Инструментальное включение женщин в переговоры как лишенных собственных политических задач и требований медиаторов и использование «женской» гибкости, компромиссности и пацифизма в миротворчестве принципиально противоречат положениям современной феминистской теории. Феминисты также отмечают, что включение женщин в миростроительство не гарантирует усиления их политических и социальных позиций в мирное время. Признавая высокий уровень сексуального насилия в военных конфликтах, они выступают против излишней виктимизации жертв насилия, опасаясь усиления представлений о женщинах как о пассивной группе населения, нуждающейся в защите и использовании риторики гендерного равенства в интервенческих целях постоянных членов Совета Безопасности. Феминисты, имеющие в своем движении длительную антимилитаристскую традицию, напоминают международному сообществу, что главная цель заключается не в снижении разрушительности и жестокости войны, а в искоренении вооруженных конфликтов в целом.

¹⁰⁰ Ibid. P. 129.

1.3. Опыт Канады и Норвегии по внедрению гендерной перспективы в свою внешнеполитическую деятельность.

Для средних и малых стран¹⁰¹ использование «мягкой силы» и «силы идей» становится оптимальным способом влияния на международные процессы. Такие государства, как Канада и Норвегия, на протяжении последних двух десятилетий стремились интегрировать в свою внешнеполитическую деятельность меры по продвижению гендерного равенства за рубежом и использовали позитивный потенциал гендерной инклюзивности в таких направлениях, как миротворчество и глобальное развитие. Наряду со Швецией, Канада и Норвегия входят в число немногих стран, принявших национальные стратегии по имплементации Резолюции СБ ООН 1325.

Продолжительная традиция участия в миротворчестве со времен «холодной войны» стала для Канады частью национальной идентичности и поводом для гордости. Если в годы «холодной войны» Канада стремилась не допустить разрастания локальных конфликтов в условиях зависимости от противостояния двух блоков, в 90-е гг. миротворческая деятельность стала отвечать не столько приоритетам безопасности, сколько повышению международного авторитета, сохранения дружеских отношений с США и возможностью экспорта канадских ценностей¹⁰². Привлечение женщин в процесс миротворчества стало для Канады способом обретения баланса между жесткой и мягкой силой. Примечательно, что Канада стала пионером в интеграции женщин в миротворчество задолго до принятия соответствующего подхода Организацией Объединенных Наций. В 1973 г. Канада стала первой страной, привлечшей женщин к миротворчеству в качестве гражданского персонала, а в 1988 г. женщины вошли в состав канадской артиллерии и пехоты¹⁰³. В следовании Резолюции 1325 Канада придерживается подхода, принятого ООН в целом, и делает ставку на интеграцию большего числа женщин в миротворческие миссии и проведение специальных образовательных программ о

¹⁰¹ Под средними и малыми странами в МО принято понимать государства, ограниченные в территориальных, человеческих, экономических и военно-политических ресурсах, что отличает их от великих держав. Средние державы обладают влиянием в своем регионе, малые страны, несмотря на небольшое влияние, располагают достаточными средствами для сохранения своей независимости.

¹⁰² *Израелян Е.В.* Миротворчество во внешней политике Канады // Канадский ежегодник. Т. 17, № 17. 2013. С. 47-49.

¹⁰³ Там же. С. 48.

гендерной проблематике для солдат и ведомств¹⁰⁴. Сегодня доля женщин в миротворческих силах Канады составляет около 18%¹⁰⁵. Однако, Канада все чаще участвует в миротворческих операциях, проводимых НАТО, чем в операциях под эгидой ООН. Сегодня вклад Канады в миротворческие миссии НАТО является 8-м по величине, в то время как среди миротворческих сил ООН государство занимает лишь 55 место¹⁰⁶. Кроме того, участие США в той или иной миротворческой миссии в большинстве случаев становится условием участия и Канады¹⁰⁷. Защита прав женщин и девочек в военное время была представлена Канадой как приоритетная цель миротворческой миссии в Афганистане¹⁰⁸.

Канада ставит вопросы гендерного равенства и повышения участия женщин в мировой политике и экономике в повестку дня на таких площадках, как G8 и Саммит в Чикаго, а также внедряет гендерную перспективу в свои проекты развития таких стран, как Южный Судан, Афганистан и Мали¹⁰⁹. Способствуя обеспечению репродуктивных и сексуальных прав женщин в развивающихся странах, Канада сотрудничает с организациями Красного Креста и Красного Полумесяца и Международной федерации по планированию семьи (Planned Parenthood Federation of America)¹¹⁰. В то же время, исследователи отмечают несостоятельность подхода Канады к продвижению гендерного равенства: национальный план действий по имплементации Резолюции 1325 видит проведение миротворческих операций и содействие развитию слабых государств как окно возможностей для укрепления политических и социально-экономических позиций

¹⁰⁴ Building Peace and Security for All: Canada's Action Plan for the Implementation of United Nations Security Council Resolutions on Women, Peace and Security URL: http://international.gc.ca/world-monde/world_issues-enjeux-mondiaux/women_canada_action_plan-plan_action_femme.aspx?lang=eng (дата обращения: 01.04.2017)

¹⁰⁵ Assessment of Canada's Action Plan for the Implementation of United Nations Security Council Resolutions on Women, Peace and Security 2010-2016 URL: http://www.international.gc.ca/start-gtsr/assets/pdfs/Canada_Action_Plan_Women_Peace_Security-2010-2016.pdf (дата обращения: 01.04.2017) P. 11.

¹⁰⁶ Peacekeeping Contributor Profile: Canada | Providing for Peacekeeping URL: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2014/04/03/contributor-profile-canada-2/> (дата обращения: 01.04.2017)

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Canada's Support for Afghan Women and Girls URL: <http://www.international.gc.ca/afghanistan/women-femmes.aspx?lang=eng> (дата обращения: 01.04.2017)

¹⁰⁹ Assessment of Canada's Action Plan for the Implementation of United Nations Security Council Resolutions on Women, Peace and Security 2010-2016 URL: http://www.international.gc.ca/start-gtsr/assets/pdfs/Canada_Action_Plan_Women_Peace_Security-2010-2016.pdf (дата обращения: 01.04.2017) P. 13-14.

¹¹⁰ Ibid. P. 14.

женщин, однако, не использует в своем анализе категорию гендера, что приводит к неполноценному подходу, игнорирующему несправедливые гендерные структуры, поддерживающие существующее неравенство¹¹¹.

Королевство Норвегия интегрирует гендерную проблематику в свою внешнюю политику в двух направлениях: содействие мировому развитию и повышение эффективности миротворчества. В 2007 г. Норвегией был принят «План действий по вопросам прав женщин и гендерного равенства в содействии развитию»¹¹². Ответственность за осуществление плана легла на Министерство иностранных дел Норвегии в сотрудничестве с Norad - Норвежским Агентством по сотрудничеству в мировом развитии¹¹³. С 2007 по 2013 Норвегия являлась финансовым донором для таких развивающихся стран, как Малави, Непал, Танзания, Эфиопия, Уганда, Замбия и др., выделяя в качестве приоритетных задач этих стран обеспечение защиты репродуктивных прав женщин, их защиту от насилия, укрепление экономического и политического положения женщин¹¹⁴. Инструментами содействия развитию и гендерному равенству в этих странах стало финансирование высшего образования, программ по борьбе с ВИЧ/СПИД, проведение информационных кампаний о репродуктивных и сексуальных правах женщин, поддержка женщин-фермеров, обеспечение доступа к электричеству, средствам связи и сети Интернет, поддержка местных женских организаций¹¹⁵. Отдельного внимания заслуживает проведенная в Эфиопии борьба с женским обрезанием, потребовавшая

¹¹¹ *Tiessen R. Gender Essentialism in Canadian Foreign Aid Commitments to Women, Peace, and Security // International Journal. 2015. Vol. 70. No.1. P. 91-92.*

¹¹² Action Plan for Women's Rights and Gender Equality in Development Cooperation 2007–2009. Extended for the period 2010–2013 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/utvikling/kvinner-og-likestilling/handlingsplan_kvinner_eng0510.pdf (дата обращения: 29.03.2017)

¹¹³ Evaluation of Norway's Support to Women's Rights and Gender Equality in Development Cooperation URL: <https://www.norad.no/globalassets/publikasjoner-2015-/evaluering/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation.pdf> (дата обращения: 29.03.2017) P. 20.

¹¹⁴ Evaluation of Norway's Support to Women's Rights and Gender Equality in Development Cooperation. Annexes. URL: <https://www.norad.no/globalassets/publikasjoner-2015-/evaluering/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation-annexes.pdf> (дата обращения: 29.03.2017) P. 24.

¹¹⁵ *Ibid.* P. 57-64.

проведения напряженных переговоров с представителями местных глав религиозных конфессий с опорой на тексты их собственных священных писаний¹¹⁶.

В сентябре 2016 г. Норвегией был принят новый четырехлетний план действий по интеграции вопросов гендерного равенства и прав женщин в программу помощи мировому развитию¹¹⁷. План, названный «Свобода, власть и возможности», выделил в качестве приоритетных направлений деятельности обеспечение равного доступа мальчиков и девочек к образованию, равное политическое участие женщин, полную интеграцию женщин в экономическую жизнь, искоренение гендерного насилия, защиту сексуальных и репродуктивных прав девочек и женщин¹¹⁸. Воплощение программы планируется с опорой на Программу развития ООН-2030, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) и Пекинскую декларацию и Платформу действий 1995 г.¹¹⁹. По последним данным ОБСЕ Норвегия входит в десятку ведущих стран-доноров, финансирующих программы гендерного равенства в развивающихся странах; из всех средств, выделяемых Норвегией на программы развития, от 23 до 32% средств направлены на борьбы с гендерным неравенством¹²⁰. Министром иностранных дел Норвегии была учреждена Группа поддержки прав женщин и гендерного равенства - организация, состоящая из исследователей, предпринимателей и гражданских активистов.

Вопросы участия женщин в построении мира освещены отдельно в национальном плане действий «Женщины, мир и безопасность»¹²¹, опирающемся на Резолюции ООН по данной проблематике. Используя свою репутацию как страны-миротворца, Норвегия стремится привнести гендерную перспективу в переговоры о мире в таких странах, как

¹¹⁶ Ibid. P. 58.

¹¹⁷ Freedom, Empowerment and Opportunities. Action Plan for Women's Rights and Gender Equality in Foreign and Development Policy 2016-2020 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/fn/womens_rights.pdf (дата обращения: 29.03.2017)

¹¹⁸ Ibid. P. 6.

¹¹⁹ Ibid. P. 31.

¹²⁰ Aid in Support of Gender Equality and Women's Empowerment. Donor Charts, March 2017. <http://www.oecd.org/development/gender-development/Aid-to-Gender-Equality-Donor-Charts-2017.pdf> (дата обращения: 29.03.2017)

¹²¹ National Action Plan Women, Peace and Security 2015 – 18 URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/NOR/INT_CEDAW_ADR_NOR_23028_E.pdf (дата обращения: 30.03.2017)

Афганистан, Колумбия, Мьянма, Палестина и Южный Судан. Все названные страны, кроме Колумбии, также выбраны Норвегией в качестве приоритетных направлений в программе развития, что дает ей дополнительные рычаги влияния на развитие этих государств¹²². В ходе переговоров о прекращении гражданского конфликта в Колумбии, которые проводились в Осло в 2012 г., норвежской группе медиаторов удалось привлечь к переговорам делегатов-женщин от разных сторон конфликта¹²³. Соглашение, заключенное в декабре 2015 г. с крупнейшей повстанческой группировкой Колумбии FARC, заставило организацию признать совершенные военные преступления и взять на себя ответственность за моральную и материальную компенсацию жертвам военного конфликта¹²⁴.

Миротворческие войска Норвегии проходят особую образовательную подготовку по вопросам гендерной проблематики, а также получают инструкции к действию с учетом культурного и политического контекста каждого отдельного государства¹²⁵. Являясь членом НАТО, Норвегия с 2012 по 2014 гг. оказывала финансовую поддержку позиции Специального представителя по вопросам женщин, мира и безопасности¹²⁶. Сам альянс в 2014 г. принял План действий по имплементации Резолюции СБ ООН 1325¹²⁷.

Участие Канады и Норвегии в Северо-Атлантическом альянсе, однако, вызывает опасение многих исследователей. Как и в случае внедрения феминистских идей в Резолюции Совета Безопасности, участие стран, внимательных к вопросам гендерного равенства, в крупнейшем военно-политическом альянсе ставит вопрос о целесообразности внедрения идей феминизма, по природе обладающих революционным потенциалом, в

¹²² Ibid. P. 12-13.

¹²³ Peace and reconciliation efforts in Colombia - [regjeringen.no](https://www.regjeringen.no/en/topics/foreign-affairs/peace-and-reconciliation-efforts/norways_engagement/peace_colombia/id2522231/) URL: https://www.regjeringen.no/en/topics/foreign-affairs/peace-and-reconciliation-efforts/norways_engagement/peace_colombia/id2522231/ (дата обращения: 30.03.2017)

¹²⁴ Justice for Colombia's victims - [regjeringen.no](https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/justice-for-colombias-victims/id2467561/) URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/justice-for-colombias-victims/id2467561/> (дата обращения: 30.03.2017)

¹²⁵ National Action Plan Women, Peace and Security 2015 – 18 URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/NOR/INT_CEDAW_ADR_NOR_23028_E.pdf (дата обращения: 30.03.2017) P. 13.

¹²⁶ Ibid. P. 25.

¹²⁷ NATO/EAPC Action Plan for the Implementation of the NATO/EAPC Policy on Women, Peace and Security URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2014_06/20140626_140626-wps-action-plan.pdf (дата обращения: 30.03.2017)

устоявшиеся структурные рамки организаций и альянсов, созданных и управляемых крупными военными силами.

Таким образом, можно заключить, что теоретические положения феминистской школы международных отношений и попытки воплощения идей феминизма в жизнь Организацией Объединенных Наций и отдельными странами значительно расходятся. Феминистская теория международных отношений постулирует отказ от бинарной логики в мировой политике, оформленной в гендерных терминах, т.е. деления на развитые и отстающие страны, «феминизации» государств со слабым политическим режимом или догоняющим характером экономического развития и использования такого неравенства Западом как оправдания интервенческой и покровительствующей политики. Феминисты опасаются, что вопросы гендерного равенства так же могут стать инструментом империалистической политики. Вопрос о том, должен ли феминизм оставаться протестным, анти-системным движением или же попытаться изменить существующие патриархальные структуры изнутри, рискуя утратить свой революционный потенциал, остается одним из центральных в феминистской теории в целом. Поэтому особенно радикальные критики гендерного подхода ООН к миротворчеству обвиняют феминизм в подчинении условиям международной системы. Внимательный анализ современной практики воплощения гендерного подхода в миротворчестве и глобальном развитии позволяет увидеть, что Организация Объединенных Наций и такие государства, как Канада и Норвегия, в своих попытках продвижения гендерного равенства в мире остаются невнимательными к глубинным причинам неравенства между мужчинами и женщинами. Во-первых, их деятельность во многом воплощает традиционную патриархальную дихотомию «защитник/защищаемый», широко критикуемую феминистской школой. Особое внимание к проблеме сексуального насилия, переживаемого женщинами в условиях конфликтов, не только усугубляет восприятие насильственного сексуального акта над женщиной, как участи хуже смерти, но и представляет женщин как пассивных жертв войны, в то время как меры по активной интеграции женщин в миротворческие миссии, переговоры о мире и пост-конфликтное строительство остаются непоследовательными и малоуспешными. Во-вторых, гендерный подход не синонимичен феминизму по той причине, что во многом основан на эссенциалистских представлениях о гендерных различиях. Современная феминистская теория давно отказалась от

упрощенных представлений о качествах, присущих мужчинам и женщинам, работая с категорией гендера, как с производной глобальной системы пол/гендер, влияющей на поведение индивидов в качестве социального конструкта. В свою очередь гендерная перспектива в развитии, построении мира и достижении демократии часто строится на позитивистском предположении о миролюбивости, компромиссности, эмпатии, гибкости и способности избегать рисков, присущих женщинам. Феминисты отмечают, что именно в противопоставлении мужского и женского и заключается коренная причина неравенства, поскольку женское служит девальвированной антитезой мужскому. В-третьих, гендер в национальных программах продвижения гендерного равенства и в документах ООН отождествляется с категорией «женщины и дети». Оставляя без внимания концепцию гегемонической маскулинности и поведение мужчин, а также такие патриархальные институты и категории, как военная сила, милитаризм, структурное насилие, соревновательность и анархия, апологеты гендерного подхода не видят коренных причин тех международных процессов, которые приводят к глобальной субординации женщин. Наконец, в то время как теоретики-феминисты видят гендерное равенство как цель в себе, практический подход международного сообщества стремится использовать потенциал феминности для решения проблем, возникших в международных отношениях из-за следования государствам маскулинной логике - военных конфликтов, растущей жесткости в отношении гражданского населения, терроризма, экологических угроз, вызовов глобального развития. По этой причине разработанная Швецией концепция феминисткой внешней политики вызвала особый интерес исследователей – использование феминизма как идейной основы внешнеполитической деятельности означает более радикальный нормативный подход, направленный на слом властных иерархий международных отношений, основанных на субординации женщин или оформленных в гендерных терминах.

Глава 2. Гендер и феминизм во внешней политике Швеции.

2.1. Права, ресурсы и репрезентация - три столпа феминистской внешней политики Швеции.

По результатам парламентских выборов 2014 г. Социал-демократическая партия Швеции и партия «Зеленых» сформировали коалиционное правительство во главе с лидером СДПШ Стефаном Лёвеном. Правительство провозгласило себя первым феминистским правительством в мире, отметив не только равное количество женщин и мужчин среди министров кабинета Лёвена, но и заявив о своей готовности быть внимательными к вопросам гендерного равенства во всех направлениях работы правительства¹²⁸. Исключением не стала и внешнеполитическая деятельность Швеции: в 2015 г. Министерство иностранных дел взяло курс на проведение феминистской внешней политики и разработало соответствующий план действий на 2015-2018 гг.¹²⁹. Концепция внешней политики видит гендерное равенство не только как цель саму по себе, но и как важное условие к достижению мира, безопасности и устойчивого развития¹³⁰. Иными словами, феминизм во внешней политике Швеции означает не только политическую идеологию, направленную на достижение гендерного равенства, но и особый подход к внешнеполитической деятельности в целом. В то время как первостепенной задачей шведского правительства является «достижение конкретных результатов по укреплению гендерного равенства и полного воплощения принципов прав человека для девочек и женщин»¹³¹, идеи феминистского подхода в теории международных отношений используются в качестве «линзы» при взгляде на проблемы войны и мира, безопасности и развития.

Проект феминистской внешней политики во многом можно назвать личным начинанием Министра иностранных дел Швеции Маргот Вальстрём. Рано вступив на путь

¹²⁸ Gender equality part of the solution to challenges in society - [government.se](http://www.government.se/articles/2015/11/gender-equality-part-of-the-solution-to-challenges-in-society/) URL: <http://www.government.se/articles/2015/11/gender-equality-part-of-the-solution-to-challenges-in-society/> (дата обращения 19.03.2017)

¹²⁹ Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2017 URL: <http://www.government.se/contentassets/bca76b4547ad46fb929ece47e7cfe26d/swedish-foreign-service-action-plan-for-feminist-foreign-policy-20152018-including-focus-areas-for-2017.pdf> (дата обращения 19.03.2017)

¹³⁰ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.17)

¹³¹ Ibid.

политической деятельности, она с 25 лет являлась видным членом Социал-демократической партии, в разные годы занимала должности Комиссара по окружающей среде и Комиссара по межинституциональным связям Еврокомиссии, а также являлась её первым вице-президентом. В правительствах разных лет Вальстрём занимала должности министра по гражданским делам, министра культуры и министра по социальным вопросам. С 2010 по 2012 гг. М. Вальстрём занимала пост Специального Представителя Генерального Секретаря ООН по вопросам сексуального насилия в условиях конфликтов¹³². Во время своего пребывания в этой должности Вальстрём определила своей приоритетной задачей борьбу с безнаказанностью сексуального насилия и стала инициатором военных трибуналов по делам о сексуальном насилии в Сьерра Леоне, Либерии и Демократической Республике Конго¹³³. За два года Вальстрём посетила такие страны, как Босния и Герцеговина, Руанда, Кот-д'Ивуар и Судан, и встретила с женщинами, пережившими сексуальное насилие в условиях конфликтов. В своих интервью и выступлениях Вальстрём неоднократно отмечала, что именно возможность диалога с ней как с женщиной позволила жертвам сексуального насилия поделиться своими историями¹³⁴. Обращаясь к своему опыту работы в условиях вооруженных конфликтов и хрупкого мира, Вальстрём видит миротворчество и посредничество в мирных переговорах, с опорой на нормативные документы ООН о Женщинах, мире и безопасности, наиболее эффективными механизмами обеспечения фундаментальных прав,

¹³² Cv Margot Wallström - [government.se](http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-for-foreign-affairs/margot-wallstrom/cv-margot-wallstrom/) URL: <http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-for-foreign-affairs/margot-wallstrom/cv-margot-wallstrom/> (дата обращения: 02.04.2017)

¹³³ См. напр. Security Council Open Meeting on “Women, Peace and Security: Conflict-Related Sexual Violence” Statement by UN Special Representative of the Secretary-General, Margot Wallström URL: http://www.stoprapenow.org/uploads/files/SRSG_SVC_Open_Debate_2012.pdf (дата обращения: 02.04.2017), Statement by SRS Wallstrom on Charles Taylor URL: <http://www.stoprapenow.org/uploads/files/Statement%20by%20SRSG%20Wallstrom%20on%20Charles%20Taylor.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

¹³⁴ См. напр. United Nations News Centre - Interview with Margot Wallström, Special Representative on Sexual Violence in Conflict URL: <http://www.un.org/apps/news/newsmakers.asp?NewsID=55> (дата обращения: 01.04.2017), United Nations News Centre - Interview with Margot Wallström, Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict URL: <http://www.un.org/apps/news/newsmakers.asp?NewsID=26> (дата обращения: 02.04.2017), Statement by United Nations Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict Margot Wallström on Charles Taylor URL: <http://www.stoprapenow.org/uploads/files/Statement%20by%20SRSG%20Wallstrom%20on%20Charles%20Taylor.pdf> (дата обращения: 02.04.2017).

политического представительства и доступа к ресурсам для женщин как три основных приоритета феминистской внешней политики¹³⁵.

Несмотря на предыдущие попытки интегрировать вопросы гендерного равенства в свою внешнюю политику такими странами, как Норвегия, Канада, Финляндия, Дания и Нидерланды, феминистская программа шведского правительства привлекла большое внимание международного сообщества и исследователей. Никогда ранее гендерная проблематика не принималась государством как основной вектор внешней политики, а провозглашение новой концепции как не просто гендерно-ориентированной, а феминистской примечательно сразу по нескольким причинам. Во-первых, опора на идеи феминизма и феминистской школы международных отношений означает изменение нормативной ориентации внешней политики и принятие в качестве главенствующих принципов любой внешне-политической деятельности идеалов глобальной справедливости, мира и широкого космополитизма¹³⁶. Во-вторых, переход от гендерного подхода к феминизму подразумевает, что Швеция намерена не только проводить свою внешнеполитическую деятельность с вниманием к положению и нуждам женщин и учетом гендерных различий, но и стремится подвергнуть критике и слову международные властные иерархии, процессы и институты, опирающиеся на глобальную систему гендерного неравенства¹³⁷. Прежде чем дать оценку тому, насколько Швеции удастся следовать принципам, заявленным в плане действий по воплощению феминистской внешней политики, необходимо обратиться к приоритетным направлениям внешнеполитической деятельности, выделенным Министерством иностранных дел Швеции в соответствующей программе.

Как было сказано, тремя столпами или тремя основными направлениями феминистской внешней политики Швеции являются права, представительство и ресурсы

¹³⁵ Speech on feminist foreign policy at the 350-year anniversary of Lund University - [government.se](http://www.government.se/speeches/2017/03/Speech-on-feminist-foreign-policy-at-the-50-year-anniversary-of-Lund-University/) URL: <http://www.government.se/speeches/2017/03/Speech-on-feminist-foreign-policy-at-the-50-year-anniversary-of-Lund-University/> (дата обращения: 03.04.2017)

¹³⁶ *Aggestam K., Bergman-Rosamond A.* Swedish Feminist Foreign Policy in the Making: Ethics, Politics, and Gender // *Ethics & International Affairs*. 2016. Vol. 30. No. 3. P. 323.

¹³⁷ *Egnell R.* Feministisk Utrikespolitik i Teori och Praktik // *Statsvetenskaplig tidskrift*. 2016. Vol. 118, No. 4. P. 572-573.

(3 Rs: rights, representation, resources)¹³⁸. Международно-правовую базу шведской концепции феминистской внешней политики составили: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Римский статут Международного суда, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция ООН о правах ребенка, Повестку дня ООН в области устойчивого развития до 2030 года, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, а также декларации Всемирной конференции по положению женщин в Пекине 1995 г. и Международной Конференции по народонаселению и развитию 1994 г.¹³⁹ Концепция также опирается на План ЕС по достижению гендерного равенства и усилению позиций женщин и План действий ЕС по вопросам прав человека и демократии, Стратегию Еврокомиссии по достижению равенства между мужчинами и женщинами¹⁴⁰.

В то же время, наиболее частая отсылка в тексте концепции феминистской внешней политики делается к Резолюции Совета Безопасности ООН 1325 (2000). Участие в миротворческой деятельности и гуманитарная помощь нуждающимся государствам открывают для Швеции возможность внедрения гендерной перспективы в программы развития других стран¹⁴¹. Следовательно, Швеция определяет государства, которые сегодня переживают вооруженные конфликты или находятся в стадии пост-конфликтного строительства, одновременно и как наиболее проблемные регионы с точки зрения вопросов гендерного равенства, и как плодотворные площадки для экспорта своих идейных ценностей.

Говоря об обеспечении прав женщин во всех регионах мира, Швеция особенно отмечает важность защиты сексуальных и репродуктивных прав женщин¹⁴², защиту

¹³⁸ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.17) P. 13.

¹³⁹ См. напр. Пекинская декларация и Платформа действий от 04 сентября 1995 г. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 15.03.2017), Programme of Action Adopted at the International Conference on Population and Development, Cairo 5-13 September 1994 URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/PoA_en.pdf (дата обращения: 15.03.2017)

¹⁴⁰ Ibid. P. 12.

¹⁴¹ Ibid. P. 5-9.

¹⁴² Ibid. P. 10-11.

женщин и девочек от гендерного и сексуального насилия, особенно в условиях конфликтов¹⁴³, и соблюдение прав и обеспечение безопасности женщинам и девочкам, являющимся беженцами или вынужденными переселенцами¹⁴⁴. Для обеспечения сексуальных и репродуктивных прав женщин и несовершеннолетних Швеция стремится противодействовать патриархальным нормам и традициям, которые не только ограничивают сексуальную свободу женщин, но и представляют прямую угрозу их безопасности, а именно, насильственные или ранние браки, преступления чести, сексуальные преступления против несовершеннолетних и преступления ненависти против представителей ЛГБТК сообщества¹⁴⁵. Примечательно, что Швеция признает важность работы с мужчинами для предотвращения случаев гендерного и сексуального насилия. Предлагаемыми направлениями деятельности в 2017 г. становится психологическая реабилитация солдат и граждан, переживших военные конфликты, повышенный контроль за распространением огнестрельного оружия, интеграция мужчин в работу по борьбе с насилием против женщин¹⁴⁶. Для обеспечения устойчивого и контролируемого роста населения, Швеция считает необходимым способствовать программам сексуального образования, свободному доступу к контрацепции и безопасным методам прерывания беременности¹⁴⁷. Усовершенствованная программа 2017 г. обращает особое внимание на нужды женщин из числа беженцев и переселенцев: доступ к жизненно важным ресурсам, средствам гигиены и медицинской помощи¹⁴⁸. Не отмечается, однако, другая важная проблема – дискриминация в отношении женщин в вопросах предоставления убежища.

¹⁴³ Ibid. P. 5-7.

¹⁴⁴ Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2017 URL: <http://www.government.se/contentassets/bca76b4547ad46fb929ece47e7cfe26d/swedish-foreign-service-action-plan-for-feminist-foreign-policy-20152018-including-focus-areas-for-2017.pdf> (дата обращения 19.03.2017) P. 5.

¹⁴⁵ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.17) P. 10-11.

¹⁴⁶ Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2017 URL: <http://www.government.se/contentassets/bca76b4547ad46fb929ece47e7cfe26d/swedish-foreign-service-action-plan-for-feminist-foreign-policy-20152018-including-focus-areas-for-2017.pdf> (дата обращения 19.03.2017). P. 5

¹⁴⁷ Ibid. P. 11.

¹⁴⁸ Ibid. P. 5.

Справедливое представительство женщин в политике видится шведскому правительству как задача, не только внешнеполитическая, но и приоритетная для самих внешнеполитических ведомств Швеции. По словам М. Вальстрём, важно всегда задаваться вопросом о том, кто формирует и воплощает в жизнь внешнюю политику Швеции, и делать все возможное, чтобы потенциал женщин был полностью задействован в работе Министерства иностранных дел и дипломатических представительств Швеции, среди делегатов от Швеции в межправительственных организациях и на международных форумах и конференциях, а также при участии Швеции в проведении мирных переговоров и при заключении двусторонних и многосторонних партнерских соглашений¹⁴⁹. Поскольку Швеция не может оказать прямое влияние на представительство женщин в органах власти других суверенных государств, её внешнеполитическая программа возлагает надежды на усиление политических и социальных позиций женщин за счет их активного участия в миротворчестве, пост-конфликтном урегулировании и экономическом развитии¹⁵⁰. Участие женщин в политической жизни того или иного государства представляется неременным условием построения демократического общества, поэтому Швеция обещает предоставлять защиту и поддержку женщинам среди гражданских активистов, правозащитников, и журналистов в тех странах, где их деятельность влечет за собой угрозу¹⁵¹.

Третье направление феминистской внешней политики Швеции – ресурсы – сочетает в себе противодействие гендерной дискриминации на рынке труда и интеграцию женщин в мировые экономические процессы на равных условиях, внедрение гендерной перспективы в деятельность банков развития, поддержку прав женщин-рабочих и защиту

¹⁴⁹ Speech by the Minister for Foreign Affairs at Helsinki University - [government.se](http://www.government.se/speeches/2015/03/speech-by-margot-wallstrom-at-helsinki-university/) URL: <http://www.government.se/speeches/2015/03/speech-by-margot-wallstrom-at-helsinki-university/> (дата обращения: 03.04.2017)

¹⁵⁰ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.2017) P. 7.

¹⁵¹ Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2017 URL: <http://www.government.se/contentassets/bca76b4547ad46fb929ece47e7cfe26d/swedish-foreign-service-action-plan-for-feminist-foreign-policy-20152018-including-focus-areas-for-2017.pdf> (дата обращения: 19.02.2017) P. 6.

права частной собственности и права наследия¹⁵². Это также означает, что проекты развития, осуществляемые в развивающихся странах при поддержке Швеции, должны либо иметь гендерное равенство в качестве главного фокуса, либо косвенно учитывать вопросы гендерной проблематики и особые интересы женщин.

Таким образом, концепция феминистской внешней политики, предложенная Швецией в 2015 г., видит защиту прав женщин, увеличение их политического участия и справедливое распределение экономических преимуществ не только как три необходимых условия для достижения гендерного равенства во всем мире, но и условием глобального устойчивого развития и надежного мира. В реализации своей феминистской внешней политики Швеция во многом полагается на надгосударственные институты и международные организации: наднациональные органы Европейского Союза, форумы, организации и соглашения Северных стран и, прежде всего, Организацию Объединенных Наций. Членство Швеции в Совете Безопасности ООН, выпавшее на 2017-2018 гг., становится для Швеции возможностью предложить свой взгляд на проблему безопасности, сделать вопросы гендерного равенства постоянной повесткой дня для международного сообщества и способствовать более эффективному внедрению гендерной перспективы в миротворческую деятельность ООН¹⁵³.

2.2. Особенности шведского подхода к имплементации Резолюции СБ ООН 1325 (2000) о Женщинах, мире и безопасности.

Швеция активно участвовала в миротворческой деятельности ООН с 1950-х гг., сделав вклад в такие операции, как миротворческая миссия в Конго в 1960-е гг., урегулирование Суэцкого кризиса, Югославские войны¹⁵⁴. С окончанием «холодной войны» Швеция смогла участвовать в миротворческих миссиях НАТО в рамках «Партнерства во имя мира», что вскоре стало более приоритетным направлением для

¹⁵² Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.2017) P. 9.

¹⁵³ This is how Sweden will make a difference in the Security Council - [government.se](http://www.government.se/opinion-pieces/2016/06/this-is-how-sweden-will-make-a-difference-in-the-security-council/) URL: <http://www.government.se/opinion-pieces/2016/06/this-is-how-sweden-will-make-a-difference-in-the-security-council/> (дата обращения: 06.04.2017)

¹⁵⁴ Peacekeeping Contributor Profile: Sweden | Providing for Peacekeeping URL: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2014/04/03/contributor-profile-sweden/> (дата обращения: 06.04.2017)

шведского миротворчества, чем миссии под эгидой ООН¹⁵⁵. Правительство Лёвена, однако, заявило о своей готовности вернуться к более активному участию Швеции в миссиях ООН¹⁵⁶. Сегодня шведские силы задействованы в миротворческих миссиях ООН в Мали, Центральноафриканской Республике, Гаити, ДРК, Колумбии, Либерии, Южном Судане и Сомали, в общей сложности Швецией предоставлено свыше 280 солдат и военных экспертов¹⁵⁷.

Двухвековой нейтралитет Швеции и отсутствие прямых угроз безопасности шведских границ привели к тому, что армия Швеции, её задачи и методы подготовки, превратились в то, что исследователи называют пост-национальной армией¹⁵⁸. В этих условиях потенциал шведской армии используется для прекращения или предотвращения конфликтов за рубежом во имя стабильности в мире и европейском регионе¹⁵⁹. Исследователи утверждают, что армия, принимающая в качестве ценностного ориентира нормы космополитизма, отличается от традиционной армии не только своей готовностью идти на жертвы ради защиты «других» и бороться *за*, а не *против* кого-то, но и примечательна большей демократичностью своего состава и более жестким моральным кодексом своей деятельности¹⁶⁰.

Трансформация задач армии повлекла за собой и изменения в характере её подготовке, а также открыла возможность военной службы для женщин. В 1995 г. воинский призыв в Швеции был официально открыт для женщин, но продолжала существовать всеобщая повинность для мужчин - защита государства была возможностью

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Nilsson C., Zetterlund K. Sweden and the UN: a Rekindled Partnership for Peacekeeping? // International Peacekeeping. 2016. Vol. 23, No. 5. P. 775.

¹⁵⁷ UN Mission's Contributions by Country. February 2017. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2017/feb17_5.pdf (дата обращения: 06.04.2017)

¹⁵⁸ В своей книге «Gender, Sex, and the Postnational Defense» А. Кронселл определяет армию Швеции как «пост-национальную», указывая на то, что основной её миссией является не защита шведских границ, а содействие миру и безопасности в зонах нестабильности через миротворческие операции. Таким образом, целью армии становится не защита нации, а защита мира.

¹⁵⁹ Kronsell A. Gender, Sex, and the Postnational Defense: Militarism and Peacekeeping. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 69.

¹⁶⁰ Hedlund E., Soeters J. Reflections on Swedish Peacekeepers' Self-image and Dilemmas of Peacekeeping // International Peacekeeping. 2010. Vol. 17, No. 3. P. 408-414.

для женщин, но обязанностью для мужчин¹⁶¹. С 2009 г. армия была признана гендерно-нейтральным институтом и воинская повинность перестала быть обязательной для молодых людей¹⁶². Сегодня женщины составляют 13% среди солдат и офицеров шведской армии и 38% её гражданского персонала и увеличение числа женщин в национальной армии остается приоритетом Швеции¹⁶³.

Шведский исследователь Р. Эгнелл, обращаясь к истории интеграции гендерной перспективы в организационную структуру армии Швеции, однако, отмечает, что подход Швеции был сугубо инструментальным. Иными словами, внедрение женщин в шведскую армию было выполнено с целью повышения эффективности института армии, а не ради обеспечения равных прав мужчин и женщинам как такового¹⁶⁴. Эгнелл отмечает, что для преодоления такого инструментального подхода, делающего ставку на количественное увеличение доли женщин среди военных, а также наделяющего женщин исключительно «женскими» функциями, дополняющими деятельность солдат-мужчин, от правительства Швеции и агентств Вооруженных сил Швеции требуется более глубокое внедрение гендерной перспективы в деятельность армии (gender mainstreaming) – повышение важности образования военных по вопросам гендерной проблематики, прекращение гендерного разделения труда среди солдат, принятие гендерного равенства, как ценности, нежели инструмента повышения эффективности военных предприятий. Ключевой также является трансформация представлений об успехе операции: успешным должно считаться не просто прекращение вооруженной фазы конфликта, но и построение прочного мира, с учетом интересов гражданского населения. Это, в свою очередь, требует внимания солдат к таким аспектам миротворческой деятельности, как защита прав человека, демократизация, гендерное равенство¹⁶⁵.

¹⁶¹ *Kronsell A., Svedberg E.* The Duty to Protect: Gender in the Swedish Practice of Conscription // *Cooperation and Conflict*. 2001. Vol. 36, No. 2. P. 163.

¹⁶² *Kronsell A.* Op. cit. P. 47.

¹⁶³ *Kvinnan och försvaret - Försvarsmakten* URL: <http://www.forsvarsmakten.se/sv/information-och-fakta/var-historia/artiklar/kvinnan-i-forsvaret/> (дата обращения: 06.04.2017)

¹⁶⁴ *Egnell R.* Gender, Military Effectiveness, and Organisational Change. The Swedish Model. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2014. P. 50-52.

¹⁶⁵ *Ibid.* P. 123-128.

Ему возражает, А. Кронселл, которая убеждена, что шведский опыт, принимающий важность учета гендерной проблематики, дает надежды на изменение института армии по нескольким причинам. Во-первых, отмечается, что внедрение женщин в военную сферу, несмотря на спорность этой инициативы с точки зрения феминизма, само по себе служит разрушению образа армии, как института гегемонической маскулинности¹⁶⁶.

Во-вторых, меняется характер подготовки войск для миротворческих миссий: солдаты приобретают навыки общения с мирным населением, пассивного наблюдения за ситуацией в качестве полицейских, кооперации с носителями другой культуры¹⁶⁷. Ежегодно эксперты по вопросам гендерной проблематики от Министерства обороны Швеции не только обучают около 1700 шведских солдат и военных сотрудников по вопросам гендерной проблематики в конфликтах, но и проводят тренинги для советников по гендерным вопросам от армий других европейских государств¹⁶⁸. Принимая во внимание, что гендер перформативен и является конструктом, ежедневно воспроизводимым через действия людей, Кронселл высказывает надежду, что смена нормативной ориентации армии, института, «делающего из мальчиков мужчин», может изменить тип мужественности своих солдат и сделать миротворческие войска Швеции эффективным инструментом для построения мира¹⁶⁹.

Особый подход к военной подготовке шведской армии и открытие этого института для женщин становятся основой для воплощения в жизнь группы Резолюций ООН о Женщинах, мире и безопасности. Согласно плану действий по реализации феминистской внешней политики, применение гендерной перспективы в институт миротворчества должно проводиться в нескольких направлениях: за счет включения большего числа женщин в миротворческие миссии ООН и НАТО, через участие женщин в переговорных процессах и в разработке стратегий пост-конфликтного строительства, а также при

¹⁶⁶ *Kronsell A.* Op. cit. P. 46-47.

¹⁶⁷ *Kronsell A.* Op. cit. P. 80.

¹⁶⁸ *Försvarsmaktens årsredovisning 2016* URL: <http://www.forsvarsmakten.se/siteassets/4-om-myndigheten/dokumentfiler/arsredovisningar/arsredovisning-2016/hkv-2017-02-21-huvuddokument-ar16.pdf> (дата обращения: 07.04.2017) P. 24.

¹⁶⁹ *Kronsell A.* Op. cit. P. 80.

обсуждении вопросов разоружения и контроля за торговлей оружием¹⁷⁰. Чтобы понять, насколько новому правительству Швеции удастся отказаться от инструментального подхода к интеграции женщин в миротворчеству и сделать гендерное равенство в институте армии и в миротворческой деятельности целью в себе, следует обратиться к последнему национальному плану Швеции по имплементации Резолюции 1325¹⁷¹.

Швеция, как и другие страны сохраняет принцип количественного подхода к реформированию института миротворчества: основной целью при трактовке Резолюции 1325 остается увеличение числа женщин среди миротворческого персонала, медиаторов и представителей конфликтующих сторон за столом переговоров. В 2015 г. правительствами Северных стран была учреждена Группа женщин-медиаторов (Nordic Women Mediators Network), состоящая из ведущих дипломатов, политиков и исследователей пятерки Северных стран¹⁷². Деятельность группы медиаторов основана на более широком понимании мира: по словам Вальстрём, мир – это не просто заключение договора о прекращении огня, а поиск социального компромисса и возвращение на путь устойчивого развития и демократии¹⁷³. Основной целью объединения является увеличение числа женщин среди медиаторов и активное участие представителей Северных стран в усилиях по построению мира в текущих конфликтах¹⁷⁴.

Однако, для Швеции гендерная перспектива в миротворчестве означает не только справедливое распределение властных полномочий, ресурсов и возможностей между мужчинами и женщинами в процессе урегулирования конфликта. Прежде всего, шведский подход предполагает «глубокое понимание гендерных характеристик политической

¹⁷⁰ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.2017)

¹⁷¹ Women, Peace & Security Sweden's National Action Plan for the implementation of the UN Security Council's Resolutions on Women, Peace and Security 2016–2020 URL: <http://www.government.se/contentassets/8ae23198463f49269e25a14d4d14b9bc/women-peace-and-security-eng.pdf> (дата обращения: 05.04.2017)

¹⁷² The Swedish Women's Mediation Network URL: <http://www.government.se/contentassets/e6c6bae70160d4dbabdc4aa6415934aef/the-swedish-women-mediation-network.pdf> (дата обращения: 09.04.2017)

¹⁷³ Margot Wallström at the high-level meeting on women's role in peace processes - [government.se](http://www.government.se/speeches/2015/12/margot-wallstrom-at-the-high-level-meeting-on-womens-role-in-peace-processes/) URL: <http://www.government.se/speeches/2015/12/margot-wallstrom-at-the-high-level-meeting-on-womens-role-in-peace-processes/> (дата обращения: 09.04.2017)

¹⁷⁴ Fact Sheet 05/2016 Women in Peace Processes. The Swedish Mediation Network for Women URL: <https://fba.se/contentassets/c3473803f7c44517866660871d74c504/factsheet-swedish-women-mediation-network.pdf> (дата обращения: 10.04.2017)

конфронтации и вооруженного насилия» и видит необходимым стремление «деконструировать гендерные категории, поддерживающие и оправдывающие применение силы»¹⁷⁵. Миротворческая деятельность Швеции осуществляется с опорой на Академию Фольке Бернадота - правительственное агентство по вопросам мира, безопасности и развития. Агентство не только занимается академическими исследованиями конфликтов и аналитическим анализом миротворческой деятельности ООН, ЕС и НАТО в отдельных странах, но и предлагает особые программы обучения по гендерной проблематике для солдат миротворческих сил, обеспечивает подготовку экспертов по гендерным вопросам для миротворческих миссии, как для армии Швеции, так и для военных сил других европейских государств¹⁷⁶. Таким образом, новейшие исследования конфликтов и актуальная гендерно-сегрегированная статистика являются важным компонентом при разработке миротворческой стратегии Швеции.

Во-вторых, важным фокусом для Швеции становится практика предотвращения конфликтов. Учитывая, что политические конфронтации зачастую привлекают внимание мирового сообщества, лишь вступив в активную насильственную фазу, Швеция предлагает ряд мер по предупреждению эскалации конфликтов. Поддержка неправительственных организаций, борющихся за сохранение мира и демократии, усиление экономических позиций женщин ради повышения экономической стабильности общества в целом, интеграция женщин в структуры, ответственные за принятие решений о мире или войне, видятся Швеции важными условиями предотвращения эскалации конфликтов в нестабильных регионах и невозвращения к вооруженной конфронтации при только что заключенном перемирии¹⁷⁷.

В-третьих, следует отметить, что для Швеции категория гендера не оказывается тождественна женщинам. Национальный план Швеции предполагает также ряд мер по миростроительству, направленных исключительно на мужчин, а именно, интеграцию большего числа мужчин в работу местных неправительственных организаций по обеспечению мира и защите жертв конфликтов, включение их в борьбу с сексуальным и

¹⁷⁵ Р. 9.

¹⁷⁶ Women, Peace and Security | Folke Bernadotte Academy URL: <https://fba.se/en/how-we-work/women-peace-and-security/> (дата обращения: 09.04.2017)

¹⁷⁷ Р. 10-11.

гендерным насилием¹⁷⁸, привлечение внимание к проблеме насилия в отношении мужчин и оказание психологической помощи мужчинам, участвовавшим в военных действиях¹⁷⁹.

Наконец, защита женщин и девочек в условиях конфликта является важной, но не центральной задачей Швеции при трактовке Резолюции 1325. Кроме того, отмечается, что переживаемое женщинами насилие в условиях конфликта, должно служить неременным условием их включения в миростроительство, а не поводом для покровительства со стороны международного сообщества¹⁸⁰. Шведское правительство стремится поддерживать женские организации, предоставлять защиту адвокатам, журналистам и правозащитникам в зонах конфликтов¹⁸¹, а также тесно сотрудничает с неправительственной благотворительной организацией Швеции Kvinna till Kvinna, оказывающей поддержку женщинам, борющимся за мир в странах Центральной и Восточной Африки, на Ближнем Востоке и Балканах¹⁸².

Таким образом, Швеция видит участие в миротворческой деятельности, посредничество в переговорах о мире и содействие пост-конфликтному урегулированию как окно возможностей для экспорта идейных ценностей, в частности, гендерного равенства. Швецией был выделен ряд стран, в которых проведение активной политики по урегулированию конфликтов и поддержанию мира становится наиболее приоритетно, ими стали: Демократическая Республика Конго, Либерия, Мали, Сомали, Афганистан, Мьянма, Босния и Герцеговина, Украина, Ирак, Палестина и Сирия¹⁸³. В то же время, само внедрение гендерной перспективы в миростроительство и поддержка участия женщин в

¹⁷⁸ Ibid. P. 12.

¹⁷⁹ Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.2017) P. 5.

¹⁸⁰ Women, Peace & Security Sweden's National Action Plan for the implementation of the UN Security Council's Resolutions on Women, Peace and Security 2016–2020 URL: <http://www.government.se/contentassets/8ae23198463f49269e25a14d4d14b9bc/women-peace-and-security-eng.pdf> (дата обращения: 05.04.2017). P. 13

¹⁸¹ Opening Statement by Foreign Minister Margot Wallström: "Syrian Women Peacebuilders" - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/speeches/2015/10/opening-statement/> (дата обращения: 09.04.2017)

¹⁸² What we do » Kvinna till Kvinna – works for peace and gender equality URL: <http://kvinnatillkvinna.se/en/what-we-do/> (дата обращения: 09.04.2017)

¹⁸³ Women, Peace & Security Sweden's National Action Plan for the implementation of the UN Security Council's Resolutions on Women, Peace and Security 2016–2020 URL: <http://www.government.se/contentassets/8ae23198463f49269e25a14d4d14b9bc/women-peace-and-security-eng.pdf> (дата обращения: 05.04.2017). Ibid. P. 23.

урегулировании конфликта служат повышению эффективности миротворческой деятельности и представляются обязательными условиями прочного мира.

Шведский подход к реализации Резолюций ООН о Женщинах, мире и безопасности основан на глубоком понимании гендерного характера военной конфронтации и отказывается от гендерного эссенциализма, при работе с женщинами и мужчинами в зонах конфликта. Швеция стремится не только привлечь большое число женщин в процесс построения мира в качестве медиаторов и представителей конфликтующих сторон, солдат миротворческих войск и гражданских активистов, но и пытается преодолеть негативные проявления военной мужественности маскулинности, включить мужчин в работу по борьбе с сексуальным и гендерным насилием. Опираясь на последние исследования конфликтов и знание о влиянии неравных гендерных иерархий на нестабильность, Швеция стремится не допустить эскалации конфликта или возвращения к насилию в условиях хрупкого мира. Наконец, Швеция, принимая во внимание феминистскую критику, отказывается от виктимизации жертв конфликта и оказывает скорее материальную и логистическую поддержку местным женским и пацифистским организациям, нежели покровительствует им.

Особое внимание к миротворчеству и поддержке женщин во время конфликтных ситуаций объясняется стремлением Швеции использовать переговоры о мире и время пост-конфликтного переустройства в качестве возможности для демократических преобразований в странах с хрупким миром и догоняющим типом развития. Целью феминистской внешней политики Швеции является не только обеспечение равных прав, справедливого представительства и свободного доступа к ресурсам для женщин, но и разоблачение глобальных гендерных структур, поддерживающих мировой порядок. Для шведского подхода важно понимание того, как гендерные иерархии формируют мировой порядок, и как мировой порядок формирует их. Демонтаж этих структур, однако, требует от Швеции последовательности и твердости в соблюдении собственных принципов, поиска баланса между мягкой и жесткой силой и умения находить компромисс с крупными силами международной арены, движимых логикой гегемонической маскулинности.

Глава 3. Реализация принципов феминизма во внешней политике Швеции правительством С. Лёвена.

3.1. Вклад Швеции в продвижение гендерной проблематики на международной арене.

28 июня 2016 г. Швеция была выбрана в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН сроком на 2017-2018 гг. По словам Министра иностранных дел Швеции Маргот Вальстрём, основными задачами для Швеции на период членства в СБ является содействие мирному разрешению международных конфликтов, демократизация механизмов работы Совета, борьба с изменением климата, продвижение гендерного равенства в глобальном масштабе и поиск условий для построения мира в Сирии¹⁸⁴. Январь 2017 г. стал месяцем президенства Швеции в Совете Безопасности, в рамках которого Швеция провела дебаты о превентивных мерах по сокращению числа международных конфликтов на министерском уровне с участием 93 государств, способствовала выработке резолюции о демократической передаче власти новому президенту Гамбии, а также активно поощряла участие представителей гражданского общества и лидеров женских организаций из таких стран, как Сомали, Нигерия, Демократическая Республика Конго, к выступлению на площадке Совета Безопасности¹⁸⁵. 4 января Постоянный представитель Швеции при ООН Олоф Скоог в качестве Председателя Совета Безопасности представил от лица Совета заявление о ситуации в Демократической Республике Конго, в котором, по его настоянию, была отмечена важность включения женщин в работу по укреплению стабильности в постпереходный период, ознаменованный политическим соглашением соперничающих партийных лидеров ДРК о мирной передаче власти¹⁸⁶. Верховенство прав человека и важность учета гендерных аспектов были также отмечены в заявлении Скоога об укреплении мира в

¹⁸⁴ Sweden's priorities in the UN - [government.se](http://www.government.se/government-policy/sweden-and-the-un/swedens-priorities-in-the-un/) URL: <http://www.government.se/government-policy/sweden-and-the-un/swedens-priorities-in-the-un/> (дата обращения: 21.04.2017)

¹⁸⁵ Products and results of Sweden's Presidency of the Security Council in January 2017 - [government.se](http://www.government.se/articles/2017/01/products-and-results-of-swedens-presidency-of-the-security-council-in-january-2017/) URL: <http://www.government.se/articles/2017/01/products-and-results-of-swedens-presidency-of-the-security-council-in-january-2017/> (дата обращения: 21.04.2017)

¹⁸⁶ Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2017/1 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/001/51/PDF/N1700151.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.04.2017)

Западной Африке¹⁸⁷. Как член Совета Безопасности Швеция в своих обращениях к Совету неоднократно подчеркивала важность защиты гражданского населения в зонах конфликта¹⁸⁸, реформирование системы миротворчества с учетом гендерной проблематики¹⁸⁹, продолжение усилий по урегулированию конфликтов в Колумбии¹⁹⁰, Сирии¹⁹¹, Палестино-Израильского конфликта¹⁹². Таким образом, в Совете Безопасности Швеция становится голосом, неустанно напоминающим о важности внедрения гендерной перспективы в решение актуальных международных проблем.

Как лидер феминистского правительства и глава государства, опережающего большинство стран мира в вопросах обеспечения гендерного равенства, премьер-министр Стефан Лёвен в 2015 г. был выбран в качестве одного из делегатов движения HeForShe – проекта «ООН-Женщины», направленного на привлечение мужчин к деятельности по достижению равноправия полов. В связи с этим Лёвен, как глава правительства, дал обещание не только продолжить поддержку идей феминизма через внешнеполитическую деятельность Швеции, но и решить ряд социальных проблем, которые до сих пор остаются актуальными для шведских женщин¹⁹³. Поддержка шведским правительством проекта HeForShe свидетельствует не только об опоре Швеции на международные институты и многостороннее сотрудничество с государственными и негосударственным акторами для продвижения идеи гендерного равенства, но и о традиционно присущем Швеции взгляде на феминизм, как идею, важную и привлекательную не только для

¹⁸⁷ Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2017/2 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/015/86/PDF/N1701586.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.04.2017)

¹⁸⁸ National Statement by Sweden at the Security Council Debate on Human Rights and Prevention of Armed Conflict - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/180417intlpeaceandsecurity/> (дата обращения: 22.04.2017)

¹⁸⁹ National Statement by Sweden at the Security Council Briefing on Peacekeeping - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/060417peacekeeping/> (дата обращения: 22.04.2017)

¹⁹⁰ National Statement by Sweden at the Security Council Briefing on the Situation in Colombia - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/050417briefingoncolombia/> (дата обращения: 22.04.2017)

¹⁹¹ National Statement by Sweden at the Security Council Briefing on the Situation in the Middle East - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/120417syria/> (дата обращения: 22.04.2017)

¹⁹² National Statement by Sweden at the Security Council Open Debate on the Middle East, including the Palestinian Question - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/200417opendebate/> (дата обращения: 22.04.2017)

¹⁹³ HeForShe launched in Sweden - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/articles/2015/06/heforshe-launched-in-sweden/> (дата обращения: 25.04.2017)

женщин, но и для мужчин, направленную на разрушение неравных гендерных структур, а не на борьбу женщин против мужчин.

В рамках межгосударственного сотрудничества стран Европейского Союза, правительство С. Лёвена стремится экспортировать шведскую модель трудового законодательства, семейной политики и социального обеспечения¹⁹⁴. Представляя Швецию в Совете Европы, С. Лёвен настаивал на внесении положения о гендерном равенстве в Декларацию о будущем Европы, приуроченную к 60-летию Римского договора. Саммит по случаю годовщины должен был состояться в марте 2017 г. за месяц до принятия нового пакета социальных реформ в масштабе всего ЕС, и шведский премьер-министр стремился добиться принятия мер по снижению гендерного разрыва в оплате труда, который в среднем по Европе составляет 16%, а также принятия новых условий отпуска по уходу за ребенком¹⁹⁵. Программа социальных реформ «Work-life balance», ставшая частью новой Европейской платформы социальных прав, предполагает ряд изменений рабочего законодательства: замену материнского отпуска на гендерно-нейтральный 16-недельный отпуск по уходу за ребенком, с возможностью передать 10 дней отпуска второму родителю, расширение возможности сокращенного рабочего дня, предоставление специальных пособий для лиц, ухаживающих за больными родственниками и увеличение лимита больничных дней для родителей¹⁹⁶. Инициатива, однако, встречает сопротивление ряда государств Восточной Европы, в частности, Польши и Румынии, не готовых вносить изменения в свою социальную политику. В результате, Римская Декларация 27 государств ЕС включала положение о строительстве «социальной Европы, ... предоставляющей равные права и возможности мужчинам и женщинам»¹⁹⁷, а проведение реформ платформы социальных прав остается на повестке ЕС. Решающим в вопросе европейского социального законодательства может стать

¹⁹⁴ A Europe for jobs and inclusive growth - [government.se](http://www.government.se/government-policy/the-swedish-governments-overall-eu-priorities-2017/a-europe-for-jobs-and-inclusive-growth/) URL: <http://www.government.se/government-policy/the-swedish-governments-overall-eu-priorities-2017/a-europe-for-jobs-and-inclusive-growth/> (дата обращения: 01.05.2017)

¹⁹⁵ Sweden pushes gender equality onto Rome agenda – [EURACTIV.com](http://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/sweden-pushes-gender-equality-onto-rome-agenda/) URL: <http://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/sweden-pushes-gender-equality-onto-rome-agenda/> (дата обращения: 02.05.2017)

¹⁹⁶ Work-life balance - Employment, Social Affairs & Inclusion - European Commission URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1311&langId=en> (дата обращения: 02.05.2017)

¹⁹⁷ The Rome Declaration <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/03/25-rome-declaration/> (дата обращения: 02.05.2017)

Саммит по социальным вопросам, который пройдет 17 ноября в Гётеборге¹⁹⁸. Проведение встречи в Швеции, открывает правительству Лёвена дополнительную возможность влияния на исход переговоров о социальных реформах. Эксперты отмечают, что, добившись внесения вопроса о социальной политике в Декларацию, подписанную 25 марта, Швеция не только смогла сделать вопросы социального благополучия и гендерного равенства одним из ключевых направлений работы ЕС на ближайшие несколько лет, но и перехватила лидерство в работе над общей социальной политикой Европы¹⁹⁹.

По инициативе Швеции в 2015 г. при Европейской службе внешних дел была учреждена должность Советника по вопросам гендерной проблематики и имплементации Резолюции СБ ООН 1325 (2000). Советник отвечает за слаженную работу стран-членов ЕС по внедрению гендерной перспективы в миротворчество и продвижение идей гендерного равенства во внешних контактах отдельных стран-членов и Европейского Союза в целом. С 2016 г. особое покровительство и поддержку Советнику ЕСВД оказывает именно шведский Советник по вопросам гендерной проблематики²⁰⁰.

Министр иностранных дел Швеции неоднократно подчеркивала невозможность присоединения Швеции к Организации Североатлантического договора, ограничивая сотрудничество с альянсом программой Партнёрство ради мира²⁰¹. Не желая становиться частью военно-политического альянса и попадать под ядерный зонтик западного блока, Швеция не только сохраняет традиционную гибкость в своей внешнеполитической деятельности, но и, в отличие от Норвегии и Канады, оставляет за собой выбор участия лишь в тех миротворческих миссиях, которые не противоречат ценностным ориентирам шведской внешней политики и, напротив, позволяют воплотить эти идеалы в жизнь. На сегодняшний день Швеция принимает участие в таких миротворческих операциях НАТО,

¹⁹⁸ European Commission - PRESS RELEASES - Press release - Commission prepares next steps towards European Pillar of Social Rights URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-114_en.htm (дата обращения: 02.05.2017)

¹⁹⁹ Juncker seeks to cement social pillar in Rome – POLITICO URL: <http://www.politico.eu/article/jean-claude-juncker-social-pillar-eu-identity-commission-welfare-policy/> (дата обращения: 02.05.2017)

²⁰⁰ UNSCR 1325 and gender mainstreaming in the EU - European Peacebuilding Liaison Office URL: <http://eplo.org/activities/policy-work/gender-peace-security-2/gender-mainstreaming-eu/> (дата обращения: 02.05.2017)

²⁰¹ Utrikespolitisk debatt Utrikespolitisk debatt 15 februari 2017 - Riksdagen URL: https://riksdagen.se/sv/webb-tv/video/utrikespolitisk-debatt/utrikespolitisk-debatt_H4C120170215ud (дата обращения: 23.04.2017)

как Операция «Решительная поддержка» в Афганистане и миссии по поддержанию мира в Косово «Силы для Косово»²⁰².

Другим важным вектором внешнеполитической деятельности Швеции является помощь в развитии государствам Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Правительственным агентством, ответственным за осуществление программ развития, является Sida – Шведское международное агентство по вопросам сотрудничества в развитии. Учет гендерной проблематики при содействии развитию является важным приоритетом агентства. В 2015 г. гендерное равенство являлось главным фокусом для 17% проектов под эгидой Sida, и 73% инициатив Sida, не касающиеся прав и развития женщин, тем не менее были разработаны с учетом гендерной проблематики²⁰³. Для сравнения, в 2009-2011 г. с учетом гендерной проблематики было разработано лишь 63% проектов Sida²⁰⁴, и 85% в 2012 и 2013 г.²⁰⁵ При этом в последние годы отмечается не только рост числа гендерно-ориентированных программ развития, но и увеличение их финансирования правительством²⁰⁶.

В качестве примеров деятельности Sida в области продвижения гендерного равенства за последние годы можно привести такие проекты, как помощь в развитии доступного образования в Афганистане, в рамках которой в 2015 г. две трети из 165 тысяч людей, получивших начальное образование, составили женщины и девочки²⁰⁷,

²⁰² Current missions - Swedish Armed Forces URL: <http://www.forsvarsmakten.se/en/archived-pages/about/our-mission-in-sweden-and-abroad/current-missions/>(дата обращения: 23.04.2017)

²⁰³ Gender Equality - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio overview 2015 - Sida URL: <http://www.sida.se/contentassets/ff7905070a784ccb839b1be403c02730/66ee7991-af0f-4119-884c-4afcbf2a47de.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

²⁰⁴ Sida's Portfolio within Gender Equality and the Rights and Role of Women 2009-2011 URL: http://www.sida.se/contentassets/065fcd6f656fa49109669925ed618525e/sidas-portfolio-within-gender-equality-and-the-rights-and-role-of-women-2009-2011_3430.pdf (дата обращения 23.04.2017)

²⁰⁵ Gender Equality 2012 - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio Overview 2012 - Sida URL: http://www.sida.se/contentassets/c749720db0d743edbb4a70a161e3996b/sida8217s-portfolio-within-gender-equality-2012_3672.pdf (дата обращения: 23.04.2017), Gender Equality 2013 - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio Overview 2013 - Sida URL: <http://www.sida.se/contentassets/be2e5b34dc6f43958b6e45ac719f158b/650512f3-3162-425d-a5d7-cab92ac49b5e.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

²⁰⁶ Gender Equality - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio overview 2015 - Sida URL: <http://www.sida.se/contentassets/ff7905070a784ccb839b1be403c02730/66ee7991-af0f-4119-884c-4afcbf2a47de.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

²⁰⁷ Review of the UNICEF programme Basic Education and Gender Equality in Afghanistan 2013-2015 URL: <http://www.sida.se/contentassets/ba213e5f6e30477f9341cb9ce153a34c/f579c32f-5ee5-4e4a-ac3d-0a33abab8c4c.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

финансирование женского фермерства в таких государствах, как Уганда, Мали, Мозамбик и Танзания²⁰⁸, поддержка женщин-предпринимателей в странах Восточной Европы и Балкан²⁰⁹, обеспечение доступа к сексуальному образованию в 28 государствах мира²¹⁰, включая особую программу по защите сексуальных и репродуктивных прав женщин в Черной Африке²¹¹. Отдельного внимания заслуживает инициатива Министерства иностранных дел Швеции Midwives4all (Акушеры для всех). Программа была запущена Швецией в 2015 г. в качестве ответа на высокую смертность как среди женщин во время родов, так и среди новорожденных²¹² в странах, не способных обеспечить доступ к услугам планирования семьи, высококвалифицированной медицинской помощи и базовым условиям гигиены. Таким образом, основным направлением этой программы, перешедшей под эгиду Sida, стала подготовка профессиональных акушеров (на сегодняшний день подготовку прошли 400 акушеров) и содействие строительству пренатальных центров и медицинских школ в развивающихся странах²¹³. В целом, за годы правления кабинета С. Лёвена, поддержка, оказываемая Sida, способствовала принятию 166 законодательных актов, направленных на борьбу с гендерным неравенством, в 22 странах Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии²¹⁴.

Всего в период с 2014 по 2017 гг. на помощь другим странам шведским правительством было выделено свыше 5 млрд долларов, а приоритетными направлениями помощи стали укрепление демократии, гендерное равенство, гуманитарная помощь и содействие миру и безопасности²¹⁵. Так в 2014-2017 гг. Швеция оказала особенно

²⁰⁸ Sidas årsredovisning 2016 URL: <http://www.sida.se/contentassets/4df8e9b3a67e49ada51cf53cf53e4ba8/b9f318b5-3026-4c36-8d6d-039ef61b970c.pdf> (дата обращения: 23.04.2017) P. 94.

²⁰⁹ Ibid.

²¹⁰ Ibid. P. 20.

²¹¹ Ibid. P. 60.

²¹² В 2013 г. во время родов или из-за осложнений, вызванных ими во всем мире погибло 289 тысяч женщин. Количество мертворожденных детей в том же году составило 2,8 миллионов, а число смертей среди новорожденных достигло 3 миллионов.

²¹³ Global campaign midwives4all - Sida <http://www.sida.se/English/press/current-topics-archive/2015/global-campaign-midwives4all/> (дата обращения: 29.04.2017)

²¹⁴ Gender Equality - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio overview 2015 - Sida URL: <http://www.sida.se/contentassets/ff7905070a784ccb839b1be403c02730/66ee7991-af0f-4119-884c-4afcbf2a47de.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

²¹⁵ См. напр. Sveriges bistånd till världen inom alla sektorer under 2016 URL: <https://openaid.se/sv/aid/2016/#sectors> (дата обращения: 25.04.2017)

масштабную помощь таким государствам, как Колумбия, Афганистан, Сирия, Сомали и Палестина.

Мирный договор между правительством Колумбии и повстанческой организацией FARC 2016 г. является наиболее ярким примером интеграции гендерной перспективы в урегулирование конфликта. В переговорах о мире принимали участие женщины-представители гражданского общества Колумбии и женщины-делегаты, представлявшие правительство, результатом чего стало включение в проект мирного договора 2016 г. положений о важности удовлетворения особых требований женщин, как жертв сексуального и гендерного насилия в конфликте, их приоритете в праве получения земли от Аграрного фонда при проведении аграрной реформы, их включении в демократические институты Колумбии²¹⁶. И хотя шведские медиаторы не принимали непосредственного участия в переговорах о мире между правительством Колумбии и повстанческой организацией FARC (роль одного из главных посредников в переговорах 2015-2016 гг. взяла на себя Норвегия), сегодня Швеция оказывает широкую поддержку воплощению условий мирного договора в жизнь.

В финансовой помощи Колумбии основными направлениями стали поддержка усилий по построению мира (16,4 млн долларов в 2016 г.) и содействие демократии и гендерном равенству (9 млн)²¹⁷. Шведским правительством ежегодно выделяется около 1 млн долларов в поддержку деятельности шведской неправительственной организации Diakonia, предметом деятельности которой в Колумбии стала защита прав женщин и членов ЛГБТ сообщества²¹⁸. Другим ведущим агентством шведского правительства, осуществляющим свою деятельность в Колумбии, является Академия Фольке Бернадотта – шведское международное агентство по содействию миру и безопасности. АФБ воплощает в жизнь программу по реинтеграции бывших военных FARC в гражданскую жизнь, предлагает свою экспертную оценку реформы оборонного сектора Колумбии,

²¹⁶ Summary of Colombia's Agreement to End Conflict and Build Peace URL: <http://www.altocomisionadoparalapaz.gov.co/herramientas/Documents/summary-of-colombias-peace-agreement.pdf> (дата обращения: 24.04.2017)

²¹⁷ Cooperation in figures for Colombia - Sida URL: <http://www.sida.se/English/where-we-work/Latin-America/Colombia/Cooperation-in-figures/> (дата обращения: 24.04.2017)

²¹⁸ Sweden's aid to Colombia for all sectors in 2017 URL: <https://openaid.se/aid/sweden/colombia/#activities> (дата обращения: 24.04.2017)

специалисты Академии предлагают образовательные семинары по вопросам гендерной проблематики при переподготовке колумбийской армии²¹⁹.

Афганистан на протяжении многих лет остается одним из главных реципиентов донорской помощи в развитии со стороны Швеции, которая направлена прежде всего на укрепление мира и демократии в государстве, искоренение бедности и развитие образования, а также на преодоление патриархального наследия режима талибов²²⁰. Так, в 2015 г. агентством Шведский комитет по Афганистану была оказана медицинская поддержка свыше 37 тыс. женщин в период беременности и родов, ок. 70 тыс. детей получили доступ к образованию (62% из них – девочки), доля женщин среди учителей в школах была увеличена до 27%, 36 медицинских сотрудников получили специальное обучение по специфике работы с жертвами гендерного и сексуального насилия²²¹. Отмечая, что в условиях строгого патриархального режима женщины в Афганистане могут обращаться за помощью только к женщинам-специалистам, агенство Швеции в Афганистане в 2015 предложило программы подготовки врачей, медсестер и акушеров для 108 женщин²²².

В 2016 г. правительством Швеции была принята региональная стратегия помощи Сирии, направленная как на помощь жителям Сирии, так и государствам, соседствующим с ней, а также сирийским беженцам, принятым самой Швецией. Предупреждение гендерного и сексуального насилия является одним из приоритетных направлений шведской стратегии²²³. Шведское агенство по вопросам сотрудничества в развитии создает условия для образования детей из числа сирийских беженцев в Ливане и Иордании, а также делает особым фокусом своей гуманитарной помощи нужды женщин в лагерях

²¹⁹ New peace agreement in Colombia – FBA an important actor | Folke Bernadotte Academy URL: <https://fba.se/en/newspress/nyhetsarkiv/2016/new-peace-agreement-in-colombia--fba-an-important-actor/>

²²⁰ Commitment for change. Strategic plan 2014-2017 Swedish Committee for Afghanistan URL: https://daif2gzpdpb6l.cloudfront.net/sites/default/files/media/sca_strategic_plan_2014-17_web.pdf (дата обращения: 26.04.2017)

²²¹ Swedish Committee for Afghanistan 2015 Annual Report and Final Accounts URL: https://daif2gzpdpb6l.cloudfront.net/sites/default/files/media/sca_ar_2015.pdf (дата обращения: 30.04.2017) P. 10-15.

²²² Ibid. P. 15-16.

²²³ Sveriges regionala strategi för Syrienkrisen 2016 – 2020 URL: <https://openaid.se/app/uploads/2014/04/Sveriges-regionala-strategi-f%C3%B6r-Syrienkrisen-2016-2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2017)

беженцев - безопасность, доступ к средствам гигиены, необходимость медицинской и психологической помощи²²⁴.

Швеция традиционно оказывает щедрую поддержку международным неправительственным организациям и агентствам, работающим под эгидой ООН. Так, в 2015 г. Швеция стала крупнейшим донором для Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев и Фонда ООН в области народонаселения, а также поддерживает структуру «ООН-Женщины», Международному Комитету Красного Креста, Объединённую программу Организации Объединённых Наций по ВИЧ/СПИД, подчеркивая важность увеличения числа гендерно-ориентированных проектов в этих организациях²²⁵.

Швеция занимает бескомпромиссную позицию по вопросу проституции и связанной с ней проблемой международной торговли людьми. Конфликты в регионах Ближнего Востока, Восточной и Центральной Африки и вызванные ими неконтролируемые потоки иммиграции в Европу создают благоприятные условия для процветания нелегальной секс-индустрии, сексуального рабства и торговли людьми. Швеция, с опорой на свой национальный опыт, призывает к пресечению не только международной торговли людьми, но и глобальной секс-индустрии, подписывающей этот бизнес²²⁶. Швеция выступает против международной декриминализации проституции, предложенной, в частности, Международной Амнистией в 2015 г. Объясняя свое предложение, Международная Амнистия определяла оказание сексуальных услуг, как добровольный выбор²²⁷, что исключает понимание таких широко доказанных обстоятельств, принуждающих женщин к проституции как экономическое неравенство, ранее испытанное сексуальное или физическое насилие, опасная обстановка дома, социальное неравенство на основании пола или расы, необходимость бегства из зоны

²²⁴ Syria Crisis Humanitarian Crises Analysis 2016 Regional Overview - Sida URL: <http://www.sida.se/globalassets/sida/eng/how-we-work/humanitarian-aid/syria-humanitarian-crises-analysis-2016.pdf> (дата обращения: 05.05.2017)

²²⁵ Government decides on core support to multilateral organisations for 2015 - [government.se](http://www.government.se/articles/2015/09/government-decides-on-core-support-to-multilateral-organisations-for-2015/) URL: <http://www.government.se/articles/2015/09/government-decides-on-core-support-to-multilateral-organisations-for-2015/> (дата обращения: 26.04.2017)

²²⁶ Regné och Wallström: Svenska sexköpslagen framgångsrik | Debatt | Expressen URL: <http://www.expressen.se/debatt/vi-maste-lara-fler-lander-om-var-sexkopslag/> (дата обращения: 26.04.2017)

²²⁷ Amnesty International 2015 ICM circular: Draft policy on Sex Work URL: http://tasmaniantimes.com/images/uploads/Circular_18_Draft_Policy_on_Sex_Work_final.pdf (дата обращения: 22.04.2017) P. 7.

конфликта²²⁸. Иными словами, определение проституции как свободного выбора не учитывает коренные причины явления, обусловленные гендерным неравенством.

В мае 2016 г. Швеция учредила должность амбассадора по борьбе с торговлей людьми, ответственного как за разработку программы по устранению проблемы в границах Швеции, а также за сотрудничество по этому вопросу с другими странами Европейского Союза²²⁹. В работе по противодействию торговле людьми, Швеция опирается на Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами²³⁰ и призывает другие страны перенять шведский опыт по решению данной проблемы. Обращаясь к Совету Безопасности ООН во время министерских дебатов о проблеме международной торговли людьми, Министр Швеции по вопросам детства, старости и гендерного равенства О. Регнер, подчеркнула, что наиболее эффективным методом пресечения этой преступной деятельности является снижение спроса на нелегальную рабочую силу и, прежде всего, на сексуальные услуги²³¹.

В то время как некоторые страны Европы выбрали путь легализации и государственного контроля над секс-индустрией, Швеция в 1999 г. приняла закон о запрете приобретения сексуальных услуг²³². Ключевым отличием шведского подхода от законов Германии и Нидерландов о декриминализации любой деятельности, связанной с секс-индустрией, таким образом, становится отказ принимать проблему проституции как норму и попытка разрушить представление о возможности приобретения власти над женским телом и сексуальностью за деньги. Несмотря на то, что шведская модель была встречена международным сообществом с подозрением относительно её эффективности, статистика Швеции за 1999-2008 гг. демонстрирует снижение спроса на сексуальные услуги, рост

²²⁸ *Waltman M.* Sweden's Prohibition of Purchase of Sex: the Law's Reasons, Impact, and Potential // *Women's Studies*. 2011. Vol. 34, No. 5. P. 449-474.

²²⁹ New Swedish ambassador to combat trafficking in human beings - [government.se](http://www.government.se/press-releases/2016/05/new-swedish-ambassador-to-combat-trafficking-in-human-beings/) URL: <http://www.government.se/press-releases/2016/05/new-swedish-ambassador-to-combat-trafficking-in-human-beings/> (дата обращения: 24.04.2017)

²³⁰ Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others Approved by General Assembly resolution 317 (IV) of 2 December 1949 URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/trafficpersons.pdf> (дата обращения: 30.04.2017)

²³¹ Speech by Minister Regner at ministerial debate in the Security Council on trafficking in persons in conflict situations - [government.se](http://www.government.se/speeches/2017/03/speech-by-minister-regner-at-the-security-council-on-trafficking-in-persons-in-conflict-situations/) URL: <http://www.government.se/speeches/2017/03/speech-by-minister-regner-at-the-security-council-on-trafficking-in-persons-in-conflict-situations/> (дата обращения: 30.04.2017)

²³² Lag 2002:436 om ändring i brottsbalken URL: <http://rinfo.beta.lagrummet.se//publ/sfs/2002:436/pdf.sv> (дата обращения: 24.04.2017)

поддержки закона среди граждан и снижение числа преступлений, совершаемых в отношении секс-работников²³³.

3.2. Проблемные аспекты внешнеполитической деятельности Швеции в контексте реализации идей феминизма.

Исследователи шведской внешней политики находят в ней некоторые черты либерального феминизма, в частности, стремление к количественному увеличению представительства женщин в законодательных и исполнительных органах власти, составе миротворческих миссий и среди медиаторов и участников переговоров о мире, а также попытку воплотить феминистскую внешнюю политику в жизнь с опорой на международные институты созданные в условиях доминирования маскулинной нормы МО. Включение женщин в мужской мир политического, согласно логике либерального феминизма, происходит на условиях, задаваемых рамками существующих неравных социальных структур, под влиянием гендерных иерархий и при доминировании маскулинности как нормы²³⁴. По этой причине, либеральный феминизм был подвергнут критике за стремление превратить женщин в мужчин, а не уравнивать ценность категорий «мужественности» и «женственности»²³⁵.

Либеральный подход представляется наиболее проблемным при его внедрении в сферу международного. Современная система международных отношений, охарактеризованная присутствием крупных соперничающих военных и политических сил, большим числом региональных конфликтов, экономическим неравенством глобального Юга в сравнении с глобальным Севером и жесткой, требующей демократизации, структуры Организации Объединенных Наций и ее главного органа - Совета Безопасности, создает ряд препятствий для успешного продвижения повестки гендерного равенства. Учитывая опыт ООН по интеграции гендерной перспективы в миротворческую деятельность, а также инициативы других государств по продвижению гендерного

²³³ SOU 2010:49 Förbud mot köp av sexuell tjänst. En utvärdering 1999–2008 URL: <http://www.regeringen.se/contentassets/2ff955c847ed4278918f111ccca880dd/forbud-mot-kop-av-sexuell-tjanst-en-utvardering-1999-2008-sou-201049> (дата обращения: 22.04.2017) P. 225-229.

²³⁴ *Brown S.* Feminism, International Theory and International Relations of Gender Inequality // *Millenium: Journal of International Studies*. 1998. Vol. 17. No. 3. P. 462-463.

²³⁵ *Zalewski M., Runyan A. S.* Taking Feminist Violence Seriously in Feminist International Relations // *International Feminist Journal of Politics*. 2013. Vol. 15. No. 3. P. 293-313.

равенства через механизмы своей внешней политики, можно сделать вывод о том, что либеральный подход «add and stir»²³⁶ к глобальному гендерному равенству не всегда оказывается эффективен в силу ограничений, создаваемых существующей системой международных отношений. Поэтому, признавая достижения Швеции по укреплению политической воли женщин и справедливому распределению ресурсов и благ в государствах с развивающейся экономикой или подверженных конфликтам, следует также обратиться к вопросу, насколько феминистская внешняя политика Швеции способна оказать трансформирующее влияние на существующие нормы и правила международных отношений.

Мировые СМИ, говоря о шведской феминистской внешней политике, подвергают сомнению эффективность такой ориентации внешнеполитической деятельности в условиях роста конфронтации на Ближнем Востоке, роста национализма в Европе, увеличения числа террористических атак и смены политического руководства в США, близкого партнера европейских государств²³⁷. Отмечается, что фокус на проблеме прав человека, отказ от жесткой силы и бескомпромиссная вера в возможность разрешения любой конфронтации, не прибегая к силе, в современной системе являются утопичными идеями, обреченными на провал. М. Вальстрём, тем не менее, заверяет, что во внешней политике Швеция руководствуется прагматизмом, признает необходимость диалога с государствами, не разделяющими идеалы Швеции, и не отказывается от жесткого реагирования на глобальные вызовы или силового ответа на нарушение норм международного права²³⁸. Однако, такой поиск баланса между гибкостью и

²³⁶ Add and stir - либеральный подход к достижению гендерного равенства, руководствующийся включением женщин в существующие институты без попытки изменения самого характера этих институтов. Подход основан на эссенциалистском представлении о гендере как об устойчивом спектре характеристик, принимаемых индивидом согласно его гендерной идентичности, и не учитывает возможность влияния структурных рамок на поведение индивида.

²³⁷ Trump's machismo vs. Sweden's 'feminist foreign policy' - The Washington Post URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/trumps-machismo-vs-swedens-feminist-foreign-policy/2017/02/27/3f707478-fd2d-11e6-8ebe-6e0dbe4f2bca_story.html (дата обращения: 25.04.2017), How Sweden Is Pursuing Its 'Feminist Foreign Policy' in the Age of Erdogan, Putin, and Trump | Foreign Policy URL: <http://foreignpolicy.com/2016/07/29/how-sweden-is-pursuing-its-feminist-foreign-policy-in-the-age-of-erdogan-putin-and-trump-wallstrom-hultqvist/> (дата обращения: 29.04.2017), How Sweden's Feminist Foreign Minister Is Dealing With The Age Of Trump And Brexit | The Huffington Post URL: http://www.huffingtonpost.com/entry/margot-wallstrom-sweden-donald-trump_us_58dac86ee4b01ca7b4279db5 (дата обращения: 25.04.2017)

²³⁸ How Sweden Is Pursuing Its 'Feminist Foreign Policy' in the Age of Erdogan, Putin, and Trump | Foreign Policy URL: <http://foreignpolicy.com/2016/07/29/how-sweden-is-pursuing-its-feminist-foreign-policy-in-the-age-of-erdogan-putin-and-trump-wallstrom-hultqvist/> (дата обращения: 29.04.2017)

принципиальностью зачастую может быть расценен как измена идеям феминизма, положенным в основу концепции внешней политики правительства Лёвена. В связи с этим представляются проблемными некоторые внешнеполитические шаги, предпринятые лидерами Швеции в период с 2014 по 2017 гг.

Швеция входит в число крупнейших поставщиков оружия, включая легкое вооружение, которое попадает, в том числе, в руки повстанческих группировок или диктаторских режимов. На 2016 г. Швеция является 12-м крупнейшим экспортером вооружений в мире и поставщиком вооружений для 56 стран – шведские вооружения составляют 1,2% в мировом обороте оружия²³⁹. Несмотря на то, что крупнейшими импортерами шведских вооружений являются европейские государства, 30% экспорта вооружений Швеции приходится на развивающиеся страны, а 10% поставляется в такие страны с авторитарными политическими режимами, как Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Саудовская Аравия (до 2015 г.), Сингапур, Мексика²⁴⁰. Вопреки стремлению Швеции к урегулированию конфликтов мирным путем в 2013 г. 46% вооружений поставлялись Швецией в страны, принимающие участие в военных конфликтах²⁴¹. Несмотря на масштабную поддержку пост-конфликтного строительства в Колумбии через правительственные агентства по развитию и укреплению мира, в 2017 г. Швецией и Колумбией было заключено торговое соглашение о поставке оружия²⁴².

Таким образом, торговля вооружением зачастую идет в разрез с идеей продвижения демократии и гендерного равенства, служит поддержанию авторитарных или военных режимов, способствует эскалации вооруженных конфликтов и ставит под угрозу жизни мирного населения. Несмотря на то, что сокращение экспорта вооружений, отмечается самим правительством как важная задача в рамках феминистской внешней политики²⁴³,

²³⁹ Frågor och svar om vapenexport | Svenska Freds- och Skiljedomsföreningen URL: <http://www.svenskafreds.se/faq/vapenexport> (дата обращения: 17.04.2017)

²⁴⁰ Snabba fakta om vapenexporten | Svenska Freds- och Skiljedomsföreningen URL: <http://www.svenskafreds.se/snabba-fakta-om-vapenexporten> (дата обращения: 17.04.2017)

²⁴¹ Там же.

²⁴² Sweden signs defence agreement with Colombia - Radio Sweden | Sveriges Radio URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=6652183> (дата обращения: 30.04.2017)

²⁴³ Regeringens skrivelse 2016/17:114 Strategisk exportkontroll 2016 – krigsmateriel och produkter med dubbla användningsområden URL: http://www.svenskafreds.se/sites/default/files/krigsmaterielexporten_2016.pdf (дата обращения: 17.04.2017) P. 8-9.

объем поставок оружия за последние годы был сокращен незначительно. В 2016 г. прибыль от экспорта оружия составила для Швеции 11 миллиардов крон, а потому, отказ от торговли оружием представляется нелегкой задачей с точки зрения экономической выгоды²⁴⁴. Стоит, однако, отметить решение красно-зеленого правительства прекратить торговлю оружием с Саудовской Аравией по причине систематических нарушений прав человека в этом государстве²⁴⁵.

Твердая и последовательная приверженность своим принципам представляется как нелегкая задача для внешнеполитических лидеров Швеции, особенно в случае необходимости диалога с государствами, внутривластная деятельность которых идет в разрез с шведскими идеалами демократии и гендерного равенства. При этом и попытки компромисса, и стремление занять жесткую позицию по случаям нарушения прав человека так или иначе становятся объектом критики со стороны международного сообщества, СМИ или активистов феминистского движения. Так, весной 2015 года Маргот Вальстрём выступила с жесткой критикой судебного процесса в Саудовской Аравии в отношении блоггера Раифа Бадави и вынесенного ему наказания в виде тысячи ударов плетью за оскорбление ислама, назвав такое отношение к инакомыслию «средневековыми методами наказания» и окрестив в своем обращении к Риксдагу режим Саудовской Аравии диктатурой²⁴⁶. Несмотря на то, что позиция Вальстрём получила поддержку со стороны международных организаций по защите прав человека и мировых средств массовой информации²⁴⁷, результатом внешнеполитического скандала стал отзыв посла Саудовской Аравии из Стокгольма и критика заявления Вальстрём со стороны 57 стран Организации исламского сотрудничества²⁴⁸. Это, в свою очередь, подорвало авторитет Вальстрём как компетентного дипломатического политика в глазах шведов, и вызвало недовольство

²⁴⁴ Frågor och svar om vapenexport | Svenska Freds- och Skiljedomsföreningen URL: <http://www.svenskafreds.se/faq/vapenexport> (дата обращения: 17.04.2017)

²⁴⁵ Saudiavtalet förlängs inte | SVT Nyheter URL: <http://www.svt.se/nyheter/saudiavtalet-forlangts-inte> (дата обращения: 18.04.2017)

²⁴⁶ Utrikespolitisk debatt Utrikespolitisk debatt 11 februari 2015 - Riksdagen URL: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/utrikespolitisk-debatt/utrikespolitisk-debatt_H2C120150211ud (дата обращения: 17.04.2017)

²⁴⁷ Wallström hyllas för kritiken mot Saudi | Aftonbladet URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article20459072.ab> (дата обращения: 18.04.2017)

²⁴⁸ Tidslinje: Så förolämpade Wallström Saudiarabien | SvD URL: <https://www.svd.se/tidslinje-sa-forolampade-wallstrom-saudiarabien> (дата обращения: 18.04.2017)

представителей крупного бизнеса, разочарованных, прежде всего, ухудшением торговых соглашений с Саудовской Аравией, в частности, с разрывом соглашения о поставке вооружений²⁴⁹.

Обратную реакцию вызвал недавний визит представителей шведского правительства в Иран. В феврале шведская делегация, включая Маргот Вальстрём и министра Швеции по вопросам ЕС и торговле Анну Линд, прибыла в Тегеран, покрыв свои головы хиджабами. Поступок представительниц Швеции был воспринят как измена «феминистского» правительства своим собственным принципам во имя достижения более прагматичных политических и экономических целей, поддержка патриархального режима государств Ближнего Востока и вызвал критику как шведских и мировых средств массовой информации²⁵⁰, так и некоторых депутатов Риксдага²⁵¹. И хотя вопрос о том, является ли ношение мусульманскими женщинами хиджаба и иной атрибутики ислама их правом или признаком патриархального гнета, остается дискуссионным, мировое сообщество оказалось едино во мнении, что женщины из шведской делегации, не исповедующие ислам, не должны были перенимать эту традицию.

Неоднозначную оценку других европейских государств получило признание Швецией Государства Палестина. При вступлении в должность премьер-министр С. Лёвен заявил о необходимости признания Государства Палестина и обеспечения равного статуса сторон Палестино-израильского конфликта как о важном условии для достижения мира²⁵². В октябре 2014 г. Швеция стала первым государством ЕС, признавшим Государство Палестина. Решение шведского правительства повлекло за собой усложнение дипломатических отношений между Швецией и Израилем и было расценено как потеря

²⁴⁹ "Sveriges trovärdighet som handelspartner står på spel" - DN.SE URL: <http://www.dn.se/debatt/sveriges-trovardighet-som-handelspartner-star-pa-spel-1/> (дата обращения: 18.04.2017)

²⁵⁰ См. напр. Fury as feminist Swedish minister wears HIJAB in oppressive Iran | World | News | [express.co.uk](http://www.express.co.uk) URL: <http://www.express.co.uk/news/world/766744/Swedish-minister-Ann-Linde-feminist-hijab-Iran-oppressive> (дата обращения: 18.04.2017), Sweden's 'feminist' government criticized for wearing headscarves in Iran - The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/02/13/swedens-feminist-government-criticized-for-wearing-headscarves-in-iran/> (дата обращения: 18.04.2017), Sweden defends officials wearing headscarves in Iran - BBC News URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-38956212> (дата обращения: 18.04.2017)

²⁵¹ Handelsminister Ann Linde bar slöja i Iran – väcker debatt | Aftonbladet (<http://www.aftonbladet.se/nyheter/a/KxQEX/svenska-ministern-bar-sloja-i-iran--vacker-debatt>) (дата обращения: 18.04.2017)

²⁵² Statement of Government Policy, October 2014 URL: <http://www.government.se/49b72b/contentassets/28853bb3089b4993bca6d6eb79d48b06/statement-of-government-policy-3-october-2014> (дата обращения: 25.04.2017)

Швецией возможности быть нейтральным посредником в разрешении спора между Палестиной и Израилем²⁵³. Правая коалиция Риксдага осудила осложнение отношений с Израилем, как с единственным демократическим государством на Ближнем Востоке²⁵⁴. Позиция Швеции не нашла широкой поддержки среди членов ЕС, в силу особых исторически сложившихся отношений между европейскими государствами и Израилем²⁵⁵.

Вызовом на стыке внутренней и внешней политики для правительства С. Лёвена стал кризис беженцев. Решение шведского правительства ввести паспортный контроль на границе с Данией начиная с января 2016 г. вызвало широкую критику феминистского движения, по той причине, что ужесточение политики по приему беженцев, как правило, негативно сказывается прежде всего на женщинах²⁵⁶. Закрытие границ привело к существенному снижению числа заявлений о предоставлении убежища с более чем 162 тысяч заявлений в 2015 г.²⁵⁷ до 29 тысяч в 2016 г.²⁵⁸ В этих условиях число беженцев-мужчин, достигающих шведских границ и подающих прошение о предоставлении убежища диспропорционально превосходит число женщин в отношении 60% к 40% соответственно²⁵⁹. Примечательно, что несмотря на наличие детальной статистики о странах происхождения и возрасте беженцев, получивших убежище в Швеции, Миграционная служба Швеции не представляет данных о гендерном составе принятых беженцев. Необходимость создания достойных условий защиты беженцев в границах

²⁵³ Sweden's relations with Israel were already bad. They just got much worse. - The Washington Post URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/01/14/swedens-relations-with-israel-were-already-bad-they-just-got-much-worse/?utm_term=.fd934cd6e9a1 (дата обращения: 27.04.2017)

²⁵⁴ https://riksdagen.se/sv/webb-tv/video/utrikespolitisk-debatt/utrikespolitisk-debatt_H4C120170215ud

²⁵⁵ Sweden Gives Recognition to Palestinians - The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2014/10/31/world/europe/sweden-recognizes-palestinian-state.html> (дата обращения: 27.04.2017)

²⁵⁶ Hur Feministisk Är Sveriges Utrikespolitik? - Concord URL: <http://www.concord.se/wp-content/uploads/hur-feministisk-ar-svensk-utrikespolitik-concord-2016.pdf> (дата обращения: 27.04.2017) P. 23.

²⁵⁷ Inkomna ansökningar om asyl, 2015 - Migrationsverket URL: <https://www.migrationsverket.se/download/18.7c00d8e6143101d166d1aab/1485556214938/Inkomna+ans%C3%B6kningar+om+asyl+2015+-+Applications+for+asylum+received+2015.pdf> (дата обращения: 29.04.2017)

²⁵⁸ Inkomna ansökningar om asyl, 2016 - Migrationsverket URL: <https://www.migrationsverket.se/download/18.2d998ffc151ac3871592560/1485556054299/Inkomna+ans%C3%B6kningar+om+asyl+2016+-+Applications+for+asylum+received+2016.pdf> (дата обращения: 29.04.2017)

²⁵⁹ Ibid.

Швеции повлекла за собой перераспределение бюджетных средств: в 2016 г. расходы на помощь развитию других стран были сокращены более чем на 30%²⁶⁰.

Наконец, нужно признать, что патриархальные порядки и субординация женщин, сохранявшиеся на протяжении столетий, не могут быть преодолены в течение нескольких лет и при помощи одного государства. В то же время, феминистская внешняя политика, будучи начинанием красно-зеленого правительства Лёвена, может не получить своего продолжения в следующем электоральном периоде. Последние опросы общественного мнения показывают, что Альянс за Швецию (коалиция право-центристских партий) опережает союз Социал-демократов и «Зеленых», а все более растущей силой в шведской партийно-политической системе становится крайне-правая партия «Шведские демократы»²⁶¹. Таким образом, нельзя с уверенностью полагать, что внешняя политика феминизма будет продолжена Швецией после 2018 г.

Подводя промежуточные итоги деятельности правительства С. Лёвена по реализации положений феминистской внешней политики в 2014-2017 гг. можно выявить как ряд достижений, так и некоторые спорные шаги. На таких международных площадках, как Совет Безопасности ООН и Совет Европы, Швеция стремится всесторонне включить вопросы гендерной проблематики и прав человека в мировую повестку дня: привлечь внимание к положению и интересам гражданского населения в конфликтах, решить проблему преступной торговли людьми, призвать международное сообщество к поиску мирных путей решения текущих конфликтов. Кроме того, Швеция стремится оказать влияние на социальную политику стран Европейского Союза, ратуя за справедливое распределение обязанностей по уходу за детьми между мужчинами и женщинами. Новый Национальный план по имплементации Резолюции 1325 диктует более широкий подход к миротворческой деятельности, а именно, переход от инструментального гендерного подхода, основанного на использовании предполагаемых гендерных различий между женщинами и мужчинами миротворческих войск для повышения эффективности операций, к подходу, основанному на глубоком анализе гендерной природы конфликт, его

²⁶⁰ Sveriges bistånd till världen inom alla sektorer under 2016 URL: <https://openaid.se/sv/aid/2016/> (дата обращения: 05.05.2017)

²⁶¹ Partisymptiundersökningen (PSU) i november 2016 – Val idag URL: http://www.scb.se/sv/_Hitta-statistik/Statistik-efter-amne/Demokrati/Partisymptier/Partisymptiundersokningen-PSU/12436/12443/Behallare-for-Press/411493/ (дата обращения: 21.04.03)

различном влиянии на мужчин и женщин и видящему гендерное равенство как основополагающую ценность и условие прочного мира. За 2014-2017 гг. Шведским агентством по вопросам сотрудничества в развитии было увеличено число проектов, направленных на защиту прав женщин и борьбу с неравенством, а основными реципиентами помощи Швеции стали государства, переживающие гуманитарный кризис или находящиеся в стадии пост-конфликтного урегулирования: Сирия, Афганистан, Колумбия. Выбирая содействие миру и помощь в развитии основными приоритетами своего международного сотрудничества, Швеции делает такие идейные ценности, как демократия, гендерное равенство и приоритет прав человека привлекательными для своих партнеров.

В то же время, некоторые аспекты внешней политики Швеции подтверждают сомнения ряда исследователей о возможности успешной интеграции принципов феминизма во внешнеполитическую деятельность на современном этапе. Отказ от сокращения поставок вооружения в страны с авторитарным режимом или зоны конфликтов, диалог с правительствами, не разделяющими ценности гендерного равенства, а также решение о закрытии границ для беженцев демонстрируют необходимость выбора между провозглашенными принципами и национальными интересами, с которой столкнулось красно-зеленое правительство.

Тем не менее, дипломатические усилия Швеции по построению мира, поддержка гендерно-ориентированных программ развития, продвижение идей гендерного равенства через двусторонние и многосторонние контакты, – все эти шаги шведского правительства делают вклад в продвижение вопросов гендерной проблематики в международном дискурсе и несут перемены для сообществ, в которых женщины остаются уязвимы перед субординацией. В век растущих вызовов и угроз Швеция стремится предложить новые подходы к решению проблем международных отношений и внести нормативные изменения в поведения акторов системы МО.

Заключение.

Программа феминистской внешней политики, разработанная Министерством иностранных дел Швеции на 2015-2018 гг., является первым примером всесторонней интеграции идей феминизма во внешнеполитическую деятельность государства. Шведская концепция феминистской внешней политики основана на идейных положениях феминистской школы международных отношений, а также на знаниях и опыте, накопленных благодаря многолетней практике гендерного подхода Организации Объединенных Наций к миротворчеству, а также опыту таких стран, как Норвегия и Канада, по интеграции гендерной перспективы в содействие глобальному развитию и миротворческую деятельность, как важных направлений своей внешней политики.

Феминистская теория, как одно из направлений науки о международных отношениях, получила свое развитие в 1980-е гг. и подвергла критике ряд положений конвенциональной теории МО. Во-первых, феминисты указали на андроцентричность и западоцентричность науки о международных отношениях и, обратившись к особому опыту женщин, предложили свой взгляд на международные процессы. Феминисты указали на глобальное гендерное экономическое неравенство, обратились к положению женщин в военных конфликтах, обнаружили символическую связь между женским телом и национализмом, привлекли внимание к проблеме гендерного и сексуального насилия в рамках споров об определении безопасности. Таким образом, феминисты не только предложили новое объяснение международным процессам, но и расширили круг вопросов, которые науке о международных отношениях следует признать проблемными. Во-вторых, используя гендерные категории, феминисты-международники обнаружили аналогии между неравными гендерными структурами и иерархичностью системы международных отношений. В частности, они указали на проблему западного доминирования и «феминизацию» стран «третьего мира», объяснили эгоистичное поведение государств через категорию гегемонической маскулинности, а причиной высокой конфликтности системы МО феминисты назвали оформление внешнеполитического дискурса большинства государств в категориях силы, суверенитета и соперничества. Таким образом, основными задачами феминистской теории международных отношений являлось не только привлечение внимания к субординации женщин в глобальном контексте, но и попытка объяснить существующий мировой

порядок, применив гендерный анализ, подвергнуть критике и демонтировать те гендерные структуры, которые поддерживают практику военных конфронтаций, международного соперничества и доминирования одних стран над другими.

Исследования феминистов-международников привлекли внимание международного сообщества к проблеме гендерного неравенства. В 1990-е гг. Организация Объединенных Наций, как крупнейшая площадка международного сотрудничества, стала пионером в продвижении гендерной проблематики на международной арене. Признание особо уязвимого положения женщин и девочек в вооруженных конфликтах требовало от ООН нового подхода к миротворческой деятельности. Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 (2000) не только признала особое положение женщин в конфликтах, но и требовала включения женщин в операции по прекращению огня, переговоры о мире и органы государственной власти для построения прочного мира в стадии пост-конфликтного урегулирования, тем самым положив начало гендерному подходу к миротворчеству. Однако, подход к реализации положений Резолюции 1325 и группы последовавших резолюций, получивших общее название Резолюции о Женщинах, мире и безопасности, имеет ряд недостатков, подвергшихся критике феминистов-международников. Повышенное внимание к проблеме сексуального насилия привело к чрезмерной виктимизации женщин среди мирного населения и нередко было использовано как основание для интервенции крупных стран в локальные конфликты. В то же время, за почти два десятилетия с момента принятия Резолюции 1325 численность женщин-миротворцев увеличилась незначительно, а в наиболее масштабных и сложных миротворческих миссиях ООН гендерный подход не был применен вовсе. Задачи, отведенные женщинам в составе миротворческих войск, оказались основаны на эссенциалистских предположениях о гендерных ролях, что принципиально противоречит современным идеям феминизма, а участие женщин в прекращении конфликта не всегда приводило к обсуждению особых нужд и интересов женщин в ходе мирных переговоров и не способствовало усилению политических позиций женщин в мирное время. Наконец, в трактовке резолюций категория «гендер» оказывается тождественна женщинам, что оставляет без внимания гендерный характер военной конфронтации и проблему военной мужественности, являющейся коренной причиной больших масштабов сексуального и гендерного насилия в конфликтах.

По этой причине миротворческая деятельность таких государств, как Канада и Норвегия, во многом повторяет недостатки гендерного подхода ООН к миротворчеству. Оба государства делают ставку на количественный и инструментальный подход к внедрению гендерной перспективы в миротворчество, стремясь увеличить долю женщин в своих миротворческих войсках. Тем не менее, подход Норвегии демонстрирует более комплексное внедрение гендерной перспективы в миротворческий процесс: норвежские миротворческие войска проходят специальное обучение по вопросам гендерной проблематики, а само государство в рамках НАТО является одним из главных сторонников повышения внимания Альянса к положению женщин в конфликтах. Однако, участие Канады и Норвегии, как стран, внимательных к вопросам гендерного равенства, в Организации Североатлантического договора ставит вопрос о целесообразности внедрения идей феминизма в устоявшиеся структурные рамки организаций и альянсов, созданных и управляемых крупнейшими военными силами.

Гендерная перспектива в миротворческой деятельности Норвегии оказывается поддержана её усилиями в роли посредника в переговорах по прекращению международных конфликтов и помощью разливающимся странам с особой поддержкой программ развития, ориентированных на борьбу с гендерным неравенством. Однако, доля гендерно-ориентированных проектов, поддерживаемых Норвежским Агентством по сотрудничеству в мировом развитии, не превышает 30%, а гендер в программах поддержки оказывается синонимичен категории «женщины и девочки», стремясь решить проблемы этих групп населения, обусловленных патриархальными порядками и традициями, не разоблачая самих причин гендерного неравенства в глобальном и национальном контекстах.

Таким образом, можно заключить, что теоретические положения феминистской школы международных отношений и попытки воплощения идей феминизма в жизнь Организацией Объединенных Наций и отдельными странами значительно расходятся. Кроме того, гендерная перспектива доньше являлась лишь одним из направлений внешнеполитической деятельности отдельных государств, но не становилась главным идейным вектором их политики. По этой причине принятие Швецией феминизма в качестве идеологической основы своей внешней политики требует от неё изменения нормативной ориентации своей международной деятельности сразу в нескольких

направлениях. Во-первых, переход от гендерного подхода к феминизму означает не только повышенное внимание к проблемам, связанных с гендерным неравенством, в других государствах, но и требует от Швеции усилий по деконструкции международных властных иерархий, процессов и институтов, опирающихся на глобальную систему гендерного неравенства. Гендерная ориентация в миротворческой деятельности и содействии развитию, в то же время, должна не только учитывать особые нужды женщин и девочек, но быть инклюзивной для мужчин, а также иметь под собой глубокое понимание тех процессов, традиций и институтов, которые поддерживают и оправдывают подчиненное положение женщин.

На основе программы феминистской внешней политики Швеции, разработанной Министерством иностранных дел Швеции в качестве плана действий на 2015-2018 гг., а также нового Национального плана по имплементации Резолюции СБ ООН 1325 (2000), принятого в 2016 г., можно сделать вывод о том, что Швеции удастся сделать переход от политики, учитывающей вопросы гендерной проблематики в отдельных направлениях международной деятельности, к внешней политике феминизма, и выявить ряд инновационных подходов Швеции к международному сотрудничеству, процессам миротворчества и содействию глобальному развитию. Во-первых, в ключе идей феминистской теории международных отношений, Швеция видит гендерное равенство не только целью в себе, но и неотъемлемым условием для разрешения и предотвращения международных военных конфликтов, построения демократии, сохранения международной и внутренней безопасности, обеспечения устойчивого развития, решения проблемы изменения климата. Шведский подход демонстрирует глубокое понимание взаимосвязи этих проблем, актуальных как для развивающихся стран, так и для всего международного сообщества, с гендерным неравенством, сохраняющимся до сих пор в глобальном контексте.

Во-вторых, Швеция расширяет границы гендерного подхода, основывая свою политику на более глубоком понимании причин гендерного неравенства, кроющегося в патриархальных структурах, а не в поведении отдельных индивидов. По этой причине подход Швеции оказывается ориентирован на разрушение гендерных предрассудков и поощряет внедрение гендерной перспективы во все сферы государственной деятельности. Выбрав тремя приоритетными целями своей внешней политики предоставление равных

прав, ресурсов и политического представительства для девочек и женщин, Швеция основывает свой подход к достижению гендерного равенства на всесторонней интеграции женщин в экономическую и политическую жизнь государств, к которым проблема неравенства стоит наиболее остро. Шведское международное агентство по вопросам сотрудничества в развитии стремится не только увеличить долю проектов, направленных непосредственно на защиту прав и расширение возможностей женщин (17% от всех проектов развития, но и интегрирует гендерную перспективу в 73% проектов, связанных с экономическим ростом, инфраструктурным развитием, демократизацией и социальным благополучием. Кроме того, гендерный подход Швеции принимает во внимание категорию мужественности и признает такие проблемы, как гендерное и сексуальное насилие, высокая преступность, государственный авторитаризм и высокие риски вооруженных конфронтаций негативными проявлениями маскулинности. В связи с этим отмечается важность работы с мужчинами для предотвращения случаев гендерного насилия, доступа мальчиков и мужчин к сексуальному образованию, их участие в борьбе за эмансипацию и социальное благополучие. Проводимые агентствами Швеции программы реинтеграции бывших военных в гражданскую жизнь служат предупреждению ре-эскалации конфликта и снижению масштабов насилия и преступности в период мирного транзита.

В-третьих, в содействии достижению гендерного равенства, Швеция стремится оставаться внимательной к региональному и национальному контексту при осуществлении программ развития, а также делать свой подход ориентированным на изменения на микроуровне. Иными словами, Швеция предпочитает предоставлять финансовую, логистическую и правовую поддержку локальным женским, правозащитным организациям гражданского общества, нежели оказывать влияние на правительства государств. Такой подход, тем не менее, обусловлен не столько скептицизмом относительно позитивной роли государства, как гаранта равенства и безопасности, сколько ограниченными возможностями влияния Швеции на политику других государств. Тем не менее, участие в миротворческой деятельности, содействие проведению переговоров о мире и щедрая финансовая помощь развивающимся странам также открывают для Швеции возможность распространения ценностей гендерного равенства и реализации целей своей внешней политики. Другой площадкой для реализации феминистской

внешней политики становится межгосударственное сотрудничество в рамках ООН, ОБСЕ и Европейского Союза.

Наконец, как отмечали исследователи вопроса, использование феминизма для определения характера внешней политики Швеции, требовало от правительства С. Лёвена полной нормативной переориентации всей внешнеполитической деятельности и твердой приверженности провозглашенным принципам при принятии любых решений.

Оценивая успехи шведского правительства по реализации идей феминизма во внешней политике, можно выделить ряд достижений кабинета С. Лёвена на разных направлениях внешнеполитической деятельности. Заняв пост непостоянного члена Совета Безопасности ООН 1 января 2017 г., Швеция неоднократно обращала внимание Совета на проблемы гражданского населения в текущих военных конфликтах, выступала за поиск мирных путей решения Сирийского и Палестино-Израильского конфликта, провела министерскую встречу о мерах предупреждения вооруженных конфронтаций, а также инициировала участие представителей гражданского общества и лидеров женских организаций в заседаниях Совета. В рамках европейского сотрудничества, Швеция оказала решающее влияние на разработку новой Стратегии ЕС по достижению гендерного равенства на 2016-2019 гг., а также инициировала учреждение должности Главного советника по гендерным вопросам Европейской службы внешних связей в 2015 г. Представляя Швецию в Совете Европы, С. Лёвен является ярким сторонником проведения социальных реформ по обеспечению равных условий и возможностей труда для мужчин и женщин во всех странах Европейского Союза и добился включения положения о гендерном равенстве как об одном из приоритетных ориентиров развития ЕС в Декларацию 27 стран о будущем Европы. Другим принципиальным вопросом для Швеции становится проблема международной торговли людьми и связанной с ней секс-индустрией. В последние годы Швеция неоднократно осуждала инициативы легализации проституции на таких площадках, как Совет Безопасности ООН и ОБСЕ, и, ссылаясь на свой собственный опыт по запрету приобретения сексуальных услуг, призывала другие страны принять меры по снижению спроса на сексуальные услуги ради решения проблемы трансграничной торговли людьми. Таким образом, Швеция не просто опирается на крупнейшие международные площадки международного сотрудничества для

продвижения своих идейных ценностей, но и перехватывает в этом первенство, становясь твердым голосом феминизма на международной арене.

По инициативе правительства Шведским международным агентством по вопросам сотрудничества в развитии (Sida) была увеличена доля гендерно-ориентированных проектов развития, запущены дополнительные программы сексуального образования и медицинской помощи женщинам за рубежом. В рамках усилий Швеции по содействию миру и прекращению конфликтов была создана группа шведских женщин-медиаторов, а приоритетными реципиентами финансовой помощи Швеции являются страны, переживающие военные конфликты или находящиеся в стадии пост-конфликтного урегулирования. В 2014-2017 гг. наиболее масштабная поддержка была оказана Колумбии, Афганистану, Сирии и Сомали, причем и содействие прочному миру, и помощь в развитии, и поддержка процессов демократизации этих стран осуществляются с учетом гендерной стороны этих вопросов. Здесь работа шведских агенств сосредоточена на реинтеграции бывших военных в гражданскую жизнь, оказании экспертной помощи в проведении реформ национальных армий, развитии доступного образования для девочек, содействию проведению социальных реформ, нацеленных на женщин, и помощи местным правозащитным организациям и гражданским активистам.

Тем не менее, некоторые аспекты внешнеполитической деятельности Швеции и решения, принятые правительством С. Лёвена, представляются проблемными в контексте идей феминизма. Прежде всего, Швеция является крупным экспортером вооружений, 30% которого приходится на страны с авторитарным политическим режимом, а 46% – на государства, принимающие участие в текущих военных конфликтах. Таким образом, торговля оружием напрямую противоречит усилиям Швеции по противодействию вооруженным конфронтациям и защите гражданского населения. Другим вызовом для Швеции является необходимость диалога с государствами, не разделяющими шведские идейные ценности, причем и принципиальность, и поиск компромисса с такими государствами неизбежно оказываются объектами критики. В то время как дипломатический скандал, вызванный высказываниями Министра иностранных дел Швеции М. Вальстрём об авторитарном режиме Саудовской Аравии, привел к разрыву дипломатических связей и важных торговых соглашений и нанес удар по авторитету Швеции среди стран Лиги Арабских государств, недавний визит шведской делегации в

Иран послужил поводом для обвинения феминистского правительства в лицемерии, поскольку шведские женщины-делегаты были вынуждены покрыть свои головы платками. Похожий конфликт принципов и интересов произошел в результате признания Швецией Государства Палестина: стремясь тем самым сделать вклад в урегулирование Палестино-Израильского конфликта, Швеция утратила свою легитимность в глазах Израиля, а многие европейские государства расценили этот шаг, как удар по дружеским отношениям с «единственной демократией на Ближнем Востоке» – Израилем. Наконец, подверглось критике и решение правительства Лёвена о закрытии шведской границы с Данией, приостановившее хаотичный поток беженцев в Швецию. Решение правительства идет в разрез с принятием прав человека, включая право на убежище, в качестве приоритета своей внешне- и внутривластной деятельности, а сложившийся гендерный диспаритет среди принятых беженцев (как минимум 65% переселенцев составляют мужчины) ставит перед Швецией новые вызовы. В то же время, столкнувшись с проблемой беженцев, шведское правительство при подготовке бюджета 2016 и 2017 гг. было вынуждено сократить финансирование международных программ развития – главного канала влияния на развивающиеся страны.

Иными словами, при реализации программы феминистской внешней политики главным вызовом для правительства С. Лёвена стал поиск компромисса между национальными интересами и провозглашенными принципами феминизма. Это подтвердило сомнения тех феминистов-международников, которые скептически относились к идее внедрения идей феминизма во внешнеполитическую практику в условиях существующей системы международных отношений. В то время, как прагматики называли проект феминистской внешней политики утопичным для современной системы международных отношений, феминисты выступали с критикой методов реализации идей феминизма: через международные институты, не демократичные по своей структуре, с использованием силы в миротворческих операциях, а также при сотрудничестве с крупными военными державами или авторитарными государствами. Несмотря на то, что, вопреки феминистской критике, Швеция в своей внешнеполитической деятельности избегает прямого властного покровительства развивающимся странам, остается в стороне от военных альянсов и вооруженных конфронтаций, а также стремится демократизировать процесс работы крупных международных организаций и форумов, будучи ограниченной в

ресурсах и влиянии, Швеция не может оказывать решающего влияния на международные политические процессы и в одиночку подвергнуть слому несправедливые структуры системы МО.

Это, однако, не означает, что усилия Швеции являются пустыми и контр-продуктивными. Принятый шведским правительством подход «умной силы» позволяет государству наиболее эффективно действовать в тех направлениях, которые оно определяет приоритетными и посильными. Посредничество Швеции в конфликтах, поддержка гендерно-ориентированных программ помощи развивающимся странам, двусторонний диалог с правительствами государств, в которых наиболее остро стоит проблема гендерного неравенства, – все эти шаги шведского правительства не только влекут за собой перемены для сообществ, в которых женщины остаются уязвимы перед насилием и дискриминацией, но и служат укреплению вопросов о глобальном гендерном равенстве в международной повестке дня.

В системе международных отношений, где не существует верховного арбитра или обязательного свода правил для акторов МО, та или иная модель поведения государств, тем не менее, может стать нормой, получив негласное одобрение большинства. По этой причине попытки Швеции внести нормативные изменения в поведение акторов системы международных отношений, расширить круг вопросов, которые наука о МО, международные организации и отдельные государства должны признать актуальными, а также подвергнуть критике те практики и парадигмы, которые несут пагубные последствия для мира, глобального развития и всеобщего равенства, представляются особенно важными.

Список использованных источников и литературы.

Источники.

1. Документы международных организаций.

1.1. Пекинская декларация и Платформа действий от 04 сентября 1995 г. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/BDPfA%20R.pdf> (дата обращения: 15.03.2017)

1.2. Резолюция Совета Безопасности ООН 1325 от 31 октября 2000 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/720/20/PDF/N0072020.pdf?OpenElement> (дата обращения - 26.03.17)

1.3. Резолюция Совета Безопасности ООН 1820 от 19 июня 2008 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/391/46/PDF/N0839146.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017)

1.4. Резолюция Совета Безопасности ООН 1888 от 30 сентября 2009 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/534/48/PDF/N0953448.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017)

1.5. Резолюция Совета Безопасности ООН 1960 от 16 декабря 2010 года URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/698/36/PDF/N1069836.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.03.2017)

1.6. Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others Approved by General Assembly resolution 317 (IV) of 2 December 1949 URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/trafficpersons.pdf> (дата обращения: 30.04.2017)

1.7. Lag 2002:436 om ändring i brottsbalken URL: http://rinfo.beta.lagrummet.se//publ/sfs/2002:436/pdf_sv (дата обращения: 24.04.2017)

1.8. NATO/EAPC Action Plan for the Implementation of the NATO/EAPC Policy on Women, Peace and Security URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2014_06/20140626_140626-wps-action-plan.pdf (дата обращения: 30.03.2017)

1.9. Programme of Action Adopted at the International Conference on Population and Development, Cairo 5-13 September 1994 URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/PoA_en.pdf (дата обращения: 15.03.2017)

1.10. Summary of Colombia's Agreement to End Conflict and Build Peace URL: <http://www.altocomisionadoparalapaz.gov.co/herramientas/Documents/summary-of-colombias-peace-agreement.pdf> (дата обращения: 24.04.2017)

1.11. The Rome Declaration <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/03/25-rome-declaration/> (дата обращения: 02.05.2017)

2. Документы органов государственной власти.

2.1. Action Plan for Women's Rights and Gender Equality in Development Cooperation 2007–2009. Extended for the period 2010–2013 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/utvikling/kvinner-og-likestilling/handlingsplan_kvinner_eng0510.pdf (дата обращения: 29.03.2017)

2.2. Building Peace and Security for All: Canada's Action Plan for the Implementation of United Nations Security Council Resolutions on Women, Peace and Security URL: http://international.gc.ca/world-monde/world_issues-enjeux-mondiaux/women_canada_action_plan-plan_action_femme.aspx?lang=eng (дата обращения: 01.04.2017)

2.3. Commitment for change. Strategic plan 2014-2017 Swedish Committee for Afghanistan URL: https://daif2gzpdpb6l.cloudfront.net/sites/default/files/media/sca_strategic_plan_2014-17_web.pdf (дата обращения: 26.04.2017)

2.4. Freedom, Empowerment and Opportunities. Action Plan for Women's Rights and Gender Equality in Foreign and Development Policy 2016-2020 URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/fn/womens_rights.pdf (дата обращения: 29.03.2017)

2.5. National Action Plan Women, Peace and Security 2015 – 18 URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/NOR/INT_CEDAW_ADR_NOR_23028_E.pdf (дата обращения: 30.03.2017)

2.6. Regeringens skrivelse 2016/17:114 Strategisk exportkontroll 2016 – krigsmateriel och produkter med dubbla användningsområden URL: http://www.svenskafreds.se/sites/default/files/krigsmaterielexporten_2016.pdf (дата обращения: 17.04.2017)

2.7. Statement of Government Policy, October 2014 URL: <http://www.government.se/49b72b/contentassets/28853bb3089b4993bca6d6eb79d48b06/statement-of-government-policy-3-october-2014> (дата обращения: 25.04.2017)

2.8. Sveriges regionala strategi för Syrienkrisen 2016 – 2020 URL: <https://openaid.se/app/uploads/2014/04/Sveriges-regionala-strategi-f%C3%B6r-Syrienkrisen-2016-2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2017)

2.9. Swedish Foreign Action Plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2016, Government Offices of Sweden, Ministry for Foreign Affairs URL: <http://www.government.se/contentassets/b799e89a0e06493f86c63a561e869e91/action-plan-feminist-foreign-policy-2015-2018> (дата обращения: 30.01.17)

2.10. Swedish Foreign Service action plan for feminist foreign policy 2015–2018 including focus areas for 2017 URL: <http://www.government.se/contentassets/bca76b4547ad46fb929ece47e7cfe26d/swedish-foreign-service-action-plan-for-feminist-foreign-policy-20152018-including-focus-areas-for-2017.pdf> (дата обращения 19.03.2017)

2.11. Women, Peace & Security Sweden’s National Action Plan for the implementation of the UN Security Council’s Resolutions on Women, Peace and Security 2016–2020 URL: <http://www.government.se/contentassets/8ae23198463f49269e25a14d4d14b9bc/women-peace-and-security-eng.pdf> (дата обращения: 05.04.2017)

3. Статистические данные.

3.1. Министерство обороны Российской Федерации URL: <http://xn--80ahclcogc6ci4h.xn--90anlfbebar6i.xn--p1ai/multimedia/infographics/gallery.htm?id=36035@cmsPhotoGallery> (дата обращения: 08.03.2017)

3.2. Aid in Support of Gender Equality and Women’s Empowerment. Donor Charts, March 2017. <http://www.oecd.org/development/gender-development/Aid-to-Gender-Equality-Donor-Charts-2017.pdf> (дата обращения: 29.03.2017)

3.3. Assessment of Canada’s Action Plan for the Implementation of United Nations Security Council Resolutions on Women, Peace and Security 2010-2016 URL: <http://www.international.gc.ca/start-gtsr/assets/pdfs/>

Canada Action Plan Women Peace Security-2010-2016.pdf (дата обращения: 01.04.2017)

3.4. Cooperation in figures for Colombia - Sida URL: <http://www.sida.se/English/where-we-work/Latin-America/Colombia/Cooperation-in-figures/> (дата обращения: 24.04.2017)

3.5. DPKO/OMA Statistical Report on Female Military and Police Personnel in UN Peacekeeping Operations Prepared for the 10th Anniversary of the SCR 1325 URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/gender_sces1325_chart.pdf (дата обращения: 28.03.2017)

3.6. Evaluation of Norway's Support to Women's Rights and Gender Equality in Development Cooperation URL: <https://www.norad.no/globalassets/publikasjoner-2015-/evaluering/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation.pdf> (дата обращения: 29.03.2017)

3.7. Evaluation of Norway's Support to Women's Rights and Gender Equality in Development Cooperation. Annexes. URL: <https://www.norad.no/globalassets/publikasjoner-2015-/evaluering/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation/evaluation-of-norways-support-to-womens-rights-and-gender-equality-in-development-cooperation-annexes.pdf> (дата обращения: 29.03.2017)

3.8. Frågor och svar om vapenexport | Svenska Freds- och Skiljedomsföreningen URL: <http://www.svenskafreds.se/faq/vapenexport> (дата обращения: 17.04.2017)

3.9. Försvarsmaktens årsredovisning 2016 URL: <http://www.forsvarsmakten.se/siteassets/4-om-myndigheten/dokumentfiler/arsredovisningar/arsredovisning-2016/hkv-2017-02-21-huvuddokument-ar16.pdf> (дата обращения: 07.04.2017)

3.10. Gender Equality 2012 - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio Overview 2012 - Sida URL: http://www.sida.se/contentassets/c749720db0d743eddb4a70a161e3996b/sida8217s-portfolio-within-gender-equality-2012_3672.pdf (дата обращения: 23.04.2017)

3.11. Gender Equality 2013 - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio Overview 2013 - Sida URL: <http://www.sida.se/contentassets/>

[be2e5b34dc6f43958b6e45ac719f158b/650512f3-3162-425d-a5d7-cab92ac49b5e.pdf](http://www.sida.se/contentassets/be2e5b34dc6f43958b6e45ac719f158b/650512f3-3162-425d-a5d7-cab92ac49b5e.pdf)

(дата обращения: 23.04.2017)

3.12. Gender Equality - Mainstreaming gender equality and women's rights. Portfolio overview 2015 - Sida URL: <http://www.sida.se/contentassets/ff7905070a784ccb839b1be403c02730/66ee7991-af0f-4119-884c-4afcbf2a47de.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

3.13. Gender Statistics by Mission for the Month of February 2017 URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/gender/2017gender/feb17.pdf> (дата обращения: 28.03.2017)

3.14. Human Development Report 1995 URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/256/hdr_1995_en_complete_nostats.pdf (дата обращения: 07.03.2017)

3.15. Hur Feministisk Är Sveriges Utrikespolitik? - Concord URL: <http://www.concord.se/wp-content/uploads/hur-feministisk-ar-svensk-utrikespolitik-concord-2016.pdf> (дата обращения: 27.04.2017)

3.16. Inkomna ansökningar om asyl, 2015 - Migrationsverket URL: <https://www.migrationsverket.se/download/18.7c00d8e6143101d166d1aab/1485556214938/Inkomna+ans%C3%B6kningar+om+asyl+2015+-+Applications+for+asylum+received+2015.pdf> (дата обращения: 29.04.2017)

3.17. Inkomna ansökningar om asyl, 2016 - Migrationsverket URL: <https://www.migrationsverket.se/download/18.2d998ffc151ac3871592560/1485556054299/Inkomna+ans%C3%B6kningar+om+asyl+2016+-+Applications+for+asylum+received+2016.pdf> (дата обращения: 29.04.2017)

3.18. Partisymptiundersökningen (PSU) i november 2016 – Val idag URL: http://www.scb.se/sv/_/Hitta-statistik/Statistik-efter-amne/Demokrati/Partisymptier/Partisymptiundersokningen-PSU/12436/12443/Behallare-for-Press/411493/ (дата обращения: 21.04.03)

3.19. Peacekeeping Contributor Profile: Canada | Providing for Peacekeeping URL: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2014/04/03/contributor-profile-canada-2/> (дата обращения: 01.04.2017)

3.20. Peacekeeping Contributor Profile: Sweden | Providing for Peacekeeping URL: <http://www.providingforpeacekeeping.org/2014/04/03/contributor-profile-sweden/> (дата обращения: 06.04.2017)

3.21. Review of the UNICEF programme Basic Education and Gender Equality in Afghanistan 2013-2015 URL: <http://www.sida.se/contentassets/ba213e5f6e30477f9341cb9ce153a34c/f579c32f-5ee5-4e4a-ac3d-0a33abab8c4c.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

3.22. Sida's Portfolio within Gender Equality and the Rights and Role of Women 2009-2011 URL: http://www.sida.se/contentassets/065fcd656fa49109669925ed618525e/sidas-portfolio-within-gender-equality-and-the-rights-and-role-of-women-2009-2011_3430.pdf (дата обращения 23.04.2017)

3.23. Sidas årsredovisning 2016 URL: <http://www.sida.se/contentassets/4df8e9b3a67e49ada51cf53cf53e4ba8/b9f318b5-3026-4c36-8d6d-039ef61b970c.pdf> (дата обращения: 23.04.2017)

3.24. Snabba fakta om vapenexporten | Svenska Freds- och Skiljedomsföreningen URL: <http://www.svenskafreds.se/snabba-fakta-om-vapenexporten> (дата обращения: 17.04.2017)

3.25. SOU 2010:49 Förbud mot köp av sexuell tjänst. En utvärdering 1999–2008 URL: <http://www.regeringen.se/contentassets/2ff955c847ed4278918f111ccca880dd/forbud-mot-kop-av-sexuell-tjanst-en-utvardering-1999-2008-sou-201049> (дата обращения: 22.04.2017)

3.26. Sveriges bistånd till världen inom alla sektorer under 2016 URL: <https://openaid.se/sv/aid/2016/#sectors> (дата обращения: 25.04.2017)

3.27. Sweden's aid to Colombia for all sectors in 2017 URL: <https://openaid.se/aid/sweden/colombia/#activities> (дата обращения: 24.04.2017)

3.28. Swedish Committee for Afghanistan 2015 Annual Report and Final Accounts URL: https://daif2gzpdpb6l.cloudfront.net/sites/default/files/media/sca_ar_2015.pdf (дата обашения: 30.04.2017)

3.29. Syria Crisis Humanitarian Crises Analysis 2016 Regional Overview - Sida URL: <http://www.sida.se/globalassets/sida/eng/how-we-work/humanitarian-aid/syria-humanitarian-crises-analysis-2016.pdf> (дата обращения: 05.05.2017)

3.30.UN Mission's Contributions by Country. February 2017. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/contributors/2017/feb17_5.pdf (дата обращения: 06.04.2017)

3.31.Women in the Military Statistics – Statistic Brain URL: <http://www.statisticbrain.com/women-in-the-military-statistics/> (дата обращения: 08.03.2017)

4. Интервью и выступления политических лидеров.

4.1.Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2017/1 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/001/51/PDF/N1700151.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.04.2017)

4.2.Заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2017/2 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/015/86/PDF/N1701586.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.04.2017)

4.3.Margot Wallström at the high-level meeting on women's role in peace processes - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/speeches/2015/12/margot-wallstrom-at-the-high-level-meeting-on-womens-role-in-peace-processes/> (дата обращения: 09.04.2017)

4.4.National Statement by Sweden at the Security Council Briefing on Peacekeeping - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/060417peacekeeping/> (дата обращения: 22.04.2017)

4.5.National Statement by Sweden at the Security Council Open Debate on the Middle East, including the Palestinian Question - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/200417opendebate/> (дата обращения: 22.04.2017)

4.6.National Statement by Sweden at the Security Council Briefing on the Situation in Colombia - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/050417briefingoncolombia/> (дата обращения: 22.04.2017)

4.7.National Statement by Sweden at the Security Council Debate on Human Rights and Prevention of Armed Conflict - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/statements/2017/04/180417intlpeaceandsecurity/> (дата обращения: 22.04.2017)

4.8. Regnér och Wallström: Svenska sexköpslagen framgångsrik | Debatt | Expressen
URL: <http://www.expressen.se/debatt/vi-maste-lara-fler-lander-om-var-sexkopslag/> (дата обращения: 26.04.2017)

4.9. Security Council Open Meeting on “Women, Peace and Security: Conflict-Related Sexual Violence” Statement by UN Special Representative of the Secretary-General, Margot Wallström URL: http://www.stoprapenow.org/uploads/files/SRSG_SVC_Open_Debate_2012.pdf (дата обращения: 02.04.2017)

4.10. Speech by Minister Regnér at ministerial debate in the Security Council on trafficking in persons in conflict situations - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/speeches/2017/03/speech-by-minister-regner-at-the-security-council-on-trafficking-in-persons-in-conflict-situations/> (дата обращения: 30.04.2017)

4.11. Speech by the Minister for Foreign Affairs at Helsinki University - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/speeches/2015/03/speech-by-margot-wallstrom-at-helsinki-university/> (дата обращения: 03.04.2017)

4.12. Speech on feminist foreign policy at the 350-year anniversary of Lund University - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/speeches/2017/03/Speech-on-feminist-foreign-policy-at-the-50-year-anniversary-of-Lund-University/> (дата обращения: 03.04.2017)

4.13. Statement by SRSG Wallstrom on Charles Taylor URL: <http://www.stoprapenow.org/uploads/files/Statement%20by%20SRSG%20Wallstrom%20on%20Charles%20Taylor.pdf> (дата обращения: 02.04.2017)

4.14. Opening Statement by Foreign Minister Margot Wallström: "Syrian Women Peacebuilders" - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/speeches/2015/10/opening-statement/> (дата обращения: 09.04.2017)

4.15. United Nations News Centre - Interview with Margot Wallström, Special Representative on Sexual Violence in Conflict URL: <http://www.un.org/apps/news/newsmakers.asp?NewsID=55> (дата обращения: 01.04.2017)

4.16. United Nations News Centre - Interview with Margot Wallström, Special Representative of the Secretary-General on Sexual Violence in Conflict URL: <http://www.un.org/apps/news/newsmakers.asp?NewsID=26> (дата обращения: 02.04.2017)

5. Пресс-релизы правительств и международных организация.

5.1.A Europe for jobs and inclusive growth - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/government-policy/the-swedish-governments-overall-eu-priorities-2017/a-europe-for-jobs-and-inclusive-growth/> (дата обращения: 01.05.2017)

5.2.Cv Margot Wallström - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/government-of-sweden/ministry-for-foreign-affairs/margot-wallstrom/cv-margot-wallstrom/> (дата обращения: 02.04.2017)

5.3.European Commission - PRESS RELEASES - Press release - Commission prepares next steps towards European Pillar of Social Rights URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-114_en.htm (дата обращения: 02.05.2017)

5.4.Gender equality part of the solution to challenges in society - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/articles/2015/11/gender-equality-part-of-the-solution-to-challenges-in-society/> (дата обращения 19.03.2017)

5.5.Government decides on core support to multilateral organisations for 2015 - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/articles/2015/09/government-decides-on-core-support-to-multilateral-organisations-for-2015/> (дата обращения: 26.04.2017)

5.6.HeForShe launched in Sweden - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/articles/2015/06/heforshe-launched-in-sweden/> (дата обращения: 25.04.2017)

5.7.Justice for Colombia's victims - [regjeringen.no](http://www.regjeringen.no) URL: <https://www.regjeringen.no/en/aktuelt/justice-for-colombias-victims/id2467561/> (дата обращения: 30.03.2017)

5.8.New Swedish ambassador to combat trafficking in human beings - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/press-releases/2016/05/new-swedish-ambassador-to-combat-trafficking-in-human-beings/> (дата обращения: 24.04.2017)

5.9.Peace and reconciliation efforts in Colombia - [regjeringen.no](http://www.regjeringen.no) URL: https://www.regjeringen.no/en/topics/foreign-affairs/peace-and-reconciliation-efforts/norways_engagement/peace_colombia/id2522231/ (дата обращения: 30.03.2017)

5.10.Products and results of Sweden's Presidency of the Security Council in January 2017 - [government.se](http://www.government.se) URL: <http://www.government.se/articles/2017/01/products-and->

[results-of-swedens-presidency-of-the-security-council-in-january-2017/](#) (дата обращения: 21.04.2017)

5.11. Sweden's priorities in the UN - [government.se](#) URL: <http://www.government.se/government-policy/sweden-and-the-un/swedens-priorities-in-the-un/> (дата обращения: 21.04.2017)

5.12. The Swedish Women's Mediation Network URL: <http://www.government.se/contentassets/e6c6ae70160d4dbabdc4aa6415934aef/the-swedish-women-mediation-network.pdf> (дата обращения: 09.04.2017)

5.13. This is how Sweden will make a difference in the Security Council - [government.se](#) URL: <http://www.government.se/opinion-pieces/2016/06/this-is-how-sweden-will-make-a-difference-in-the-security-council/> (дата обращения: 06.04.2017)

5.14. Utrikespolitisk debatt 11 februari 2015 - Riksdagen URL: https://www.riksdagen.se/sv/webb-tv/video/utrikespolitisk-debatt/utrikespolitisk-debatt_H2C120150211ud (дата обращения: 17.04.2017)

5.15. Utrikespolitisk debatt 15 februari 2017 - Riksdagen URL: https://riksdagen.se/sv/webb-tv/video/utrikespolitisk-debatt/utrikespolitisk-debatt_H4C120170215ud (дата обращения: 23.04.2017)

Литература.

1. Монографии.

1.1. *Connell R.W.* Masculinities. Berkeley, CA: UCP. 1993.

1.2. *Egnell R.* Gender, Military Effectiveness, and Organizational Change. The Swedish Model. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2014.

1.3. *Elshtain J. B.* Women and War. New York: Basic Books. 1987.

1.4. *Enloe C.* Bananas, Beaches and Bases: Making Feminist Sense of International Politics. University of California Press, 2014.

1.5. *Enloe C.* Globalization and Militarism: Feminists Make the Link. Lanham: Rowman & Littlefield, 2016.

1.6. *Heathcote G., Otto D.* Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security. Palgrave Macmillan UK, 2014.

1.7. *Kronsell A.* Gender, Sex, and the Postnational Defense: Militarism and Peacekeeping. Oxford: Oxford University Press, 2012.

1.8. *Pettman J.J.* Worlding Women: A Feminist International Politics. New York: Routledge, 1996.

1.9. *Sylvester C.* Feminist International Relations: An Unfinished Journey. Cambridge University Press, 2002.

1.10. *Sylvester C.* War as Experience: Contributions from International Relations and Feminist Analysis. Routledge, 2013.

1.11. *Tickner J. A.* Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security. Columbia University Press, 1992.

1.12. *Tong R.* Feminist Thought: A More Comprehensive Introduction. Westview Press, 2009.

1.13. *Тикнер Дж. Э.* Мировая политика с гендерных позиций. Проблемы и подходы эпохи, наступившей после «холодной войны» / Пер. с англ. под ред. Д.И. Польшванного. М.: Культурная революция, 2006.

2. Научные статьи.

2.1. *Виноградова С.М.* Государства, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2010. Т. 6. № 4. С. 53-68.

2.2. *Виноградова С.М., Панцеров К.А.* Гендерный мировой порядок: эволюция «феминности» и «маскулинности» (некоторые аспекты теории и практики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. № 1. С. 97-109.

2.3. *Израелян Е.В.* Миротворчество во внешней политике Канады // Канадский ежегодник. 2013. Т. 17. № 17. С. 44-56.

2.4. *Родина И.В.* Искоренение насилия в отношении женщин в свете концепции прав человека // Теория и практика общественного развития. 2006. Т. 2. №5. С. 17-24.

2.5. *Aggestam K., Bergman-Rosamond A.* Swedish Feminist Foreign Policy in the Making: Ethics, Politics, and Gender // Ethics & International Affairs. 2016. Vol. 30. No. 3. P. 323-334.

2.6. *Amberg J. H.* A Feminist Foreign Policy: The Background to a Swedish Concept // *Krytyka Prawa*. 2016. Vol. 7. P. 11-22

2.7. *Bridges D., Horsfall D.* Increasing Operational Effectiveness in UN Peacekeeping Toward a Gender-Balanced Force // *Armed Forces & Society*. 2009. Vol. 10. No. 10. P. 120-130.

2.8. *Brown S.* Feminism, International Theory and International Relations of Gender Inequality // *Millenium: Journal of International Studies*. 1998. Vol. 17. No. 3. P. 462-463.

2.9. *Clark J. N.* Making Sense of Wartime Rape: A Multi-cultural and Multi-level Analysis // *Ethnopolitics*. 2014. Vol. 13. No. 5. P. 461-482.

2.10. *Cohen D. K.* Female Combatants and the Perpetration of Violence. Wartime Rape in the Sierra Leone Civil War // *World Politics*. 2013. Vol. 65. No. 3. P. 383-415.

2.11. *Egnell R.* Feministisk Utrikespolitik i Teori och Praktik // *Statsvetenskaplig tidskrift*. 2016. Vol. 118. No. 4. P. 563-587.

2.12. *Engle K.* Feminism and Its (Dis)contents: Criminalizing Wartime Rape in Bosnia and Herzegovina // *The American Journal of International Law*. 2005. Vol. 99. No. 4. P. 778-816.

2.13. *Hale S.* Rape as a Marker and Eraser of Difference: Darfur and the Nuba Mountains (Sudan) / *S. Hale // Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 105-113.*

2.14. *Heathcote G.* Participation, Gender and Security / *G. Heathcote // Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 48-69.*

2.15. *Hedlund E., Soeters J.* Reflections on Swedish Peacekeepers' Self-image and Dilemmas of Peacekeeping // *International Peacekeeping*. 2010. Vol. 17. No. 3. P. 408-414.

2.16. *Hodz O.* Beyond Numbers: Gender and UN Peacekeeping // *Horn of Africa Bulletin*. 2016. Vol. 28. No. 6. P. 22-26.

2.17. *Hudson H.* Peace building through a gender lens and the challenges of implementation in Rwanda and Côte d'Ivoire / *H. Hudson // Gender and International Security: Feminist Perspective / ed. by L. Sjoberg. Routledge, 2010. P. 287-318.*

2.18.*Karam A.* Women in War and Peace-building: The Roads Traversed, The Challenges Ahead // *International Feminist Journal of Politics*. Vol 3. No. 1. 2001. P. 2-25.

2.19.*Kreft A.K.* The Gender Mainstreaming Gap: Security Council Resolution 1325 and UN Peacekeeping Mandates // *International Peacekeeping*, Vol. 24. No.1. 2017. P. 132-158.

2.20.*Kronsell A., Svedberg E.* The Duty to Protect: Gender in the Swedish Practice of Conscription // *Cooperation and Conflict*. 2001. Vol. 36. No. 2. P. 153-176.

2.21.*Maruska J. H.* When Are States Hypermasculine? / J.H. Maruska // *Gender and International Security. Feminist Perspectives* / ed. by L. Sjoberg. Routledge, 2010. P. 235-255.

2.22.*McEvoy S.* Loyalist Women Paramilitaries in Northern Ireland: Beginning a Feminist Conversation about Conflict Resolution / S. McEvoy // *Gender and International Security: Feminist Perspective* / ed. by L. Sjoberg. Routledge, 2010. P. 262-286.

2.23.*Nilsson C., Zetterlund K.* Sweden and the UN: a Rekindled Partnership for Peacekeeping? // *International Peacekeeping*. 2016. Vol. 23. No. 5. P. 762-783.

2.24.*Otto D.* Beyond Stories of Victory and Danger: Resisting Feminism's Amenability to Serving Security Council Politics / D. Otto // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 157-172.

2.25.*Rolls S. B.* Thinking Globally and Acting Locally: Linking Women, Peace and Security in the Pacific // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 118-130.

2.26.*Róisín B.* Shaming the State: Sexual Offences by UN Military Peacekeepers and the Rhetoric of Zero Tolerance / B. Róisín // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 70-95.

2.27.*Ruiz T.* Feminist Theory and International Relations: The Feminist Challenge to Realism and Liberalism // *Soundings Journal*. 2005. Vol. 58. No. 1/2. P. 32-39.

2.28. *Simić O.* Increasing Women's Presence in Peacekeeping Operations: The Rationales and Realities of 'Gender Balance' / O. Simić // *Rethinking Peacekeeping, Gender Equality and Collective Security* / ed. by G. Heathcote, D. Otto. Palgrave Macmillan UK, 2014. P. 185-200.

2.29. *Tickner J. A.* You Just Don't Understand: Troubled Engagements between Feminists and IR Theorists // *International Studies Quarterly*. 1997. Vol. 41. No. 4. P. 611-632.

2.30. *Tiessen R.* Gender Essentialism in Canadian Foreign Aid Commitments to Women, Peace, and Security // *International Journal*. 2015. Vol. 70. No.1. P. 84-100.

2.31. *Thorburn D.* Feminism Meets International Relations // *SAIS Review*. 2000. Vol. 20. No. 2. P. 1-10.

2.32. *Via S.* Gender, Militarism, and Globalization: Soldiers for Hire and Hegemonic Masculinity / S. Via // *Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives* / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 1203-1219.

2.33. *Valenius J.* A Few Kind Women: Gender Essentialism and Nordic Peacekeeping Operations // *International Peacekeeping*. 2007. Vol. 14. No. 4. P. 510-523.

2.34. *Waltman M.* Sweden's Prohibition of Purchase of Sex: the Law's Reasons, Impact, and Potential // *Women's Studies*. 2011. Vol. 34. No. 5. P. 449-474.

2.35. *Wood E. J.* Sexual Violence during War: Toward an Understanding of Variation / E. J. Wood // *Gender, War, and Militarism. Feminist Perspectives* / ed. by L. Sjoberg, S. Via. ABC-CLIO, 2010. P. 124-137.

2.36. *Young I.M.* The Logic of Masculinist Protection: Reflections of the Current Security State // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 2003. Vol. 29. No. 1. P. 1-25.

2.37. *Youngs J.* Feminist International Relations: a Contradiction in Terms? Or: Why Women and Gender are Essential to Understanding the World 'We' Live in // *International Affairs*. 2004. Vol. 80. No. 1. P. 75-87.

2.38. *Zalewski M.* Where is Woman in International Relations? 'To Return as a Woman and Be Heard' // *Millennium: Journal of International Studies*. 1998. Vol. 27. No. 4. P. 847-867.

2.39. *Zalewski M., Runyan A. S. Taking Feminist Violence Seriously in Feminist International Relations // International Feminist Journal of Politics. 2013. Vol. 15. No. 3. P. 293-313.*

3. Периодическая печать, сообщения информ-агентств.

3.1. Fury as feminist Swedish minister wears HIJAB in oppressive Iran | World | News | [express.co.uk](http://www.express.co.uk) URL: <http://www.express.co.uk/news/world/766744/Swedish-minister-Ann-Linde-feminist-hijab-Iran-oppressive> (дата обращения: 18.04.2017)

3.2. Handelsminister Ann Linde bar slöja i Iran – väcker debatt | Aftonbladet (<http://www.aftonbladet.se/nyheter/a/KxQEX/svenska-ministern-bar-sloja-i-iran--vacker-debatt> (дата обращения: 18.04.2017)

3.3. How Sweden Is Pursuing Its ‘Feminist Foreign Policy’ in the Age of Erdogan, Putin, and Trump | Foreign Policy URL: <http://foreignpolicy.com/2016/07/29/how-sweden-is-pursuing-its-feminist-foreign-policy-in-the-age-of-erdogan-putin-and-trump-wallstrom-hultqvist/> (дата обращения: 29.04.2017)

3.4. How Sweden's Feminist Foreign Minister Is Dealing With The Age Of Trump And Brexit | The Huffington Post URL: http://www.huffingtonpost.com/entry/margot-wallstrom-sweden-donald-trump_us_58dac86ee4b01ca7b4279db5 (дата обращения: 25.04.2017)

3.5. Juncker seeks to cement social pillar in Rome – POLITICO URL: <http://www.politico.eu/article/jean-claude-juncker-social-pillar-eu-identity-commission-welfare-policy/> (дата обращения: 02.05.2017)

3.6. Saudiavtalet förlängs inte | SVT Nyheter URL: <http://www.svt.se/nyheter/saudiavtalet-forlangts-inte> (дата (дата обращения: 18.04.2017)

3.7. ”Sveriges trovärdighet som handelspartner står på spel” - DN.SE URL: <http://www.dn.se/debatt/sveriges-trovardighet-som-handelspartner-star-pa-spel-1/> (дата обращения: 18.04.2017)

3.8. Sweden defends officials wearing headscarves in Iran - BBC News URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-38956212> (дата обращения: 18.04.2017)

3.9. Sweden Gives Recognition to Palestinians - The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2014/10/31/world/europe/sweden-recognizes-palestinian-state.html> (дата обращения: 27.04.2017)

3.10.Sweden pushes gender equality onto Rome agenda – [EURACTIV.com](http://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/sweden-pushes-gender-equality-onto-rome-agenda/) URL: <http://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/sweden-pushes-gender-equality-onto-rome-agenda/> (дата обращения: 02.05.2017)

3.11.Sweden’s ‘feminist’ government criticized for wearing headscarves in Iran - The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/02/13/swedens-feminist-government-criticized-for-wearing-headscarves-in-iran/> (дата обращения: 18.04.2017)

3.12.Sweden’s relations with Israel were already bad. They just got much worse. - The Washington Post URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/01/14/swedens-relations-with-israel-were-already-bad-they-just-got-much-worse/?utm_term=.fd934cd6e9a1 (дата обращения: 27.04.2017)

3.13.Sweden signs defence agreement with Colombia - Radio Sweden | Sveriges Radio URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2054&artikel=6652183> (дата обращения: 30.04.2017)

3.14.Tidslinje: Så förolämpade Wallström Saudiarabien | SvD URL: <https://www.svd.se/tidslinje-sa-forolampade-wallstrom-saudiarabien> (дата обращения: 18.04.2017)

3.15.Trump’s machismo vs. Sweden’s ‘feminist foreign policy’ - The Washington Post URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/trumps-machismo-vs-swedens-feminist-foreign-policy/2017/02/27/3f707478-fd2d-11e6-8ebe-6e0dbe4f2bca_story.html (дата обращения: 25.04.2017)

3.16.Wallström hyllas för kritiken mot Saudi | Aftonbladet URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article20459072.ab> (дата обращения: 18.04.2017)

Интернет-ресурсы.

1. Amnesty International 2015 ICM circular: Draft policy on Sex Work URL: http://tasmaniantimes.com/images/uploads/Circular_18_Draft_Policy_on_Sex_Work_final.pdf (дата обращения: 22.04.2017)

2. Canada’s Support for Afghan Women and Girls URL: <http://www.international.gc.ca/afghanistan/women-femmes.aspx?lang=eng> (дата обращения: 01.04.2017)

3. Current missions - Swedish Armed Forces URL: <http://www.forsvarsmakten.se/en/archived-pages/about/our-mission-in-sweden-and-abroad/current-missions/> (дата обращения: 23.04.2017)
4. Global campaign midwives4all - Sida <http://www.sida.se/English/press/current-topics-archive/2015/global-campaign-midwives4all/> (дата обращения: 29.04.2017)
5. Fact Sheet 05/2016 Women in Peace Processes. The Swedish Mediation Network for Women URL: <https://fba.se/contentassets/c3473803f7c44517866660871d74c504/factsheet-swedish-women-mediation-network.pdf> (дата обращения: 10.04.2017)
6. Kvinnan och försvaret - Försvarsmakten URL: <http://www.forsvarsmakten.se/sv/information-och-fakta/var-historia/artiklar/kvinnan-i-forsvaret/> (дата обращения: 06.04.2017)
7. New peace agreement in Colombia – FBA an important actor | Folke Bernadotte Academy URL: <https://fba.se/en/newspress/nyhetsarkiv/2016/new-peace-agreement-in-colombia--fba-an-important-actor/> (дата обращения: 26.04.2017)
8. UNSCR 1325 and gender mainstreaming in the EU - European Peacebuilding Liaison Office URL: <http://eplo.org/activities/policy-work/gender-peace-security-2/gender-mainstreaming-eu/> (дата обращения: 02.05.2017)
9. What we do » Kvinna till Kvinna – works for peace and gender equality URL: <http://kvinna-till-kvinna.se/en/what-we-do/> (дата обращения: 09.04.2017)
10. Women, Peace and Security | Folke Bernadotte Academy URL: <https://fba.se/en/how-we-work/women-peace-and-security/> (дата обращения: 09.04.2017)
11. Work-life balance - Employment, Social Affairs & Inclusion - European Commission URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1311&langId=en> (дата обращения: 02.05.2017)